

Ошибиться можно один раз, а
расплачиваться всю жизнь...

История Вторая

Расплата за Доверие

Глава Первая

Большая Ошибка

«О нет! Что натворила судьба?..» – юноша поднялся с земли, потирая затылок ладонью. Вокруг в полнейшем беспорядке метались рыцари Дируса, унося раненых с поля битвы. Тела тех, кому не повезло, преимущественно монахов и фокусцев, жадно потрошили вороны.

– Ник Беовел! – вдруг заорал кто-то громогласно.

Посчастливилось обернуться и увидеть взбудораженного Дируса в сверкающих пластинчатых доспехах. Мигом позже он подбежал к парню и скороговоркой проговорил:

– Беовел! Что случилось?! Ответ!..

Шок позволил произнести лишь только одно:

– Предали трое, и теперь они мертвы...

– Что ты хочешь этим сказать? – магистр вопросительно уставился на юношу. – Не только Фон Кувер предал, но и еще двое?

– Да, Хонор и Риверд...

– Невозможно! – провопил Дирус, прижав ладони к лицу и рухнув на колени. – Артифекс всегда прав! Те, кому можно было доверять, предали, а те, кого подозревали, убиты! – взревел он и после недолгой паузы продолжил допрос: – Где принцесса?

– Не знаю... В лучшем случае ее похитили, а в худшем – она мертва... – если Ник, произнеся это, полностью пришел в себя, то магистр же после услышанного, напротив, окончательно слетел с катушек:

– Да невозможно... Король лишит меня всех титулов! Коне-ец!

Дирус начал рвать на себе волосы и совсем скоро потерял бы их все, если бы юноша, нервно поелозив ботинком по земле, не решился прервать всё это буйство вопросом. Вопросом, который только и имеет значение:

– Что случилось с Венерой, Сержем и Энн?..

Магистр посмотрел на Ника глазами, полными отчаяния, и, выдержав невыносимую паузу, прокряхтел:

– Да живы, здоровы они!.. Только Эдимору не повезло...

– Что с ним?.. – во взгляде юноши проскользнула неуверенность: «Неужели лорд Эдмонда погиб?!»

– Ранили его... – ответив, Дирус стал невменяем и побрел куда-то на развалины храма, наверно надеясь найти там Катрин.

Между тем Ник Беовел решил разыскать Венеру и остальных, даже если для этого придется обежать всю территорию монастыря. Новость о том, что ребята уцелели, затмила неприятный осадок от былых невзгод. «Что это?! Счастье! В первый раз в жизни... Вру – во второй... Нет, в третий...» – задыхаясь от радости, Ник бежал, бежал... и остановился у скамьи, вытесанной из каштана, на которой неподвижно сидела она – дорогая и любимая Винус. Девушка поначалу слепо смотрела сквозь парня, но вдруг лицо ее ожило.

– Ник... – волшебница была так поражена, что не смогла встать, чтобы заключить его в объятия. – Ты жив! Мы уже успели похоронить тебя!

– Да брось... Смешно! Я думал, что погибли как раз вы...

* * *

Известие о том, что Ник жив, вмиг дошло до его боевых товарищей, озарив их беспредельной радостью. Один только Дирус впал в траур из-за утраты Катрин. Ничто не могло поднять ему настроение, и юноша решил не усугублять ситуацию расспросами о Риверде, Эоросе, драконах, владыке и прочих мелочах жизни. Однако же, пережив череду мучительных дум,

магистр все-таки собрался с силами и решил устроить военный совет в чудом сохранившемся кабинете, на входной двери в который висела табличка: *«Приветствует вас учитель искусств света, заслуженный магистр силы...»* – концовка, хотя и оплавилась в набор бессмысленных закорючек, когда-то очень прочно врезалась в память: «и просто хороший человек – Дракон Риверд».

«Но теперь его нет, а я взялся пронести его ношу до конца и уничтожить сферы, собрать реликвии...» – не желая об этом думать, Ник постучался в дверь и без приглашения вошел внутрь: Дирус, Эдимор, Винус, Эмили и Энн сидели за столом Риверда вместе с каким-то жилистым мужчиной с грубой щетиной и редким слоем серо-черных волос. Взгляд желтоватых глаз незнакомца в коричневом плаще, наблюдая, то и дело метался из одной точки в другую.

Спасители мира сего бурно обсуждали великие дела. Только одна Эмили, отстранившись от проблем, задумчиво смотрела в окошко, не издавая ни звука. Приход Ника, только-только замеченный, заставил полководца оторваться от разговоров и произнести ненавистное:

– Вы опоздали, Беовел!

– Но нет еще месье Рунасье и леди Фламмы... – попытался оправдаться он и с поклоном присел в последнее незанятое кресло, расшитое простецким узором из золотых нитей.

– Они отказались от дальнейшего участия в операции, капитан.

Карьерный рост, конечно, порадовал парня (уже посчастливилось догнать по званию отца), но то, что Серж ничего не рассказал о своих намерениях, немного притупило это чувство...

– Дамы и господа, – начал Дирус, не дожидаясь конца чьих-то там душевных волнений, – ситуация сложилась критическая. Граница почти пала, и никакой Уолберт защитить ее не сможет более трех дней. Хотя армия предков уже в пути, ей еще не скоро удастся прийти на выручку к принцу, так что нам придется в экстренном порядке высылать подкрепление. Но если

мы отправим на помощь основные силы, то останемся без войск для поддержания порядка в наших владениях, которые, уверяю вас, горят в огне восстания. Решив, что нам нужны дополнительные силы, я стал искать союзников... и нашел! Орден харзиратов, следопытов, согласился помочь нам, и полноправный глава его сейчас здесь. Дунбарс, вам слово.

Наконец представленный мужчина поднялся и заговорил в бодром тоне:

– Приветствую вас. Магистр пообещал, что, как только война закончится, войска будут отправлены на уничтожение наших главных врагов, клана журлагов. Эти мерзкие отродья похоти и ненависти – слуги демонов, и, уничтожив их, мы навсегда запрем хаос в клетке... Но пока у нас несколько другая задача: мы должны проследовать на границу к Уолберту и помочь ему своими клинками.

– А принцесса? Мы же не можем вот так вот забыть о ней?! – выразил негодование Ник.

– Это приказ короля, капитан Беовел. Такие вещи не обсуждаются! Вы уже наделали кучу ошибок, так что никакой самодеятельности! – прикрикнул Дирус, и в ответ пришлось промолчать.

Дунбарс продолжил:

– На ум приходят три варианта нашего возможного пути. В первом случае мы должны обойти лес Четырех Стихий с юга, пройти сквозь Вэлпадерский лес, Королевское мелколесье и, наконец, обогнуть Молисийский хребет. Так мы попадем прямо к Уолберту...

Энн хмыкнула:

– У нас есть лишний месяц? Мило, мило...

– Да, именно по этой причине этот вариант не годится, – отмел его следопыт. – К тому же есть предположения, что фокусцы уже закрепились на хребте... Перейдем ко второму маршруту. Если мы выберем его, то нам придется направиться на север, миновать Ричхов и, развернувшись вблизи врат династии Инфернус, прийти к Уолберту на помощь со стороны войск огненного лорда.

– Но это тоже не выход. Вы предлагаете воспользоваться путем через земли, контролируемые Фокусом! Мне ли напоминать вам, что фронт оттянулся до Кристалоса, а именно туда нам и нужно попасть, – образумила Эмили остальных.

– Да, вы правы, – согласился с волшебницей глава ордена следопытов, и тогда Ник спросил:

– Значит, нам остается лишь одно: пойти вверх по Королевскому тракту и напрямик через Вермисский лес? Ведь именно эта дорога ведет в тыл Кристалоса! И так мы потратим меньше времени на прорыв! Правильно?

– Нет! – нервно встрял магистр Дирус. – Вы погубите спасательный отряд и свои жизни. Не будьте глупцами! Воспользоваться дорогой через Вермисский лес равносильно самоубийству!

– Но почему? Мы бывали и в более опасных местах, например в лесу Четырех Стихий! – поддержала друга Винус.

– Я до сих пор виню Роберта за то, что он повел вас туда! Это не место для прогулок, как и Вермисский лес.

– А чем он опасен? – невинно похлопала ресницами мисс Ностис.

– Священный свет! Кого мы набрали для охраны принцессы? Вы вообще хоть что-нибудь знаете? В последнее время там совершались зверские убийства и происходили странные исчезновения людей!.. Некоторые уверяют, что видели в лесу вурдалаков! Вы слышали о случае Джема Бронкса? Нет? Так слушайте! Он пошел вечером в то злосчастное место, и только через три недели его обглоданный и раздавленный череп нашли на пороге его же дома!

– Невозможно! Нежить?.. – позеленев, прошептала Энн, у которой воспоминания о запахе Ведьмовских озер, похоже, до сих пор вызывали тошноту, как и у Ника с Венерой.

– Да-да, нежить, – удовлетворенно сказал магистр. – Не известно, что опасней: Фокус или эти ходячие трупы.

– Но у нас нет другого выбора... – проговорил Беовел, поборов шок от мысли о встрече с трупом Бронкса без головы, то есть, скорее всего, скелета без черепа.

– Почему нет? Есть... – хватал ртом воздух полководец, у которого, по всей вероятности, сдали нервы. – Мы прорвемся через хребет! Мы... мы...

– Для нас Всевышний не сотворил иного пути, магистр Дирус... Вы должны успокоить владения Унии, – спокойно рассудил Дунбарс, – а мы же пройдем через лес или останемся здесь и погубим принца, предадим товарищей. После этого мы не сможем карать предателей, так как сами станем ими. Ведь так?..

Пока Дирус с отчаянно молчаливой миной на лице и пульсирующей жилкой у виска выискивал ответ, Ник преспокойно растянулся в кресле и призадумался: «Что же делать? Как спасти Катрин и Уолберта?.. Без сомнений, принцесса жива, но если так, то она уже за воротами династии Инфернус и в великой опасности... Однако и ее брат с каждым мгновением приближается к смерти!.. – Ник внимательно изучил карту: гордые владения Примариса протянулись от Южных Берегов до рейгнума Аграда, омываемого с севера океаном. – Точно! Мы ни за что не прорвемся через ворота, но, воспользовавшись кораблем, сможем высадиться на берег Огненного королевства и попытаться спасти Катрин!..»

Никем не нарушаемую тишину неожиданно пронзил голосок юной ведьмы:

– Когда выступаем?

Дунбарс, удивленный проявленной прытью, воодушевленно заявил:

– Сегодня же! Дорога каждая секунда. Ошибка стоит не только жизни принца, но и многих других. Так что жду вас всех около ворот на закате...

* * *

Негромкий стук в дверь заставил постояльца ее открыть.

– Это ты, Ник. Проходи, нам нужно поговорить...

Рыцарь вошел в комнату Сержа и оценил его удручающий вид: не минуло и дня, а маг побледнел, щеки его исхудали, в руке затлела табачная самокрутка.

– Что со Светланой?

Волшебник безутешно помотал головой в ответ:

– Прости, Ник, но она... Но я ее люблю, Ник!.. Света после всего случившегося еще больше захотела поехать с Дирусом в качестве рядового целителя. Она устала от интриг и несправедливости! Кто прав, а кто виноват?.. Вот-вот! Никто не может ответить!.. Прости...

– Серж, ты поступаешь правильно, но не забудь свои же слова! На войне очень многим приходится жертвовать. Иногда верой, а иногда и любовью, – Ник немного помолчал и дал обещание: – Ты можешь на меня рассчитывать. Если что случится, я помогу.

Ребята крепко по-дружески обнялись, и месье Рунасье прошептал:

– И я помогу... Приду и помогу! Не забывай!..

* * *

Едва наметились первые проблески заката, а бывшие члены эскортного отряда: Эдимор, Энн, Венера, Эмили и Ник – уже стояли вблизи ворот в окружении сотни следопытов, худощавых людей с мрачноватыми лицами. Волосы у большинства из них были редкими, и, наверное, поэтому все следопыты без исключения носили коричневые плащи, плотно натягивая на голову капюшон.

Дунбарс сказал, что странствовать придется пешком, так как харзираты, кроме как себе, никому не доверяют свою жизнь, и, как бы ни хотелось, пришлось отпустить верных скакунов на волю. Долгий день воины шли без препятствий и к вечеру, обогнув лес Четырех Стихий с севера, уже подступали к Субеллуму. Этот город не был взят войсками Фокуса по

счастливой случайности: все его воины, выделенные для этой задачи, полегли у ворот монастыря Дракона Риверда. Тем не менее это не помешало большинству жителей, особенно гномам, уехать оттуда куда подальше.

Не в планах харзиратов было задерживаться там, и поэтому, только перекусив, они продолжили покорение дистанции. В идеале можно было пересечь Королевский тракт и Вэлпадерский лес и воспользоваться безопасным мелколесьем, но следопыты не сочли нужным тратить время на столь бесполезный крюк и решили пойти на север вверх по Королевскому тракту, который рано или поздно приведет в Вермисский лес...

И вот сейчас, когда Ник и бывшие стражи Катрин вместе с харзиратами утрамбовывали сапогами тайные звериные тропы, казалось, нельзя было наткнуться на сторонников Фокуса, но вдруг земля колыхнулась – целый батальон огненного лорда объявился за деревьями на востоке, ровными колоннами направляясь на юг. Все члены отряда, затаив дыхание, прижались к сырой почве, распаханной червяками. Дунбарс подставил к губам указательный палец и прошептал:

– Тише...

На протяжении нескольких минут земля содрогалась под ногами сотен скронов, не собираясь успокаиваться. Тогда в голову и забрела мысль, что ничто не сможет спасти отряд, если фокусцы заметят хотя бы одного его члена. Тем более, похоже, это свежее подкрепление, так как у солдат не имелось ни одной вмятины на доспехах, а на знаменах – ни одной дыры...

Эдимор внезапно переменился в лице: оно запылало ненавистью и гневом. Еще чуть-чуть – и, казалось, он бросится на врагов. Из-за этого предчувствия пришлось перекатиться к лорду и, прыгнув на него, прижать к земле.

– Отпустите, Беовел! – прошипел правитель Эдмонда. – Это мой долг!..

– Ваш долг погубить всю операцию? Значит, вы забыли, что во свету можно ослепнуть, а во тьме лишь обрести покой? Забыли, чему вас учили?

«О боги! Опять как на балу в Альдере! Откуда мне знать, чему его учили?..» – поразился чужим словам Ник.

– Нет, помню я всё! – откликнулся Эдимор, да так громко, что только чудом этих выкриков не услышали враги.

Краем глаза удалось заметить, что однополчане сфокусировались на этой потасовке. Осознавая серьезность ситуации, Дунбарс прижал ладони к лицу, а после потянулся за клинком. В такт ему Венера и Эмили стали вбирать энергию для грядущей битвы. В довершение картины Энн страждущим взглядом посмотрела на Ника, нашептывая какое-то заклятие. От такого поворота событий лорд еще более вскипятился:

– Я помню, что мой долг – защищать... Но кого?.. Эти фокусцы идут в Эдмонд! Грабить мой родной рейгнум...

– Это всего лишь отвлекающий маневр Аратио! И их всё равно либо встретит Дирус, либо армия предков. Она же всё еще в пути! Не предавайте нас, Эдимор...

Юноша отпустил лорда и обнажил клинок, не высвободив силу, хоть отряд скронских всадников и был уже далеко. Тогда Дунбарс изрек гениальную мысль:

– Мы должны пройти здешние леса... пока их не срубили. Скорее!

Глава Вторая

Новые Головы Гидры

Иссушенные сосны впивались четкими рядами в грубую почву с бело-зеленой травой. Из живности в этой полосе можно было встретить лишь одичалых оленей и чуть более сотни спешащих куда-то людей. Правда, перед тем как пересечь дорогу, ведущую в тыл Кристалоса в обход Вермисского леса и уже захваченную Фокусом, Дунбарс отдал приказ залечь в громоздкий бурелом, надежно укрывший всех потенциальных спасителей Уолберта от посторонних глаз. В таком положении харзираты умудрялись есть, пить, играть в кости и делать всё то, о чем в столь неблагоприятных условиях и предположить было сложно, но вдруг...

Дунбарс поднял руку, что означало: «Тихо!» Колонны солдат, отличающихся от фокусцев серой расцветкой доспехов, вынырнули из-за поворота на Ричхов и замаршировали по направлению к Кристалосу. Впереди этого шествия шел командир в точно такой же, как и у остальных, броне и массивном ведерном шлеме. Рядом с ним переваливался с бока на бок коренастый краснобородый гном в золотых латах. Физиономия его была изрезана шрамами, а один глаз стеклянно поблескивал. В руках низкорослый вояка держал увесистый молот и убойный топор.

«Среди врагов есть и другие гномы, – отметил Ник. – Видимо, племя краснобородых перешло на сторону Фокуса... Ах да! Охотник Рапутерен говорил об этом. Но кто эти рыцари? Явно не фокусцы...»

Дунбарс, уяснив для себя, что остальных гложут сомнения, прошипел:

– Не двигайтесь! Может, пронесет, но обнажите клинки!

Внезапно, не иначе как услышал, краснобородый гном посмотрел прямо на бурелом, за которым скрывался отряд.

– В атаку! – моментально среагировал лидер харзиратов, и...

С ревом демонов следопыты кинулись на «серых» солдат.

«Сотня против тысячи... Зато какая сотня!..» – ухмыльнулся Ник, потому что сразу же в пух и прах разлетелись первые ряды противников. Харзираты выстроились четкой линией и синхронно крутили клинки, вырезая оппонентов. Венера посылала огненные волны во врагов, а Эмили – шаровые молнии. Энн работала с Эдимором, у которого от усиливающих заклятий трещали доспехи. Дунбарс воевал с гномом.

Ник же в это время сражался сразу с десятью солдатами. Пятеро самых храбрых попытались навалиться на него кучей, но лишь погибли. Двое копейщиков промазали выпадом и не поняли, куда делись их наконечники. Оставшиеся ребята решили смыться и подыскать иного противника. Уже захотелось нагнать их, как...

Кто-то шарахнул чем-то твердым по затылку. Парню все-таки удалось устоять и развернуться лицом к бесцеремонному наглецу. Им оказался командир «серых», ускоривший полет кинутого камня инженером. Огромных трудов стоило вновь поднять меч, рдеющий из-за ослабленной концентрации, и встретить подбежавшего воителя, рьяно захотевшего познакомиться с Ником Беовелом поближе, пока тот не очухался.

Противник искусно владел клинком, а голова ходила кругом, поэтому пришлось выдумать гениальный план. Как выдался момент, так Ник и долбанул гардой по шлему. От этого металл около прорези для глаз впал, закрыв обзор командиру. Не теряя времени Беовел замахнулся покончить с беспомощным предводителем «серых» и уже почти совершил задуманное, как вдруг сзади на парня набросился «золотой» гном, прооравший: «Во имя *Лордов Огня!* Убегай! Я справлюсь! Ну же!»

Командир поднялся с земли и ринулся наутек, а низкорослый вояка воистину рассвирепел, кинул в Ника молот, и тот, отбив его клинком, упал, не устояв на ногах. Ничего не оставалось, кроме как попытаться отползти, прежде чем гном сделает ход, но тот, занеся секиру, наступил на плащ парня, лишив его и этой возможности.

«Что делать? Смотреть умоляюще ему в единственный глаз? Конечно нет! Фанатичный и бездумный огонек горит в нем. Только одну цель видит перед собой гном: месть», – соотнеся недавно прочитанную записку и это замечание, Беовел высказал нелепую догадку:

– Ты! Ты убил гвардейца Эмиля!

– Глупец. Я убивал не один раз таких, как ты!.. Но обойдемся без длинных речей: они губят победителей!

Раздалось «БУМ!», и закатился глаз гнома. От души приложился большим поленом (меч, видимо, сломался) Дунбарс к его затылку и усмехнулся:

– А ведь и правда! Губят...

На лице Ника промелькнула улыбка, но битва от этого не закончилась. В паре с лидером следопытов юноша стал разить врагов. Следопыт владел силой воздуха, и его клинок (он подобрал первый попавшийся) источал бело-зеленое сияние. Враги, в основном гномы, вооруженные винтовками, не могли ничего предпринять против харзиратов, так как «серые» рыцари бежали вслед за командиром, лишив стрелков прикрытия, так нужного для успешной пальбы...

* * *

После сражения следопыты без предосторожности разбили лагерь на ближайшей лесной полянке. Дунбарс сидел на возведенном из подручных материалов троне и говорил с одним из подчиненных, молодым русоволосым парнем. Лицо его казалось простовато, но глаза всё время, как и у Дунбарса, переключались с одного на другое, с другого на третье, с третьего на еще что-нибудь. Телосложение юноши было крепким, стан – немного сутулым, а руки – покрыты мозолями.

– Так сколько погибло с нашей стороны, Тигран?..

– Я же уже говорил, – юноша обреченно вздохнул, – погиб только Арволк...

– Я готов слушать вечно о нашей победе, Тигран! – харзират пламенно вскочил. – Ведь этим мы оказали Уолберту неоценимую услугу! Теперь, когда гномы и предатели из Ринедара повержены, принцу угрожают только воины Фокуса. Удивительная победа! Ее вкус пьянит меня!

– Не нужно забываться, мастер. Вермисский лес только предстоит...

– Тигран, нам улыбается фортуна! Мы пройдем! – перебил подопечного Дунбарс и вдруг обратился к Нику: – Капитан Беовел!

Парень сидел на камне, затачивая меч коротким эльфийским клинком, который о тупости не знал с рождения: «Хотя зачем? Сила всегда разит одинаково!»

– Ник, идем скорее в путь! Я окрылен победой! Мы выиграли! – следопыт так страстно выражал свои чувства, что невольно подумалось: «А не сошел ли он с ума, как Дирус?»

– Да, мастер, мы выиграли, – повторил устало Тигран.

Пока Дунбарс доказывал тому в очередной раз, какой он великий воитель, посчастливилось отойти от этой парочки, и...

Стальная пластинка в форме звездочки вылетела из лесных чащоб! Чтобы выжить, мастеру пришлось отбить ее мечом. «Журлаги атакуют!» – тотчас же заголосили харзираты. И действительно, при желании во тьме можно было разглядеть фигуры, которые становились всё четче и четче с каждой секундой. Журлаги походили скорее на обезьян, нежели на людей. У каждого из них тело было вдоль и поперек обмотано полосами черной ткани. Сквозь нее различались выпуклый низкий лоб и отвисшая челюсть, свидетельствующая о душевном помешательстве. В руках эти ребята держали загнутые клинки с тремя короткими лезвиями, расположенными друг к другу под углом сто двадцать градусов. «Смерть мастеру! Смерть!!!» – гомонила толпа, приближаясь к отряду, подтверждая опасения Ника. Всего журлагов было около сотни, и парень поспешил накинуться на одного, что

поужасней, чтобы уменьшить и без того небольшую численность врага. Журлаг умело обращался с оружием и в один момент даже чуть ли не ранил юношу. Капитан заставил его замолкнуть навсегда, выкрикнув: «Энтендо!» Извивающиеся силовые молнии проткнули тело темного, и тот буквально спекся.

Оценивая обстановку, взгляд коснулся Дунбарса, сражающегося одновременно с четырьмя журлагами. Он ловко отбил звездочку первого и выпадом порезал кисть второго, и...

Сзади раздался свист! Повезло обернуться, инстинктивно отразив удар, и воткнуть клинок в живот противника. Слуга демонов забился в судорогах, все бинты его пропитались влагой. Вновь обернувшись, Ник увидел, что все четверо врагов Дунбарса повержены. Сам он, пригрозив небу мечом, кричал:

– Не возьмете меня, шакалы! Ни живым, ни мертвым!

И в тот самый момент темный, затаившийся в кустах, бросил в него звездочку. Мастер не отбил ее, и заостренная пластинка плавно вошла ему в живот. Ник прошептал:

– Нет... Нет!..

Журлаги устремились к телу следопыта, чтобы добить его наверняка. Из гущи сражения вырвался Тигран и стал в одиночку защищать мастера. «А я? Я не могу двинуться. Но должен! Совесть? Нет. Чувство долга!» – Беовел ринулся в бой, и получилось послать несколько оранжевых лучей и ни разу не промахнуться. Ярость, охватившая и юношу, и остальных, позволила вмиг разбить войско журлагов. Сразу же по окончании битвы Ник поспешил склониться над телом Дунбарса. Тот тяжело дышал, глаза его закрылись, но с уст все-таки слетели еле различимые слова:

– Ник, это ты?.. Позови Тиграна!

Эту просьбу выполнять не пришлось: преемник Дунбарса уже склонился над ним так же, как и Беовел.

– Тигран, возьми мое кольцо... Теперь ты предводитель харзиратов!.. Ну же, давай!..

– Нет, мастер! Я знаю лекарство... Нам нужны листья корневода! Я успею, я смогу!.. Не покидайте нас! Мастер! – следопыт обернулся и заорал на остальных: – Чего вы стоите?! Окажите ему первую помощь!

Знахари из харзиратов безнадежно переглянулись, пока Дунбарс продолжал шептать:

– Ты обменяешь славу на ожидание? Опомнись! Тольконими кольцо и...

– Нет! Я добуду лекарство!

– У тебя одного не хватит сил. Я знаю это точно...

– Беовел пойдет со мной, и мы спасем вас! Верьте!

– Тогда... – Дунбарс немного подумал, закатив голову и тем еще более накаля обстановку. – Тогда поторапливайтесь. С такой раной странно, что я вообще живу...

Тигран в таком же безумии, в каком не так давно пребывал Дирус (хм, странно, что так часто приходит на ум это сравнение), взял Ника за руку и потащил напрямик через терновник. Вскоре парни вышли к речушке и посреди нее, на выпирающих из-под воды камнях, росло искомое растение. С виду оно было неприметное, но...

«БУХ! БУХ!» – звучно раздались шаги за спиной, и Ник обернулся. Пока Тигран срывал с кустика что-то, на ребят с улыбкой идиота уставился грузный великан, которого однажды довелось убить в Вэлпадерском лесу.

– О-па-па! – проревел он.

– Не везет так не везет... – Ник увернулся от пролетевшей мимо устрашающей дубины.

В надежде потянуть время юноша прыгнул на шею людоеда и ухватился за его невымытые соломенные волосы. Монстр стал вертеться и брыкаться, и вскоре пришлось бы слететь, но Тигран метнул клинок, как копье, прямо в глаз чудища, а Ник перерезал ему глотку!

«БУФ!» – громадное тело повалилось валуном, и заметил наконец капитан Беовел, что мстить за убитого несется целая толпа пустоголовых братьев!

– Тигран! Подожди меня! – невольно выругавшись, юноша пустился за следопытом, который не стал разглядывать великанов.

«Какой дорогой он побежал? Ни одной примятой травинки! – пытался понять Ник, но из-за того, что сзади раздалось звучное: «Чав-чав, вкусная человечина!» – пришлось рвануть еще быстрее. – Куда? Да какая разница!..» Все-таки ноги привели Беовела к лагерю харзиратов. Тигран, склонившись над Дунбарсом, шутил с ним, пускай и с некой тревожностью на лице. «Слава Всевышнему! Мы успели... Или нет?» – Ник нахмурился: рана мастера странно пульсировала.

* * *

На небольшом пригорке столпились усталые победители. «Три десятка покинуло нас, – вздохнул Ник; перед ним лежало двадцать девять воинов, облитых маслом. – Много это или мало? Ведь столько радости ушло из нашего мира, разговоров и подвигов... По древней традиции, тела должны быть сожжены, чтобы души обрели покой. И правильно: никакой некромант не сможет призвать на службу пепел».

Подавленный, лидер харзиратов тихо произнес:

– Все они были свободны! И сделали свой выбор! Они пошли за нами со святой целью... – Дунбарс обвел всех мрачным взглядом, – и отдали жизни!.. Их не вернуть. И если когда-нибудь опасность будет угрожать нашим людям, отдадим ли мы за них свои жизни, как отдали наши товарищи? Отдадим?

– Да! – проревели следопыты.

– Да... – прошептали Энн, понуриив голову, Эдимор, потупив взгляд, и Венера, пустив слезу, а Эмили промолчала.

«Жизнь я отдам только за...» – не удалось признаться самому себе, так как Дунбарс зажег факел и стал поочередно подходить к погибшим следопытам, возложенным на хворостяные подстилки. Только искра случайно расставалась с основным пламенем и касалась тела, как оно сгорало щепкой.

«Огонь пожирает всё. Ему нет разницы кого и что – лишь бы разрушать! Но это и дает нам свет и тепло...» – философствовал Ник, пока все печально наблюдали за тем, как ветер разносит пепел знакомых. Они умерли неизвестными...

Тишину прервал Дунбарс:

– Скорее, пора продолжить путь...

* * *

Леса, так долго сопровождавшие следопытов, остались позади. Теперь пыльная дорога опоясывала облезлые холмы. Судя по картам, она вела в Дрофан. Завоеван ли городишко Фокусом или нет, оставаться в нем на ночлег ни у кого и в помыслах не было. Поэтому спасательный отряд вошел в Дрофан без посторонних звуков, надеясь как можно скорее и без проблем его миновать.

Обветшалые одноэтажные глиняные домишки, составляющие городок, расположились так, что промеж них пустовала незастроенная полянка. Ничего не оставалось, кроме как зашагать по ней, направляясь на север, не обращая внимания на нерадушную тишину, воцарившуюся вокруг. Взгляд Ника блуждал по сторонам безо всякой цели: «Вот хлюпкий сарайчик, в котором, лениво постукивая копытом, обглаживает деревяшку кобыла. Вот трактир, но огни в его окнах не горят...»

Дунбарс вдруг остановился по центру и распорядился:

– Встать в круг! Засада!

Ребята перестроились, но ничего так и не произошло.

– Готовьтесь падать! – проорал лидер харзиратов, и...

«БАБАХ!» – взорвалась бомба, образовав кратер, сразу же поглотивший верхний слой земли и людей в придачу.

– За буробородых! Отомстим за них, братья!

Сквозь пыль удалось различить, что под городом находится просторная шахта, битком набитая рыжебородыми гномами. Стены ее обставили бочками, скорее всего с порохом. Не теряя времени Ник поднялся и побежал навстречу врагам. Первый встречный гном обрушил на него кувалду, но удалось вовремя поставить блок и гардой отправить противника в нокдаун.

– Пли!!!

Десятки рыжих выстрелили по следопытам из-за баррикад из пустых бочек, ящиков и прочего мусора. Ногу пронзила боль – и Беовел упал: пуля вошла под икру. Где-то рядом закричала Венера:

– Нет! Я не хотела, но... Мастер Дунбарс, уводите людей!

И Ник всё понял: «Порох... Огонь... Смерть всем...» Винус выкрикнула заклятие и вынудила капитана встать и прыгнуть, пытаясь телом словить сгусток огня. «А-а-а!» – языки пламени пожирали парня, но он боролся, боролся с огнем... и наконец упал среди гномов и бочек с порохом. Один, в бронзовом горшковом шлеме, прошептал: «Застрелить...» – а другой направил на юношу мушкет и спустил курок...

«ПУФ!» – от боли скорчился неудачливый палач: метко брошенный кинжал Тиграна достиг цели и чуть передвинул мушкет. Может, теперь у Ника получилось бы придумать нечто из ряда вон выходящее, но его плащ, нехило отвлекая, до сих пор горел...

«Точно!» – Беовел снял его, так как слишком часто тот мешался в последнее время, схватил мушкет, оброненный гномом, и зажег его деревянный приклад. Осталось только встать, опираясь на стену, и склонить смастеренный факел над бочкой с порохом...

– Опустить оружие! – приказал Ник гномам. – Только так мы унесем вас всех в могилу, твари!..

– Кто из нас твари?! – пропыхтел гном в бронзовом шлеме. – Вы убили наших братьев! Буробородых! Они шли к вам на помощь, а вы их прикончили! Напали и разбили! И кто из нас твари?! Я, Магни, проклиная вас!!!

– Не может быть... Все обмануто... – приложив ко лбу ладонь, Беовел посмотрел на небо, из шахты кажущееся неестественно светлым. – Так зачем сражаться?! Ваши братья были отправлены на смерть Фокусом! Он ваш враг, а не мы...

– Огонь, братия... – опустив веки, прошептал гном, и рыжие выстрелили по бочкам около Ника.

Время стало тянуться до бесконечности медленно. Следопыты уже выбрались из ловушки, воспользовавшись речью юноши. Венеру и Энн держали наверху семеро...

«Девчонки!.. Ради вас!.. Буду жить!.. Буду!!!» – только Беовел разбежался, прежде не раз перепрыгнув через путающихся под ногами покойников и уклонившись от стаяк пуль, пролетающих мимо, как...

«ТРАХ-БАБАХ!» – его настигла мощная огненная волна. Он кричал от боли, но не останавливался, зажмурившись и постепенно зажмуриваясь, а когда выбрался из карьера, рухнул замертво...

Глава Третья

Агония Мертвых

«Ух, где я?» – оглядевшись, Ник понял, что лежит его тело, покрытое ожогами, на шикарной кровати в незнакомой светлой комнатке.

– Он пришел в себя! Зовите`с мастера! – закричала сиделка преклонных лет, которая смылась куда-то, не дождавшись, пока больной полностью оклемается.

Зато сразу же в комнату вбежал Дунбарс:

– Беовел! Вы очнулись!

– Да, мастер... – пролепетал он, жалея о том, что не может запустить в того подушкой: свинцовая тяжесть в голове требовала чего-нибудь мягкого.

– Мы и не надеялись, что вы придете в себя так быстро. Прошел только один день.

– А где, собственно говоря, мы находимся? – спросил Ник, созерцая очень приятную и мирную обстановку вокруг.

– Нас приютил барон Арен Кувер, – ответил Дунбарс, усаживаясь в ситцевое кресло у кровати.

– Отец Фон Кувера?..

– Конечно нет, Ник, это его двоюродный брат... или троюродный. Словом, у них дальнее родство. Но знайте: я ему всё равно не доверяю и вам не советую.

Скрипнула дверь, и в помещение вошел полный мужчина в очень дорогом расфуфыренном костюме. Волосы покрывали его голову серые, с залысинами, а лицо было несколько приплюснуто, но всё же располагало.

– Простите, капитан, что я не подготовился к вашему выздоровлению так, как следовало, – начал он. – Я прогуливался в саду, когда меня окликнула Элиза, ваша сиделка. Вам сейчас нужен покой.

– Но я здо...

– Конечно-конечно, не смею беспокоить, – поклонился Арен Кувер, не желая ничего слушать, и вышел вон, прежде чем Ник успел попрощаться.

Возникла небольшая заминка. Ее разрешил Дунбарс, подытожив услышанное и увиденное:

– Весьма странный тип: то ли лучшее вино в чашу наливает, то ли лучший яд.

– Это точно! Мы ему не нравимся как гости, – усаживаясь на край кровати, согласился Ник, и в комнату внеслись старушка-сиделка и Венера.

Девушка убеждала Элизу, что и она может поухаживать за больным.

– Почему нет? Назовите хоть одну причину, – возмущалась Винус, пребывая на грани терпения.

– Вы`с, девушка, будете донимать его расспросами, а ему нужна тишина...

– И покой! – Венера выхватила из рук служанки постельное белье и швырнула его Нику, на что он не удержался сказать:

– Дамочка, осторожнее!

– И ты туда же! – взревела волшебница и умчалась прочь.

Старушка, празднуя свою окончательную и бесповоротную победу, достала из тумбочки около кровати пузырек и повелела:

– Выпейте это, рыцарь.

Поднеся содержимое ко рту, он почувствовал знакомый запах мяты и лимона: «Сонное зелье? Ну что ж... За Всевышнего!»

* * *

– Проснись, сын Беовела.

Он разомкнул слипающиеся глаза и различил пред собой Элизу.

– У меня есть одна вещь, которая, возможно, интересна тебе...

Старушка достала из-за пазухи старый потрепанный дневник. На обложке серебристыми чернилами были выведены две буквы: «К» и «Б».

– Откуда это у вас?.. – с трудом скрыл удивление Ник.

– Когда-то судьба свела моего мужа Рнорика и Каина Беовела. Будь проклят этот день!

– Рнорика?

– Да, так звали моего любимого. Ведь мне, признаюсь, только пятьдесят два, а все считают меня старухой за семьдесят. Мы разлучились с ним почти восемь лет назад. Тогда и канули в лету остатки моей красоты.

– А как это было?

– Его команду капитан Рилайд нанял для экспедиции за Дикий океан. Через три года Рнорик вернулся, взял все свои пожитки и, забыв дневник, ушел...

– Я знаю его, – все-таки вспомнил крестьянина Ник.

– Знаешь? – лицо Элизы посветлело. – Где он?

– Он живет на окраинах Амазона, близ Альдера. Точнее сказать вряд ли смогу.

– Он здоров?

– Да.

Сиделка выронила книжицу и выбежала вон – завтра ее здесь не будет. Юноша поднял дневник, и возникло такое ощущение, что на протяжении долгих лет его хранили во влажном месте. Некоторые буквы выцвели, а номера страниц и вовсе стерлись. «Хм, ладно, почитаем», – устроился поудобнее Ник.

« *Путешествие в Один Конец*

Этот дневник я начинаю писать в надежде, что хоть кто-нибудь когда-нибудь найдет его и передаст моим потомкам, – пришлось пролистать дальше в поисках записей, не лишенных смысла: – Плыдем уже месяц, а земли не видно, курс сбит... Моряки заболели странной болезнью. У них выпадают волосы и ногти; слазит кожа. Лекарства нет, – опять

несколько неразборчивых страниц, но всё же потом выяснилось еще кое-что:
– Погибло уже десять человек, даже Рнорик не избежал болезни. Мне кажется, что только я и Рилайд еще не больны. Еда кончается, нужно поворачивать назад, но я чувствую: земля уже близко, – продолжение кто-то старательно стер ножом; дневник обрывался на загадочной фразе: – Рнорик и его люди оставили нас...»

Ник лишь взмахнул рукой и уснул...

* * *

– Видишь это, Венера? – утром после завтрака обратился он к волшебнице, показывая потрепанный дневник.

Винус внимательно пролистала его и, сделав серьезное выражение лица, изрекла:

– Ник, ты что-то разобрал в этих каракулях?

– Ты не поверишь, но да: я разобрал.

– Прочитаешь?

– Давай.

Он озвучил ей то, что сам узнал ночью. Венера вопросительно вскинула брови:

– Довольно туманно. Не понятно, добрались ли они до земли или нет...

– А мне наоборот всё стало ясно.

– И что? Команда погибла?

– Как раз нет, леди! Люди Рнорика, может, и выжили.

– Но там же сказано: «Рнорик и его люди оставили нас». Как ты это объяснишь?

– Весьма просто: произошел бунт... Помнишь меч, который дал мне этот крестьянин? У него около рукояти высечены две буквы.

– «К» и «Б»?

– Нет, «М» и «Р»: Мерон Рилайд!

- А почему не меч Рнорика? – возразила Винус.
- Ты сама в это веришь? Как у моряка мог оказаться такой клинок?
- Нашел где-нибудь.
- Такие мечи на дорогах не валяются.
- Ну, ладно, допустим, и что нам это дает?
- Немного, но можно спросить Рнорика...

Внезапно дверь в комнату Ника отворилась. В нее зашел Дунбарс с всего-навсего одним словом:

- Засада...
- Что?! – обомлела парочка.
- Быстрее, друзья! Барон, видимо, вызвал сюда фокусцев. Вчера он хвастался погребам и говорил, что есть выходы из них напрямиком в сад. Туда и побежим, а потом выберемся из поместья. Скорее!

Ник и Венера, позабыв на кровати загадочный дневник, ринулись вслед за Дунбарсом и после нескольких оставленных позади коридоров наткнулись на заплесневелую дубовую дверь.

– Сюда! – мастер отворил ее и спустился в погреб, где собрался весь отряд вместе с бароном.

Тот с видом заговорщика проговорил:

– Я закрою вас на ключ, а его выброшу. Сидите тихо – и вас не заметят!

Арен Кувер покинул следопытов и запер их на замок.

– Вот те на! – просвистел Дунбарс. – Уже в ловушке! Никаких выходов отсюда нет. Нужно завалить дверь. Кстати, а что в бочках? – он подошел к одной и вонзил в нее меч. – Ух, да тут пороха хватит, чтобы разнести великие врата династии Инфернус! Тигран, пожалуйста, займись замком, чтобы от ключа он не открывался. Остальные, катим бочки к дальней стенке! Она выходит на улицу.

– А где мы возьмем огонь? – задумался вслух Эдимор.

На то, как всегда, нашлась словесная язвочка от Энн:

– Лорд, поразмысли: зачем нам стихийные волшебницы? Чтобы лекции слушать о вреде и пользе магии? Огонек-то они наколдуют.

Между тем послышался разговор барона и Аратио Фламена:

– Где преступники и бунтовщики?

– Там, в погребе.

– Есть ключ?

– Держите.

В скважину кто-то всунул его, но повернуть не смог: Тигран постарался на славу.

– Несите порох, воины!

Дунбарс, не растерявшись, скомандовал:

– Мы взорвем их первыми! К двери бочки!..

Минуло несколько мгновений – и ее заставили полностью. Все отошли во вроде бы безопасный дальний угол подвала, и лидер харзиратов попросил огонька. Венера и Эмили пульнули сгустки пламени в каждое направление, Ник закрыл глаза, и...

БАБАХ!

Осторожно поднялись веки, и посчастливилось увидеть, что дверь вышибло, а стену разорвало на части почище, чем в монастыре Риверда при помощи Сержа.

– За мной! – прокричал глава следопытов.

Они, переступая через разлетевшиеся обломки, выбрались в мрачноватый сад, оккупированный солдатами Аратио Фламена.

– Бежим... – прошептал Дунбарс, и все рванули с такой скоростью, что фокусцы лишь провожали их удивленным взглядом.

– За ними, идиоты!

Крик заставил обернуться и увидеть искаженное злобой лицо Фламена. Аратио верхом на скроне настиг бы беглецов, но величайшее изобретение темных, то есть «энтендо», повалило ящера вместе с ним на землю. Ник вновь повернулся к изгороди, через которую нужно перелезть, чтобы

юркнуть в ближайший лес, и почти добежал до нее, но кто-то схватил его за плащ. Ничего не оставалось, кроме как достать меч, рубануть с ходу по преследователю и услышать щелчок, который обычно раздается при взведении курка: «Не успею перелезть! Черт!»

– Огонь! – раздалось сзади, и...

«ПУФ!» – глухо несколько раз оповестило о выстрелах, пока юноша, сжимая источающий зеленое сияние клинок, благополучно перелетал над высокой и спасительной оградой.

– Недурно владеете силой воздуха, Ник Беовел, но это не спасет вас от молотка Аратио, который скоро сломает забор! – быстро проговорил Дунбарс и похлопал капитана по плечу после неудачного приземления.

Без задержек юноша поднялся и последовал за харзиратами, скрывшимися в лесу. Корни жадных деревьев будто бы опутывали ноги, мешая идти, и посему мисс Ностис испуганно воскликнула:

– Где мы?

– В Вермисском лесу, леди. Прошу за мной! – мелькнула тень мастера, и он растворился во мраке...

* * *

После долгой изнурительной ходьбы сил почти не осталось. Ник опустил клинок и сразу же получил вопль от Дунбарса:

– Что ты делаешь?! Тут трупы бродят, а ты клинок опустил!

– Может, чуточку тише? – иронично заметила Энн, защищая друга. – Ведь тут трупы бродят.

Следопыт сделал вид, что не услышал слов ведьмы. Зато, как казалось, их слышали темные иссушенные деревья без единого листика, копьями воткнутые в землю. Завершающим мажорным аккордом стало звучное «Карр!». Ник посмотрел в сторону источника звука. Ворон сидел мертвенно

неподвижно, лишь бусинки глаз его вращались вокруг своей оси. Кинжал Тиграна вмиг рассек воздух и разрубил птицу. Эдимор прошептал:

– Нежить.

– Пошевеливайтесь! – скомандовал Дунбарс. – Нас уже, наверно, заметили. Эти вороны оповещают какого-то некроманта!

И следопыты двинулись (слава богу, не умом, а с места). В каждой безобидной тени мерещился вурдалак или, по крайней мере, зомби. Ботинки промокли, сквозило ледящим холодом и хотелось есть, но спасательный отряд продолжал идти и идти, как вдруг...

Мастер приказал остановиться около непроглядного бурелома, осторожно нырнул прямо в него, и где-то за стеной поваленных деревьев прозвучало: «Не может быть!» Тигран и Ник полезли следом. Тоненькие когтистые веточки расцарапывали всё лицо, пока остальное тело благополучно преодолеvalo бурелом. Когда оно в конце концов вывалилось из него, парня обдало мерзкой вонью. Узнав местную тайну, Беовел тоже охнул...

Трое смельчаков оказались на вершине спуска в карьер, иначе это место и не назовешь. Внизу толпы жилистых когтистых вурдалаков тянули за собой поваленные стволы, складывая их в одном месте. По всё еще не тронутым деревьям колотили, не щадя костей своих, ходячие трупы-лесорубы.

«Сейчас стошнит...» – взгляд Ника скользнул на изгиб склона, на двух самых странных типов, коих довелось только повстречать за все странствия. Первый, с неестественно бледной кожей и длинными стальными волосами, расхаживал в громоздких доспехах, от которых беспрестанно валил дым. К поясу из черного металла были прикреплены ножны, в которых дожидался своего часа массивный меч. Фиолетовая рукоять его в форме тощей летучей мыши, расправившей крылья и оскалившейся в злобном расположении духа, наталкивала на мысль, что и лезвие должно быть необычным.

А второму типу на вид никакого оружия не требовалось. Он, в темно-синей робе волшебника, напоминал искусно выполненную статую, спрессованную из серого праха и сиренево-синих костей. От него дымкой

стелился холод по земле, устраняя остатки жизни в Вермисском лесу, то есть еще не сгнившую траву. Глазницы в черепашке, собранной по кускам, зияли пугающей пустотой и невероятным интеллектом.

Дунбарс прислушался. Ник последовал его примеру и расслышал грубый выкрик:

– Сколько можно! Мы уже месяц рубим этот проклятый лес! Когда его станет достаточно?!

Как лед по коже, прозвучал второй голос:

– Когда скажут, тогда и будет... Признаюсь тебе, *герой*, я никогда не буду ставить на тебя. Ты слишком нетерпелив и в любимчиках нашего господина тоже не водишься. Стой... Я чувствую, что открывается портал!

И правда, в нескольких шагах от ужасающих собеседников, зародившись точкой и расширившись до окружности, образовалась фиолетовая дыра, из которой вышел демон. Лицо у него было более острым в чертах, вытянутым и бледным, чем у человека. Прямые пряди его волос блекло-желтого цвета падали на громадные острые наплечники, а широкая грудь скрывалась под багровой броней с острыми углами на стальных швах. Руки монстра заканчивались длинными когтями, причем вокруг левой кисти беспрестанно кружила сфера сжатого пламени.

– Приветствую тебя, о почтенный Братьями.

– Не надо изливать никаких вежливостей в мой адрес, – словно огонь, проговорил демон. – Я воспринимаю это как насмешку надо мной! Ты знаешь, как изменили судьбу моего рода эти двое... Прах, сколько древесины вы заготовили для постройки башни?

– Мы срубили уже порядка десятка гектаров этого леса, о почтенный...

«Почтенный», казалось, сейчас уничтожит собеседника, проявляющего излишнюю любезность, но все-таки сумел сдержаться:

– Мало! Очень мало... Нам нужно гораздо больше, учитывая флот. И мы собираемся строить не одну крепость! Камень добывается успешно, а вы...

– Не тут будешь разглагольствовать! – проорал *герой*. – Сам и вали древесину!..

– Не слушайте его! Он не разумен... – заслонив бледнолицего, умолял костяной маг.

– Молчи, член проклятого ордена! – взорвавшись, сделал один шаг к этой паре демон. – Ты всего лишь пешка, а я офицер!..

– Я такой же *герой*, как и ты!

– Ты даже не предполагаешь, зачем таких, как ты, сделали ими...

– Я разорву тебе пасть!

Воин обнажил клинок с широченным лезвием, переливающимся перламутром, и вроде бы замахнулся, дабы сразить демона, но упал в ледяных цепях. От их звона и истошных воплей героя Дунбарс очухался и сказал со страхом, который впервые промелькнул в его словах:

– Чего вы стоите?! Уходим скорее!

Харзират рванул в бурелом, Ник развернулся и полез следом, но Тигран... Он, склонившись над обрывом, продолжил вслушиваться в перепалку мертвых. Беовелу тоже удалось разобрать кое-что:

– Вы должны собраться с силами! *Систему* можно переиначить... – некромант встрепенулся. – Я чувствую живой огонь!..

– Где?.. – пробурчал рыцарь. – Смертные совсем страх потеряли!

– Там, наверху, прямо над нами...

«Нет...» – подумал Ник, кусая руку, чтобы не закричать, и в который раз мог только смотреть. А Тигран понял, что попался, и встал, выставив вперед клинок. Тишину разразило: «Морменго!!!» – и сгусток черно-зеленой энергии попал в юного следопыта, который свалился в карьер прямо к ногам нежити.

– Кто он? – перевернул его ногой рыцарь.

– Судя по плащу, я думаю, он из ордена харзиратов.

– Что-что за орден?

– Охотников на демонов...

– Ха-ха-ха, и что? Опять решил кто-то из них потягаться с нами?

– Он здесь не один! Там, среди поваленных деревьев, есть кто-то еще!

Ник рванул с места, не обращая внимания на царапающиеся сучки: «Заклятье рыцаря пострашнее будет! И ведь оно посылается во все щели, которые только различимы в буреломе!» Наконец получилось выбраться из него – на юношу тревожно посмотрел Дунбарс:

– Что такое? Где Тигран?

– Нежить заметила нас. Он убит!

– Убит?..

– Да...

Мастер схватился за оставленную журлагами рану и переменялся в лице: на нем проступило отчаяние. Все понурились, а тут еще и ледяной глас сковал смертные души:

– Ты упустил его, глупец! Теперь я понял: их больше! Вороны скажут нам! *Индиминтос!* – на момент возникла синяя вспышка, и из лесу послышалось карканье. – Их полсотни! Взывай к воинам! А я пока пойду за стражами!

– Отлично! Разминка! – расплылся в улыбке темный рыцарь.

Даже через непроглядную преграду удалось различить силуэт воина, который опять достал свой огромный двуручный меч, испускающий фиолетовое свечение, и стал крутить его над головой с криком:

– Слуги тьмы! Внимайте своему господину! Почувствуйте, найдите и убейте живых!

– Почему стоим?! Вперед! – рявкнул мастер, вновь первым выйдя из ступора, и побежал в чащу леса, поведя за собой остальных.

Через минуту Ник впервые огляделся: справа – ничего, впереди – ничего, но слева... Слева на живых надвигалась стена мертвяков, среди которых, похоже, был и скелет Джема Бронкса. Дунбарс приказал не вступать в бой и повернуть направо. Но вскоре и там обнаружилась толпа нежити. В конце

концов следопыты загнали себя в ловушку: мертвечина повалила со всех сторон...

– Нам нужно на север! Венера, Эмили, создайте преграды этим тварям! – прокричал мастер.

Волшебницы сотворили три огненные стены, отделившие отряд от основной армады ходячих трупов, и теперь путь к свободе ему преграждали лишь вурдалаки, наступающие с севера. Только Ник и Эдимор прокричали в унисон: «В атаку!!!» – как внезапно кто-то переступил через пылающее препятствие с тыла. Мертвяки, застывшие в нерешительности, на миг позволили обернуться и увидеть темного рыцаря! Дунбарс, не участвуя более в прорыве, устремился к нему с диким криком. Рванул бы туда и Ник, однако его окружила толпа мертвецов, минувших огненные завесы и полыхающих сейчас во весь жар. Клинок рвал их в клочья, но даже с отрубленными конечностями эти твари продолжали двигаться и сопротивляться!

Пока Беовел забавлялся с рядовой нежитью, мастер пытался уничтожить темного офицера. Как бы ни хотелось помочь харзирату, чем ближе Ник подходил, тем сильнее оказывался заслон из трупов. Вдруг Дунбарс обернулся к парню и сказал тихо, но в то же время так, чтобы он услышал:

– Уходи! Это мои личные счета!

Тогда герой вскинул клинок, и...

– Морменго!

Мастер успел подставить меч навстречу этой проклятой силе, но не смог выстоять и упал лицом вниз. Глухой стук вызвал у Ника чувство вины: «Если не занять этого монстра в ближнем бою, то с помощью этого дьявольского заклятья, против которого, похоже, нет приема, он в один миг покосит весь наш отряд!»

– Эдимор, уводи всех! Я останусь и буду сдерживать их натиск! – пришлось обратиться к правителю Эдмонда, отрывая того от рубки мертвяков.

Лорд не воспротивился, как Ник, и четким приказом оповестил всех о дальнейшем прорыве на север. «Венера и Энн не догадываются, что кто-то останется здесь! И то хорошо!..» – злая проруха судьба вынудила парня с разбегу вытолкнуть темного воина на полянку без нежити. От этого плечо разразилось болью, жгучей и в то же время ледяной. Герой, чудом устоявший на ногах, выпрямился во весь рост. Длинные волосы закрыли ему обзор, и он вслепую помчался изрубить Ника на куски, бойко размахивая клинком. Юноша сделал элементарный верхний блок и тут же отбросил лезвие в сторону, и...

«ВШУХ!» – рубанул с разворота, но не достал темного, который удивленно отскочил назад, целый и невредимый. Не считая прически, которую меч укоротил вдвое. Разъяренный, рыцарь воззвал к клинку, разорвавшемуся темной силой...

БАХ! БАХ! БАХ!

Ник отпрыгнул из зоны поражения.

БАХ! БАХ!

Сделал несколько шагов к рыцарю.

БАХ!

«Пора нанести фатальный удар!..» – юноша завис в воздухе с занесенным клинком и уже хрястнул по врагу, но...

Рыцарь притянул инженером одного из мертвяков, которые давно уже обступили их плотным кольцом, и подставил его под удар. Лезвие вонзилось в гнилую плоть, раздробив пару костей, и застряло в ней. Темный подался вперед, радостно скалясь, и рубанул. «ДЖЗИН!» – посыпались искры силы с лезвий, сгорающих от нетерпения разломать друг друга: капитан рассек труп надвое, чтобы заблокировать клинок врага своим!

«Еще чуть-чуть... Ну же, Ник, дави! Пробей его! Ну!..» – меч парня загорелся изнутри голубым светом, и его как будто ударило затяжной молнией. Тело пронзила боль, и юноша упал, выронив клинок...

– Я думал, ты сильнее, Беовел! – засмеялся герой. – Это сработала магия владыки. Все, кто принадлежат к ордену теней, бессмертны и неуязвимы!..

– Значит, ты тень? – тупо спросил юноша, размышляя над тем, как же рыцарь догадался, что перед ним лежит Ник Беовел собственной персоной.

– Да, я тень владык! Великий Ирис убьет тебя, червь!

Рыцарь схватился обеими руками за рукоять клинка и замахнулся, почти выкрикнув «Морменго!», да вот...

Позади героя засиял предательский и в то же время спасительный синий свет. Тело Ириса рухнуло на землю, а Ник перекувыркнулся и увидел Дунбарса! Он лежал на доспехах с отцовским клинком в руках. Мастер заметно поседел, и кожа его стала суше...

– Вы живы?..

Вопрос прозвучал неслучайно: харзират тяжело дышал и долго не мог сфокусировать свой взгляд.

– Да, пока еще да...

– Дунбарс жив!!! – проорал Беовел, и эхо повторило его слова несколько раз.

– Но, Ник, брось меня здесь! Я превращаюсь в нежить... Только поэтому я и смог встать и помочь тебе!

Упрямый взор настойчиво внушал мастеру, что капитан никогда не оставит друга в беде, и...

– Прекрасно! – раздался хладный глас. – Оба здесь!

Беовел обернулся и поежился, так как костяной маг вернулся с двумя стражами, духами, заключенными в тяжелые ледяные доспехи. Из-под их шлемов-масок струился недобрый синий свет, а в защитных перчатках покоились копыя с голубыми наконечниками.

– Убейте их!.. – дал отмашку некромант.

С пронзительным визгом призраки понеслись на живых. Дунбарс вернул другу меч и пробормотал:

– Ник, дай клинок героя!.. Рука моя омертвела – только этот меч я подниму!

Юноша перекинул его харзирату, и тот, к удивлению, поднялся! Вернув к суровым реалиям жизни, в дюйме от головы Ника пролетело копье призрака. В руках стража после утраты старого появилось новое оружие – на этот раз цеп, закрутившийся с дикой скоростью. Беовел поднял клинок и остановил ледяной сгусток, который так и норовил размогнуть кому-нибудь череп. Вмиг удалось обрушить несколько ударов о броню духа, и после каждого глаза его светились всё ярче. Наконец меч снес шлем этой твари, и доспехи с грохотом упали на рыхлую почву.

Взор устремился на Дунбарса: «У него дела совсем плохи: клинок выпал из рук. А может, он выбросил его сам?..» – Ник бросился на ледяного стража и серией ударов по маске заставил того исчезнуть навсегда.

– Вот и конец сказке о смертных героях! – темный маг вскинул костлявые руки, с которых сорвались большие темно-синие шары в следопыта.

Они летели неспешно, но мастер уже не мог сопротивляться. Его рухнувшее тело покрылось морозной коркой...

– Дунбарс!!!

– Беовел, теперь твоя судьба только в моих руках! Одно мое слово – и все эти мертвецы кинутся на тебя и разорвут в клочья!

Ник посмотрел на то, что творится вокруг: толпы нежити, как и прежде, стояли неподвижно, сдерживаемые неведомой силой.

– Ты убил лучших моих бойцов! Теперь они должны быть отомщены, верно?

Вокруг противника возник ледяной купол невероятной плотности. Он всё увеличивался, причем от него отрастали ледяные щупальца. Случайно такая штука скользнула по руке, и ее пронзила острая обжигающая боль. Беовел застонал, рухнув на колени, и закрыл глаза: «Сил больше нет... Осталось только умереть... Прощай, Энн... Прощай, Винус...»

– В атаку!!!

Два огненных потока ударили по куполу, разрушив его, а после по мановению волшебниц уткнулись в самого создателя, который оказал им более чем достойный отпор. Бурное пламя и вечный лед переплелись вместе, умиряя друг друга, и Ник понял, что жизнь подобна костру: она сгорает быстро, но отдает всем тепло и свет взамен на славную смерть!

«Винус, вся перепачканная в грязи, но с огоньками в глазах, направляет разрушительный поток во врага! А Эмили атакует с безжалостным ледяным взглядом... Скорее бы она встретилась с Уолбертом! Это пойдет ей на пользу!» – пока Ник любовался колдуньями, следопыты в ярости перерубили собравшихся мертвяков. Из-за этого темный маг взревел и, чтобы скрыться в портале, послал два морозных сгустка в волшебниц, упавших на землю, исполняя щитовые чары. Кто-то взвалил Беовела на плечо и сказал:

– Ник, я не смог выполнить твой приказ...

Юноша узнал Эдимора и улыбнулся.

Глава Четвертая

Любви не прикажешь

Затухающее солнце умиротворенно излучало оранжево-белый свет. А измученный отряд всего в три десятка человек брел по тропе проклятого леса в промокших сапогах и грязной одежде: сил сражаться ни у кого не осталось. Но наконец из-за деревьев показался крутой спуск, а за ним посреди лугов да полей – и Кристалос. Эта крепость стояла на возвышенности, всецело огороженной brutальными каменными стенами. Хотя они скрывали внутренний город от посторонних глаз, выпуклые башни со смотровыми площадками упрямо взмывали ввысь, не желая остаться незамеченными.

Но не это главное! В блеске солнца засверкали доспехи воинов Уолберта. Многочисленный полк выстроился перед Кристалосом в ожидании, а впереди него стоял сам принц, который, заметив прибывших, отдал какие-то приказания. Невольно возникло ощущение, что подкрепление ожидали в течение нескольких часов. Первые ряды солдат с интересом разглядывали разрозненную толпу следопытов, которая явилась строгой противоположностью армии Примариса. Из-за этого по войску прокатился шепот: «Беженцы? А сюда зачем пришли?»

Когда все-таки удалось пересечь поле и предстать перед Уолбертом, возникла неловкая пауза. Однако принц прервал ее, торжественно обратившись к Эдимору, так как тот выглядел самым солидным и сохранил какую-никакую опрятность:

– Приветствую вас, мастер Дунбарс. Мы ожидали вас еще вчера. Что случилось с вашим отрядом?

Голос Уолберта показался исключительно приятным. Выглянув из-за плеча впереди стоящего следопыта, Ник увидел, что и сам принц хорош собою: высокий, широкоплечий, с прямыми светло-русыми волосами, с

соболиными бровями и серыми глазами, с носом правильной формы и румянцем на чуть впалых щеках. В общем, оказался Уолберт красавцем, хотя наполированные сине-серые доспехи придавали ему угловатую форму. В ножнах принца покоился королевский клинок *Свелиар*. Лезвия разглядеть, естественно, не удалось, зато рукоятка его с золотыми вставками была на загляденье.

Тем временем новоявленный лидер харзиратов восстановил справедливость:

– Простите, Ваше Величество, но я не мастер Дунбарс.

Эдимор поклонился Уолберту, который сразу же попытался исправиться:

– Вы, должно быть, его ученик, Тигран? Нет? Хм, тогда вы, наверное, Ник Беовел? Тоже нет? Представьтесь, пожалуйста, сударь.

– Ваше Величество, мое имя – Эдимор, я лорд из рейгнума Эдмонд. К сожалению, нет среди нас ни Тиграна, ни мастера Дунбарса.

– Точно, ведь я же виделся с вами прежде! Как я мог забыть! – Уолберт прищурился и посмотрел куда-то в толпу: – А кто же тогда *светоносец*? Кто Ник Беовел?

– Я Ник Беовел!.. – донесся голос из толпы, и все оглянулись на юношу.

Делать было нечего! Выйдя из толпы, пришлось поравняться с принцем. Парни обменялись рукопожатием.

– Приятно наконец встретить вас, Ник. Надеюсь, вы расскажете мне о себе и о ваших похождениях чуть позже. А пока – я прошу вас пройти в город...

* * *

– И как вам удалось выжить? – спросил спустя несколько часов принц, выслушав рассказ, неохотно поведенный Ником. – Как вы говорите, капитан, Дунбарс и Тигран убиты *нежитью*, а не воинами Фокуса. Значит, далеко не он наш главный враг!

– Именно...

Беовел заерзал в бархатном кресле: «Лично мне до сих пор больно говорить о том, как умер мастер и его ученик. От таких разговоров становится тревожно на сердце, несмотря на то что обстановка в замке кажется вроде как спокойной: в воздухе витает аромат поленьев, разгорающихся в камине, а угрюмый дождик барабанит по стеклам окон, за которыми промозгло и темно». Отряд, основанный когда-то для эскорта Катрин, почти в полном составе собрался в комнате с алыми стенами, на которых красовались портреты забытых героев, точно таких же, как Дунбарс.

– Ник... Ник! Что с вами? Вы не слышите ничего? – вывел его из полусна голос принца.

Юноша понял, что пропустил какой-то важный вопрос мимо ушей.

– Ой, простите, Ваше Величество, о чем вы хотели узнать?

Все недоверчиво посмотрели на Беовела, особенно Эмили, которая по прибытию в город стала еще мрачнее обычного. Энн по левую руку от парня прошептала ему на ухо:

– Что такое? Ты сам не свой...

После такого замечания стало окончательно ясно, что пришла пора сообщить о своем предчувствии:

– Сегодня на Кристалос нападут.

– Как? Когда? Откуда тебе это известно, капитан? – расспрашивал его Уолберт, но тот долго молчал, прежде чем заявить:

– Нельзя терять ни минуты... Часовые убиты, а они уже здесь... Почти здесь!

Величайшие герои Примариса, то есть собравшаяся компания, взволновались не на шутку. Эдимор вскочил по стойке смирно:

– Ваше Величество, позвольте мне оповестить всех солдат!

Так и не дождавшись ответа, он хлопнул за собой дверь. Эмили и Уолберт также встали со своих кресел и поспешно удалились, не произнеся

ни слова. В общем, Беовел остался наедине с леди Рилайд и мисс Ностис. В конце концов Венера решилась спросить:

– Что с тобой, Ник? Тебе плохо?

– Я не понимаю, – жалобно схватился он руками за лицо, – не понимаю, почему всё так складывается!

Энн с издевкой поинтересовалась:

– Может, ты встретил того, кто сильнее тебя, хотя такого же возраста, и тебя это просто бесит?

– Нет, что-то другое! Венера, Энн, нужно спасти принцессу. Катрин Фокусу нужна не для приманки!..

– А для чего? – спросили обе девушки.

– Она жертва...

– Кому? Ник, с тобой что-то не так... – затревожилась Винус.

– Магистр Хонор проговорился перед смертью, что Фокусу для какого-то обряда необходимо найти дитя света, причем Катрин идеально подходит под его описание! Возможно, лорд хочет заполучить какое-то оружие, превосходящее по силе даже армию предков. А если так, то шансов победить в этой войне без принцессы у нас никаких!

– Да, но это лишь твои домыслы, – попыталась образумить его волшебница. – Всё может быть не так!

– А с какой еще целью лорду понадобилась кровь принцессы?

– Может, он подыскивает себе новую жену на случай, если завоюет Унию? – ухмыльнулась Энн, и вдруг...

«ХЛОП!» – стекла в окнах вынесло напрочь, и тройца примкнула к полу, усыпанному осколками. Факелы, влетевшие в комнату один за другим, зачинили пожар, вынудив немедленно подняться. Венера сотворила вокруг Энн ледяной щит, а сама закуталась в огнеупорный, как ей казалось, плащ Ника. Ребята вышли в просторный коридор, стены которого пылали отчаянным пламенем. Выбив ногой незапертую дверь в конце него, Беовел оказался с девушками на улице со стройными серыми домишками,

охваченными грандиозным пожаром, несмотря на дождь, перешедший в проливной ливень. Небо помрачнело настолько, что обуявшая его темнота спустилась на землю и сковала ее непроглядным мраком. Город охватила паника ожесточенного сражения.

Внезапно прямо перед носом ребят промчался одинокий всадник на скроне по направлению к центральной площади, откуда беспрерывно доносились крики. Преодолев одну из типичных городских арок, фокусец исчез из виду, а на смену ему появился отряд в десять человек. Закованные в зелено-желтые доспехи солдаты держали в руках одинаковые клинки и башенные щиты. Девять из них в сумеречных красках были похожи лицами, а десятый оказался худым молодым человеком с русыми волосами, который и спросил:

– Кто вы?

Яркая, как будто от взрыва, вспышка на миг осветила весь город, в том числе и лица троицы, и необходимость в ответе отпала сама собой.

– Ник Беовел? Венера Рилайд? Энн Ностис? Я лейтенант Крис Кролб. Скорее за мной. Лорд Эдимор успел оповестить большинство солдат о точке сбора... – офицер посмотрел в ту сторону, куда поскакал скронский всадник.

Отряд, вверенный Крису, мгновенно пришел в движение, но застыл прямо перед аркой и, к сожалению, сделал это не по своей воле. Фиолетовой волной надвигались на него фокусцы, примерно сорок человек. Кролб скомандовал:

– Защищаемся до последней капли крови! Город не должен пасть!!!

После нескольких силовых и магических атак, увенчавшихся успехом, дело перешло в ближний бой. Ник мгновенно рассек череп первого воина, осмелившегося бросить ему вызов, и так дальше второму, третьему, четвертому, пятому. «У этих глупцов нет никаких шансов против моей мощи! – упивался Беовел краешком рта и вдруг заметил за собой эту чертовщину. – Нет! Что со мной?.. Неужели получаю удовольствие от убийств?.. Ведь так нельзя! Ведь это не нежить, а живые люди!..»

Пока Ник занимался самобичеванием, битва завершилась. В результате четверо из отряда распластались на серой плитке, которой был вымощен весь Кристалос.

«Поднимите раненых! Быстрее, мы должны помочь принцу!» – Крис, подняв окровавленный клинок, указал на площадь. Как выяснилось, ребята не подспели вовремя: там уже шел бой, и солдат Уолберта с каждой секундой становилось всё меньше. Сам принц, неуязвимо возвышаясь над остальными и не щадя никого, разил фокусцев белоснежной молнией *Свелиара*.

Неожиданно звуки сражения заглушил грохот от взрыва, унесшего около десятка жизней. Ник несколько удивился, но всё же сообразил внимательно оглядеться. Со смотровой площадки центральной башни вел пальбу из какой-то очень странной пушки с расширенным дулом одинокий гном. Он удачно выбрал позицию, укрываясь за стальными перилами от встречного огня. Крис, ничего такого не заметив, приказал идти на помощь Уолберту и, может быть, оно так бы и было, да вот...

Ник, не переставая всматриваться в темноту, увидел летящий по направлению к нему камень, который, по всей вероятности, должен взорваться...

«Черт! Это снаряд!» – схватив Венеру и Энн в охапку, пришлось отпрыгнуть к дальней стене...

БАХ!!!

Слава богу, троица отделалась легкими ушибами. Но вот ребята Кролба пострадали серьезно. Если сам лейтенант встал пошатываясь, то из остальных солдат только один смог удержаться на ногах.

– Мерзкие трусы... поднять раненых! – Крис, чуть ли не плача, взвалил двух убитых на себя. – Ник, помоги...

Капитан думал всего одну секунду.

– Нет, лейтенант... Мы не выживем, если потащим с собой трупы. Мы должны впятером пробраться на верхушку башни и прибить этого стрелка.

Девушки посмотрели на него осуждающе, Кролб и вовсе хотел накинуться, но его сдержал оставшийся в живых солдат...

Крис пролепетал:

– Измена... Ты бросаешь их здесь!

– Им уже не помочь! Они мертвы! – стало жалко этого неуравновешенного юношу, явно впервые вступившего в бой. – Если ты не со мной, лейтенант, значит, иди своей дорогой... Венера, Энн, нам пора в башню...

Девушки послушно кивнули, а лейтенант отрешенно просипел:

– Мне придется пойти с тобой...

Канули в лету несколько минут, и ребята, ведомые по пустынным закоулкам Кристалоса, добрались до потайного входа в центральную башню.

Крис Кролб повозился с ключом и отворил бронированную дверь.

– Пли!

«Черт!» – Ник пригнулся, и пули пронеслись в дюймах над его головой.

– Венера, давай!

Волшебница метнула огненный шар в баррикаду гномов, закрепившихся внутри, – и послышались случайные выстрелы и стоны. Беовел, лейтенант и солдат ворвались в комнатку и покروшили собравшихся там фокусцев.

– Туда! – прокричал Кролб, указывая на проход в зеленокаменной стене, незаметный с первого взгляда.

Парни, оказавшись на широкой винтовой лестнице, столкнулись с еще одним отрядом неприятеля. Смелый фокусец, оказавшийся впереди всех и вооруженный огненной алебардой, пырнул солдата, и тот покатился кубарем вниз. Крис замешкался. «Еще бы! Теперь нас четверо, а все его люди погибли...» – пожалел его Ник, но...

– Венера, да сколько можно напоминать!

Как только сорвался с уст крик, волна пламени настигла фокусцев, преградивших путь. Ник растолкал их, отправив считать носом добрую сотню ступенек, и удалось добраться до вершины башни. Массивная

стальная дверь закрывала проход к смотровой площадке, откуда велся обстрел. Крис опять судорожно принялся вставлять ключ, но...

– Дай-ка я...

Лейтенант невольно послушался, и Ник сорвал дверь с петель ингенсом, открыв проход на мрачноватую площадку. Гном всё еще был там и поражал своей уродливостью. Его лицо покрывали страшные ожоги, а короткая сгоревшая борода курчавилась медной проволокой...

«Черт возьми, это Магни из Дрофана!..» – узнал его Ник, и гном направил пушку на обидчика. Кролб подался вперед и схватил ее за дуло. Тут же низкорослый мститель вынул загнутый кинжал из чехла за поясом и пырнул лейтенанта. Крис побледнел, истекая кровью...

– Тварь!!! – прокричал Ник и бросился на гнома.

Они, поранив кулаки, выбили друг у друга оружие, и началась напряженная битва за мушкет. Магни яростно пыхтел, слюна свисала с уголков его рта, а пухлая рука уже почти добралась до курка, но...

Удалось оттолкнуть гнома на перила и укусить его палец, предотвратив воплощение наклонностей подрывника-самоубийцы. Краем глаза заметив, что Венера и Энн задерживают подоспевшее подкрепление, Ник понял, как спастись. Вырвав пушку и сбросив гнома с башни, он крикнул «Отойдите!» и нацелился на проем. Девушки немедля встали по обе стороны от него. Ничего не оставалось, кроме как спустить курок и перекатиться к Винус...

БАБАХ!!!

Наступила тишина. Но только на момент. Ее прервала мисс Ностис, наострив носик и взглянув на юношу:

– Ник, и что мы будем делать дальше? Защищать город?

– Нет, это бессмысленно. Даже если нас обвинят в дезертирстве, мы отправимся за принцессой! Венера, Энн... – Беовел всмотрелся в трепещущие глаза девушек, надеясь увидеть в них решимость. – Я пока побуду здесь, обстреливая фокусцев, а вы должны найти лошадей. Встречаемся... – он посмотрел вдаль с башни, отыскивая подходящий ориентир, и указал на

одинокое дерево за чертой города, – вон у того дуба. А теперь бегите и берегите себя!..

Девушки посмотрели на него дрожащими взглядами и без лишних вопросов побежали вниз по винтовой лестнице. Различить фокусцев и альдеровцев оказалось не так-то просто в отличие от загадочной каменной стены, приближающейся к Кристалосу с юга, и поэтому Ник, положив пушку на перила, стал стрелять по всему пурпурно-красному: снарядов, благо, Магни целую гору заготовил. Но не успел Ник Беовел и пяти раз спустить курок, как сразу три камня, свойства которых уже известны, моментально вынырнули из мрака и заставили задуматься над смыслом жизни. Осталось только разбежаться и прыгнуть вперед изо всех сил...

«БАБАХ!» – башня, начиненная взрывчаткой, разлетелась в щепки, и только чудом обломки ее не задели Ника. Он упал в толпу, опять-таки чудом ничего не сломав себе, и поднялся, окинув взором площадь. Уолберт продолжал месить недругов, исполняя феерические силовые трюки, самыми легкими из которых были белые волны силы, разящие всех наповал и разрезающие тьму на части. Эмили обрушивала свой гнев на врагов с балкона невысокой башни слева от разрушенной. Ник добежал до парадного входа в нее, не принимая участия в сражении, быстренько поднялся по лестнице до нужного этажа и окликнул волшебницу:

– Эмили!

Она развернулась и едва не одарила парня ледяным сгустком, успев перенаправить его в стену.

– Что тебе нужно, Ник? – устало спросила она.

– Эмили, идем с нами... Мы должны спасти принцессу!

– Ты хочешь бросить Уолберта? Ник, я была о тебе более высокого мнения...

– Да что же вы не понимаете?! Она ключевая фигура в этой войне! – пробормотал он.

– Главное – это оборона Кристалоса.

– Тогда до свидания, волшебница. Думаю, мы еще встретимся...

– Пока, Беовел.

Девушка развернулась и продолжила яростный магический обстрел. Ник тем времен успел спуститься, пересек улицу, усмиряя фокусцев, и очутился на безлюдной площади. Здесь звуки битвы, оставленной позади, стихли, да и дождь уже почти прекратился. Шаг внушал уверенность в каждом следующем... Парень огляделся: стены сквозили той же серостью, что и днем. На башнях, с которых прекрасно просматривалась площадь, тоже никого не было видно, но...

– Покажись! Приказываю тебе!

Откуда-то донесся шепот:

– Похвально, вы уже чувствуете мое присутствие...

Из бордовой дымки в пяти шагах от Ника материализовался рыцарь в багровых доспехах.

– Давно не виделись, – пошутил Беовел, занеся клинок, – но, к сожалению для вас, я стал гораздо сильнее!

– Может быть, но мое искусство силы всё равно в тысячу раз превосходит твое. Энтендо! Крулинго! Ашмиати!..

Ник справился с молниями первого заклятья, но уже второе впечатало его в пол, вызвав бордовый шар над головой, который взорвался багровым конусом вниз. Третье заклинание, окончательно добившее капитана, оказалось всем известной плетью владык.

– Ха-ха, и ты говоришь, что стал сильнее? Ты не смог противостоять мне хотя бы минуту! Многие сражались дольше, чем ты. Твоих сил не хватит, чтобы помять мою броню!

– Давай проверим...

Удалось встать, пересилив себя, и обрушить клинок о бок темного...

«БЗЫН!» – с ужасом Ник смотрел на то, как лезвие отлетело, сломавшись о броню демона, на которой не осталось и царапины.

– Ха-ха-ха! Морм...

«БАБАХ!!! БАХ!!!» – ближайшую башню разорвало взрывом, и обломки обрушились прямо на противников. Ник, сжимая никчемную гарду, побежал что есть сил, а темный так и остался стоять на месте. Оглушающая волна песка и камней поглотила демона и неуклонно преследовала юношу. К несчастью, «морменго» также сопровождало Беовела. Он прыгнул, пытаясь увернуться, и упал, схватившись за голову руками и закутавшись в плащ.

«Боль... Невыносимая боль... О боже!.. Сама смерть борется со мной!.. Либо я, либо она... Вместо меня...» – всё же Ник, неимоверно бледный, выстоял и робко огляделся. Около противоположного входа на площадь, отрывая взор от тарарама вокруг, показались войска Фокуса. Именно войска, а не отдельный отряд.

– Кто это? Кто там лежит?

Излишне дипломатичные вопросы заставили гордо выпрямиться и проорать, не надеясь на удачу:

– Я Ник Беовел!!!

Противник замялся и начал отступать, но вдруг послышалась расставившая всё на свои места ругань Аратио:

– Идиоты! Тупые ничтожества!!! Убейте мальчишку!!! Он безоружен!!!

Фокусцы явно боялись Ника Беовела меньше, чем Фламена, и поэтому пришли в движение, но...

Город заходил ходуном. Отчетливо послышалось периодически повторяющееся «БУМ-БУМ-БУМ!». На гнедом рысаке на площадь ворвался Уолберт и поднял клинок над головой:

– Армия предков! В бой!

И за принцем строевым шагом пришли гиганты. Все на одно лицо. Выполненные из несокрушимого камня. С длинными сгибаемыми во все стороны руками, горбатой спиной, короткими ногами и приплюснутым лицом с мрачным выражением. Они напоминали больше горилл, чем людей. Вмиг войска Аратио были повергнуты в бегство...

«Ну что ж! Ник Беовел больше ничем не поможет Примарису», –
поспешно встав, он незаметно покинул город и поплелся к одинокому дубу...

Глава Пятая

Проклятые Земли

Усталой поступью брел Ник по желтоватой полянке к кособокому дубу, у которого замельтешили две милые фигуры. Чуть поодаль от леди Рилайд и мисс Ностис паслись три лошади. Какой масти? Сквозь серые и тусклые краски не разобрать!

– Ник! – выкрикнули обе девушки, размахивая руками.

– Венера, Энн! – радостно заголосил он в ответ. – Вы бы видели, что случилось в Кристалосе!

– Да мы встретили армию предков! Даже не удивительно, что так скоро одержана победа! – подхватила его порыв Винус, а мисс Ностис с несвойственной ей угрюмостью добавила:

– Эти истуканы явно созданы не человеком. Надо было расспросить Уолберта, где он их нашел...

– Какая разница? Всё равно они подчинены нам. Стойте, а что это за конь? Или я ошибаюсь?

Вороной жеребец поднялся на дыбы и заржал, потряхивая благородной гривой. Его жилистые ноги вновь впились копытами в землю, а огромные черные глаза посмотрели прямо в душу всадника.

– Не может быть...

– Да, Ник, это твой Илектрик. Мы сами удивились, найдя его в конюшне, – обрадовалась за друга Венера.

Парень поочередно обнял девушек и с улыбкой на лице спросил:

– Ну что? Идем в Аграду? Спасать всю Унию вновь!

– Конечно, – легко согласились они, взбираясь на белых пятнистых лошадок.

Юноше же осталось только одно: оседлать Илектрика и помчаться на север, где раскинулись вдоль и поперек изъезженные торговцами низкорослые и неброские леса, наверняка кишасшие бандитами и прочей нечистью.

* * *

Дорога к Ракату оказалась очень и очень хорошей, без ям и ухабов, оправдывая его статус торговой столицы Унии. Совсем скоро ребята наткнулись на деревянную вывеску «Рок Стембер».

– М-м, – протянул юноша, – а где сам городишко-то?

– Ну Ник, – возразила Энн, – скоро будет он. Иначе я тебя прокляну. Когда уже можно будет помыться?

Ведьма потрогала свои волосы, на взгляд капитана совершенно чистые, и враждебно глянула на Винус. Та, видимо, ничего не заметила, и мудрое решение притвориться, что Ник Беовел тоже всё прозевал, пришло само собой. Дорога резко вильнула вправо, и ребята, преодолев поворот, ужаснулись, невольно повернув лошадей назад. Венера, широко раскрыв глаза, прошептала:

– О боже!

– Это нечто... – сокрушился Ник. – Стоянки не получится!

Дело в том, что посчастливилось наткнуться на деревню, почти полностью сожженную и лишенную трупов по странным обстоятельствам. Илектрик самовольно двинулся вперед и очутился с всадником среди тлеющих остатков крупного поселения. Вдруг неподалеку зашуршала листва едва ли не единственного целого дерева. Троица переглянулась. По привычке рука потянулась за поломанным мечом, но все-таки благоразумно одернулась и полезла в рюкзак Венеры за эльфийским клинком. Ветки тем временем обломились – и небольшой грязный ком упал на землю, подняв столб пыли. Парень посмотрел на Винус, та – на Энн, ведьмочка – опять на Ника...

«Значит, мой выход», – юноше осталось только подойти к валяющемуся незнакомцу, закутанному в темно-серое тряпье. Этот нелепый горбун с испуганным щекастым лицом и огромными черными глазами заскулил как собака:

– Не, не убивайте меня! – он жалобно взглянул на окруживших его ребят.

– Я ничего не сделал!

– Знаешь, – по-философски рассудил Ник, – когда нечего таить, поводов волноваться, как ты сейчас, не бывает.

– Я, – пролепетал горбун, – я всё скажу... Пощадите!!!

Энн решила воспользоваться ситуацией и надавила на него:

– Что здесь произошло? А ну отвечай, иначе...

Горбун завизжал как свинья:

– А-а! Отвечаю-отвечаю! Недавно Череп поделил эти земли между бандами! И на этой территории орудуют самые страшные разбойники!

– Хм, и чем же они так страшны? Неужто они бессмертны?

– Нет-нет! Они очень даже смертны, но они... для них не деньги добыча!

– А что же тогда? – осторожно осведомилась мисс Ностис.

– Плоть!.. Человеческая плоть! Они каннибалы.

Венера охнула:

– Так вот почему нет трупов!

– Эх, и носит земля таких... – Ник помянул про себя съеденных жителей.

– Ответь на последний, контрольный вопрос. Кто ты?

– Я вор, но из другой банды!.. Не убивайте меня!!!

– Винус, Энн, отойдите в сторонку! А ты... – капитан вызывающе посмотрел на горбуна, – оставайся лежать здесь. Попробуешь сбежать – тебе будет только хуже!

Трио отдалилось на почтительное расстояние.

– Ну что? Как думаете, он и вправду вор? Что-то он быстро раскололся...

Энн задумчиво произнесла:

– А может, ему приказано сойти за дурачка? Мне не кажется, что он настолько глуп и до сих пор жив.

Венера ограничилась кивком в знак согласия. Тогда Ник подошел к горбуну и спросил его:

– Тебе известны дороги, на которых нельзя встретить бандитов?

Подозрительный тип встал на четвереньки с готовностью верного пса:

– Да, известны! Куда вы хотите, чтобы я вас отвел?

– В Ракат...

– Нет! Не ходите туда! Над этим городом висит проклятье, как и над всеми этими землями! Помилуйте...

– Нет уж, веди нас. Кстати, как тебя зовут?

– Тибальт... Давайте за мной, но пеняйте на себя!..

Мерзкий тип поднял с земли бедняцкую трость и поплелся в лес, а ребята, держа лошадей за поводья, отправились вслед за ним...

* * *

Ведомые Тибальтом по неосвященной дороге, путники бродили по местным лесам до самого позднего вечера.

– Долго еще? – наконец не выдержал Беовел, опять запнувшись о корни мрачных когтистых деревьев, укрывающих небо широкими кронами, и оглянулся на девушек позади.

Их измотало куда больше парня: походные наряды (зеленый у Венеры и черный у Энн) успели выщвести; а об обуви вообще говорить не приходится! Ник повернулся к Тибальту:

– Нам нужен привал...

Горбун как громом пораженный передернулся и, нервно мотая щеками, просипел:

– Вы сошли с ума устраивать привал? Разбойников еще никто не отменял, да и кто знает, что может сновать в тенях этого леса!

– Ник, не слушай его, – заскулила Энн точь-в-точь как горе-проводник. – Мы бы по нормальной дороге пришли в Ракат час назад! Он один из них, и ему дали задание завести нас в западню!..

– Не слушай ее! – начал было горбун, но...

– Заткнись! – в максимально вежливой форме прервал его Ник. – Объявляю привал. Венера, сотвори костер! Всю ночь дежуришь по очереди. Сначала я, потом Энн и ты...

Волшебница, как и попросили, мгновенно сотворила согревающий, но не обжигающий синий огонь. Трио рухнуло вокруг этого костра без дров, оставив измученных лошадей кормиться у высоких лопухов. Беовел, как и договорились, не смыкал глаз, изредка поглядывая на наручные часы, приобретенные давным-давно в Альдере и до сих пор не вышедшие из строя. Каждое тиканье приносило с собой пуд усталости. «Ох, еще минута и засну...» – Ник растормошил Энн, что-то буркнул, сам не понимая что, и уснул...

* * *

«А-а!!! Не убивайте меня!» – разбудил парня истошный вопль Тибальта. Ник машинально потянулся за рукоятью меча, но осознал, что половины лезвия-то нет, а из рюкзака достать эльфийский клинок теперь невероятно затруднительно. Ведь ребят окружило два десятка человек в кожаных доспехах и с лицами, наполовину скрытыми под безликими стальными масками! Кстати, к горлу Энн приставили кинжал, в любое время готовый проткнуть ее нежную кожу, а Венеру надежно связали.

Один из каннибалов – кто ж еще это мог быть? – в железном шлеме, похожем на волчью морду, держал Тибальта за горло боевой перчаткой с длинными когтями и шептал:

– Заткнись, стервятник. Думаешь, мы не знаем, что твоя стая орудует в наших владениях? Поверь, сожженные деревни никому не делают чести... Но тебя я не трону! Мы не питаемся падалью!

У нелюдей вокруг появился звериный оскал после этих слов. Горбун заскулил так жалобно, что слушать его стало невыносимо. Только сейчас Ник, оправившись от потрясения, понял, почему так и не встал и ничего не предпринял: его обвили веревками по рукам и ногам, а в рот кляп вставили.

– Я хочу ее... – сказал властно атаман разбойников, потроша мисс Ностис жадным взглядом, различимым даже сквозь глазницы его волчьей маски. – Черненькие вкуснее... А вы пока позабавьтесь с той! – указал он рукой на Винус.

«Ну уж нет! Инже-енс!» – заклил Ник, и эльфийский кинжал, прорезав сумку Венеры, воткнулся в дерево около шеи, перерезав по пути веревки, сковывавшие руки. В один миг удалось вытащить изо рта кляп, схватить клинок и выпутаться из всех завязанных вокруг тела узлов. Ни капли страха не отыскал бы в сердце юноши самый опытный сыщик! Всё оно переполнилось гневом. Именно поэтому уверенным шагом направился он к двадцати тварям у Винус и одной у Энн, и выстрелил в разбойников, плотно обступивших волшебницу, мощным потоком оранжевой силы:

– Отошли от них!!!

Атаман, ничуть не испугавшись, произнес с холодной досадой:

– Тот, кто связал этого человека, станет нам завтраком... А ты, птенец, не прерывай нашу трапезу!

– Я Ник Беовел! И я не позволю тебе опорочить честь этих девушек!

– Да будь ты хоть королем! Для нас ты одно и то же – еда!

«ВШУХ!» – прямо в лоб капитана полетел кинжал из кустов. Юноша успел отбить его, но позади него уже завис каннибал с двумя занесенными ножами. И был снесен вихрем силы! «Но обычных лучей недостаточно, чтобы победить!» – Ник сосредоточился, и...

– Кара небес!

С лезвия меча сорвалась разветвленная зеленая молния и поразила сразу трех разбойников: они просто-напросто спеклись, как когда-то журлаг, попавший под «энтендо». Еще двоих, особо смелых, нетерпеливых и вообще зря до поры до времени подбежавших, удалось вырезать в ближнем бою. Атаман наконец достаточно оскорбился для того, чтобы лично заняться убийством Ника Беовела в сопровождении четырех бандитов с топорами. Юноша безо всяких слов послал в подступающих разбойников молнию, но их главарь остановил ее, выставив вперед когтистую лапу.

«Стоять! Он что, тоже воин силы?! Вот незадача!» – в смятении получилось всё же пырнуть пару бандитов в горло. Тогда на Ника навалились двое других, но он успел-таки воткнуть в их животы клинок, прежде чем упасть и почувствовать у горла холодную сталь, обездвижившую тело. Из рук кто-то вырвал меч, схватил за волосы и повернул голову так, чтобы взгляд уперся в Энн: она находилась в совершенно таком же положении, что и Ник Беовел. Атаман где-то близко-близко прошептал:

– Сейчас ты увидишь ее смерть! Как мы сожрем ее по частям!

Миг, равный вечности, решал всё: либо Ник, либо Энн...

«Но нет! Есть выход!.. Инженс!» – кинжал вора, позарившегося на мисс Ностис со всеми ее язвочками, тотчас же оказался в руке юноши. Беовел отстранил им клинок у своей шеи и резанул державшего его бандита, а далее кинул этот кинжал точно в лоб разбойника, забравшего эльфийский меч, и полюбившимся заклятием притянул оружие обратно.

Тотчас же Ник накинудся на атамана и обрушил пару-тройку ударов на его шлем-маску, вдарил по кисти, заключенной в боевую перчатку. Разбойник протяжно завыл и упал, лаская оставшийся обрубок. Беовел немедля добил его, вонзив клинок в живот, проклял этих тварей за то, что пришлось совершить, и оглянулся на Венеру с Энн. Ведьма уже перерезала веревки вокруг волшебницы кинжалом одного из покойных бандитов. Затем был изречен, казалось бы, неимоверно глупый и бессмысленный, но наиболее логичный в такой ситуации вопрос:

– Вы целы?

– Да, – со всей серьезностью ответили девушки.

– Спасибо, Ник... – робко добавила Венера, обняв его после краткой заминки. – В который раз ты спасаешь нас!

– О-о, об этом не беспокойтесь, – улыбнувшись и стиснув Винус еще крепче, проговорил он.

Энн, чувствуя себя несколько не в своей тарелке, решила сменить тему:

– А Тибальт-то сбежал!

Юноша отпрянул от волшебницы и внимательно посмотрел на недовольную ведьму:

– Да, Энн, но, главное, мы целы... И знаете, он явно не простой воришка.

– Угу, – согласилась темная, присев на пенек. – Мне кажется, что этот парень когда-то гостил в моем фамильном замке, и...

– А может, пойдём дальше? Всё равно разбойников тут уже нет! – нетерпеливо предложила Венера, прервав ведьму, и бравых путников оповестил, пронзив их души ледяными кольями, жутковатый голос:

– Отныне эти земли будут именоваться *проклятыми!!!*

Воцарилась пугающая и отторгающая жизнь тишина, и Ник прошептал:

– Да, тут явно что-то пострашнее...

Глава Шестая

Почтенный

– А вот и следующий город, – произнесла самодовольно Энн, рассматривая новый указатель. – Гринден! Он расположен далеко на западе от Рок Стембера! Вот это нас Тибальт поводил по тайным разбойничьим тропам! Славно поводил! Если здесь не будет королевского приема в нашу честь или хотя бы ванны с горячей водой, то я сама прокляну эти земли! Вот как!

– А-а!!! – неожиданно раздалось на то в опасной близости.

Ник, поспешно спрыгнув с коня, распорядился:

– Спрячьтесь! Пойду посмотрю, что там.

Венера и Энн слезли с лошадей и, взяв их и Илектрика за поводья, укрылись в рощице. Юноша же пошел вдоль дороги, укрываясь за высоким кустарником, и вскоре обнаружил картину страшнее вчерашней в десятки раз. Абсолютно идентичный Рок Стемберу городок разгорался дымным пламенем. Толпы трупов бродили по крохотным улочкам в поисках еды. Вурдалаки с жадным оскалом носились взад и вперед, вырубая всех и вся. Тем не менее иногда раздавался хриплый вопль, полный решимости и отваги:

– Даже если мы умрем, в бой!!! Горите в аду, исчадия тьмы!!!

Ник пробрался до места, откуда просматривалось сражение. Группу местных сопротивленцев окружили мертвецы и горбун в черной мантии, иногда спускающий своих подчиненных на непокорных, и...

«Это же Тибальт! – узнал его Беовел. – Но какая перемена в лице! Нет трусости – только какое-то пренебрежение!»

Ужас ужасом, а между тем некромант потряс посохом:

– Лучше склоните голову перед *героем*! О почтенный, взываю к тебе! Сила, которую может обуздать лишь твоя мощь, вступила в битву! Помоги нам!

Из фиолетового портала вышагнул демон, как две капли воды похожий на того, что отчитывал темных офицеров в Вермисском лесу. Однако доспехи его, как и волосы, отливали синим. Вместо огненной ледяная сфера вращалась вокруг его кисти.

Тибальт поклонился ему:

– Приветствую вас...

– Что тебе нужно? – без интереса прозвучал елейный голос демона.

– Мне – ничего! Просто вершите волю владыки!

Паладин и десяток его воинов сжались еще плотнее, и Ник понял: «Это конец! Против почтенного у них нет шансов...» Монстр понесся на храбрецов, и их лидер испустил в него луч светлой силы, но ничего этим не добился. Демон разбросал пяток пехотинцев, а потом сферой настиг паладина, который, не успев пикнуть, превратился в ледышку.

* * *

Тибальт отрапортовал:

– Все трупы подняты, господин. Можете уходить. Но я не понимаю, почему всё прошло так просто!

– Ваша мудрость поражает меня, некромант. Вы правы: источник силы, из-за которой я явился, всё еще скрывается здесь... Ведите нежить на юг, а мне нужно подумать в одиночестве.

– Сию минуту, – повиновался Тибальт и погнал многочисленную армаду трупов в приказанном направлении.

Демон пару раз оглянулся в сторону ушедшего некроманта, явно что-то выжидая. Наконец он изрек в пустоту:

– Глупые холопы... Как тебя зовут, смертный?

Ник понял, что скрываться больше нет смысла, и выпрыгнул из ямы на юге площади, назвав свое имя.

– Очень умно с твоей стороны было укрыться под землей. Мы не видим живой огонь чрез нее.

– Я о тебе заботился, герой! От моего пламени можно ослепнуть!

Беовел вскинул эльфийский клинок, а демон – руку, с которой сорвалась сфера, оставляя за собой морозный след. Чтобы уклониться, пришлось в последний момент отскочить в сторону.

– С тобой еще двое? – презрительно осведомился почтенный. – Волшебницы... Сделаем из них парочку банши!

– Только через мой труп! – в холодном поту капитан поднырнул под кулак монстра, пролетевший вместе с устрашающими когтями мимо, и рубанул ему по плечу, не нанеся видимых повреждений.

Темный ответил на это серией потрясающих ударов, которые еле-еле удалось отразить мечом. Тогда почтенный вновь пустил в ход сферу, а Ник юркнул ему за спину и пустил в нее оранжевый луч. Монстр с разворота положил юношу на лопатки...

– Скажи, демон, что это за сфера? Неужели это одна из сфер *двух*? – спросил тот, живо поднявшись на ноги, несмотря на сбитое дыхание и общее помрачнение рассудка.

– Ха-ха-х, глупый смертный! – засмеялся демон сквозь зубы. – Любой демон может создать себе сферу! Это законсервированная энергия! Чистая аркана! Из нее можно черпать силу! Всегда и везде! Но для ее создания нужен, мягко скажем, небольшой запас энергии, которым ты готов пожертвовать, например чья-нибудь сильная душа! – почтенный с размаху впечатал кулак в стену дома, к которой мигом ранее прислонялась голова юноши.

Тот опять пробрался за спину врага и резанул по его ногам. Меч засиял знакомым голубым светом, обжигаящим руку, но гораздо слабее, чем в

Вермисском лесу. «Твоя защита пробита!» – заорал Ник и пустил в героя, несущегося ему навстречу, как раненный зверь, несколько молний.

Монстр вновь вскинул руку, но этим только и ограничился, так как получилось остановить почтенного, ловким движением проткнув его горло. Тело демона сразу же обмякло и рухнуло наземь, как и ледяная сфера. «А он оказался не таким сильным, как я думал. Защита у Ириса была куда лучше! – отметил Беовел. – Не знаю почему, но эта битва далась мне легче... Впрочем, что вы затеяли, почтенные? Что забыли в Аграде? Сталь моего клинка?..»

– Ник! Сюда!!! – раздался испуганный крик Венеры.

Неслабо испугавшись, юноша побежал к девушкам.

– Что случилось? – осталось спросить волшебницу и юную ведьму, рассматривая горы трупов вокруг них.

Энн ответила, зажав носик пальцами:

– Мы создали магический купол, который удерживал их натиск. Помнишь, Серж со Светланой такой сотворили в монастыре? Так вот, а потом они сами окочурились... Только Тибальт еще жив, хотя не будет долго еще.

И правда, Ник заметил горбуна, лежащего лицом вниз в десяти шагах, и, перевернув его, посмотрел в обезумевшие от страха глаза:

– Ну что теперь, Тибальт?.. К чему привело твое предательство? Эх, не ответишь! Знай!.. Никто. Никогда. Не будет прощать! Бездушных, как ты!.. – юноша вскинул меч и перерезал глотку некроманта.

– Ник, и ты не хотел выведать у него что-либо?.. – поразилась Винус. – Он же, наверное, знал многое о планах нежити!

– Винус... – парень приблизился к девушке и обнял ее так горячо, что Энн почувствовала себя лишней. – Ну как я могу вообще разговаривать с такими!.. Нужно как можно скорее прийти в Ракат. Там-то мы наговоримся с людьми.

* * *

– Долго нам еще, Ни-ик? – протянула ведьма в который раз, явно пытаясь его довести.

– Нет, недолго! Смотрите, мы уже добрались до реки Тессара. Если идти вдоль нее, мы достигнем городка... – Беовел достал карту разбойничьих земель и сверился с ней: – Крифтош...

Венера, поддакнув, шмыгнула носом: видимо, насморк. Илектрик нервно брыкнулся под всадником. Осталось только крепче схватить поводья и надеяться, что ничего ужасного в ближайшем будущем не произойдет. Через некоторое время, продвигаясь по узкой песчаной дорожке, ребята достигли очередной деревянной вывески – на этот раз «Крифтош».

«Целый и невредимый город! – порадовался Ник. – А ведь он, наверное, следующая цель нежити». Это поселение отличалось от двух предыдущих только тем, что стояло на берегу реки и располагало целой флотилией рыбацких лодок. Едва ребята пересекли линию ворот, как взгляды горожан прилипли к ним, словно к какой-то диковинке. Из типовой ратуши выбежал, еле успев натянуть парадные доспехи, комендант – стандартный усатый вояка, которому доверили стратегически ненужную административную единицу.

– Приветствую вас! Вы, должно быть, капитан Беовел?! Для нас большая честь ваше присутствие, но зачем вы прибыли в Крифтош?

– Мы здесь проездом, офицер, и направляемся в Ракат. Сплывившись по реке, мы достигнем его быстрее всего, не так ли?

– Хм, да, так. Я подготовлю самую лучшую лодку для вас и ваших прекрасных спутниц.

Леди Рилайд и мисс Ностис переглянулись с ухмылкой.

– Ёлы-палы! – продолжил комендант, вспомнив, каково живется немытым путникам. – Вижу, вы устали. Затопить для вас бани?..

– Простите, но мы очень спешим. Дорого каждое мгновение.

Энн и Венера приготовились убить друга, но внезапно раздался цокот копыт, и в город на гнедой лошади ворвался всадник. Он упал с нее и, содрогаясь всем телом, вымолвил:

– Ко-комендант! Мертвые наступают!.. Они уже почти здесь!..

Офицер хмуро поднял брови и безрадостно сообщил троице:

– Уходите. Вам здесь не место! Тут будет мясорубка, и никто не выживет!..

Беовел отвел девушек к большому амбару, подальше от посторонних ушей.

– Если мы их бросим, то они умрут... – хмуро, но справедливо отметил юноша.

– Но и мы можем, Ник! – воспротивилась Венера. – Я не трусиха, конечно, но... стоит ли рисковать?

Вдруг проревел уверенный хаотичный голос: «Трепещите, смертные! Мы идем!!!» К великому огорчению, демон, который такими стараниями был сведен в могилу, чудесным образом ожил.

– Вот так герой... – пробурчал Ник и поспешил к коменданту, дабы огласить решение: – Мы принимаем бой! Есть ли в поселении паладины? Ведь рейгнум Дируса так рядом! Неужели никого не отрядили сюда?

– Есть один, но он уже стар.

– Не имеет значения!.. Зовите его. В город всего два прохода?

– Да.

– С одной стороны будете вы, паладин и Венера, а я с Энн – с другой... Сколько у вас солдат в распоряжении?

– Меньше, чем нежити...

– Распределите их в равных количествах у обоих входов. Мы должны выстоять!..

Ник огляделся, вздохнул полной грудью – ведь скоро станет нечем дышать! – и побежал к южному проходу. Стражники поспешно выстраивались в линию, готовясь принять бой: остается надеяться, что курс

молодого бойца в Аграде достаточно жесткий, чтобы из обычных мужиков сделать настоящих воинов!

Но вот смердящая вонь пронзила чистый воздух. Живой стеной и чрезвычайно медленно на город наступали из леса гниющие трупы. «Они решили взять нас измором? Поят, пооят в темноте воины почтенного и, когда нам станет плохо от этой газовой атаки, пойдут в наступление? Ну уж нет!..»

– Покажем им храбрость живых сердец!!! – заорал Ник и выхватил из ножен обычный клинок, преобразившийся в белый луч, готовый разить всё и вся. Как вурдалаки и даже беспощаднее!

Защитники Криптоша оказались чрезвычайно застенчивы и ринулись вслед за парнем только после того, как Энн начала насыпать на трусов проклятья: ведьму не исправить! Яркая зеленая молния озарила первые ряды мертвецов, но те лишь поджарились – и потянуло паленой тухлятиной. «Фу!.. Ну да ладно!» – обхватив рукоять двумя руками, Ник под действием «Неудержимости», «Силы духа», «Забытой ярости», наколдованными мисс Ностис, поддерживающей исключительно его, разрывал нежить на куски – иначе та успокоиться не могла.

«Ой!.. Что-то ухватилось за лодыжку!» – чья-то оторванная рука пальцами пыталась переломить Нику кости. Незамедлительно она полетела в дальние кусты, и... «БАХ!» – ударили чем-то тяжелым по голове, и из глаз посыпались искры. Этим «чем-то» оказалась рука мертвеца, который с глупым и в то же время страшным лицом опять поднял свой кулак в надежде оборвать славную жизнь Ника Беовела, но не тут-то было! Три выпада – и отсечены сначала разлагающиеся конечности, а потом и голова!

– Наступайте, мои легионы! – внезапно проорал из мрака почтенный. – Никакая сила не сможет остановить нас!!!

«Он сзади!» – ничего не оставалось, кроме как обернуться и помчаться к северному проходу. К тому же, подгоняя, до Ника донесся голос старого, но еще не дряхлого паладина:

– Во имя Света!.. Никогда на своем веку не встречал я демона! Но обет, принесенный магистрам, защищать от нечисти эти земли, не нарушу!

Уже удалось различить две фигуры: человека и демона. Паладин, чем-то напоминающий Дируса, оказался неплох в бою, но, обрушив двуручный молот на грудь демона, предрешил свою судьбу. Оружие и его владелец засветились изнутри голубым светом и безропотно повалились наземь. Почтенный рассмеялся:

– Вот и пал единственный воин!.. Легионы, наступаем!

Ник, сначала прокатившись по замороженной сферой земле, а потом эффектно рубанув по шее демона, поспешил возразить:

– Про кого-то ты явно забыл!..

– Ты? Ты здесь?!

Враг взбесился и градом стал обрушивать на юношу кулаки и когти. Получалось то уклоняться, то парировать, и наконец Ник поднял клинок над головой, чтобы покончить с демоном, но тот успел обхватить лезвие ладонями и выдернуть меч из рук.

– Что теперь? – льстивым голосом осведомился герой. – Продолжишь драться на кулаках?! А-ха-ха!

Взгляд скользнул на Винус: «Как ни странно, она немного занята, поливая врага волнами пламени. Около этого прохода нежить шатается из стороны в сторону, разгораясь всё сильнее, но не решается что-либо предпринять. Старания Ви куда продуктивнее моих! А ведь она сейчас красивее обычного: немножко в золе, с решительным блеском в глазах и с дрожащим станом. За спиной девушки висит походный рюкзак, а в нем то, что мне нужно!»

Почтенный, так и не уяснив причину затяжной паузы и отсутствующего выражения лица Ника, опустил руку, с которой слетела сфера.

– Инженс, кинжал! – проорал Беовел, и клинок красочно рассек сумку, только-только зашитую Венерой (похоже, капитан подписал себе смертный приговор!), и лег рукоятью в ладонь.

Пришлось моментально кинуть кинжал в ледяную сферу, и она вспыхнула, потрескалась и, долетев до стены, оказалась в западне. Сфера пыталась на первых порах вернуться к хозяину, но в итоге, потухнув, безжизненно застыла. Почтенный обернулся к ней и закричал, ужасно скалясь и вскинув руки и голову к небу.

«Инженс, меч!» – клинок вырвался из лап отвлекшегося героя, и Ник начал колотить монстра, пока тот опять не схватил меч, сияющий не только белым, но уже и голубым светом. Ничего не приходило на ум, кроме как удерживать оружие в таком положении, но теперь всего одной рукой, отзывающейся жгучей болью. Другой Ник размахнулся, чтобы вмазать по морде почтенного, но...

«Инженс, кинжал!» – эльфийское изделие с нанизанной на нем сферой опять вернулось к хозяину, тут же проткнувшему шею героя и ошпарившемуся защитной магией. Взбешенный демон ударил парня ногой в живот, и Ник согнулся, слезы навернулись сами собой. Почтенный вырвал из шеи кинжал и бросил его, как и отобранный меч, в ближайшую стену, да так, что они вошли в нее по самые гарды.

– Это твой конец, смертный! Я герой!!! Я непобедим!!!

– Нет!

В который раз, лежа на земле, Ник напряженно думал, что же делать. В глаза бросился молот около покойного паладина: «Точно!..» Герой начал разбег, дабы покончить с капитаном, не пожелавшим так просто сдаться...

«Инженс!!!» – парень на коленях словил двуручный молот и с разворота хлобыстнул по щеке демона. Оружие, сразу же отброшенное, взорвалось голубым светом, а почтенный благополучно свернул шею. Магия владыки его не спасла.

– Пока, герой! – ухмыльнулся Ник и побежал за утраченными клинками.

Приложившись, удалось вытащить их из стены, и послышались вопли Энн:

– Ни-ик!!! Без тебя тут жарко!!!

Крик солдата обрисовал тамошнюю ситуацию:

– Защищаемся!

«Какой защищаемся?! – капитан немедленно прибежал к южному входу и увидел, что мертвецы атакуют: – Чем мы хуже?»

– Вперед!

Ник вторгнулся в ряды нежити, подавая пример остальным нечеловеческой храбростью. Но тут, проверяя на прочность, один вурдалак выпрыгнул из толпы. Всё же сработала реакция – и он насадился на клинок, как на вертел; его зубы попытались оттяпать полголовы, но так и не смогли. Войска демона без командования потеряли координацию и вскоре были полностью уничтожены!

* * *

– Ник, если бы не вы, мы бы пополнили ряды нежити! – пожал его руку комендант. – Даже не представляю, как отблагодарить вас!

– Раз у вас есть желание, то у меня есть две просьбы. Во-первых, сожгите все трупы, чтобы их не призвали на службу еще раз...

Офицер удивленно поднял брови:

– Хорошо, мы сделаем так...

Только захотелось рассказать о настоящей цели визита в Ракат, как вдруг...

– Что здесь произошло?! – донеслось от северного входа.

Ник обернулся и увидел разбойников в кожаных доспехах, разрисованных гиенами. Впереди дружины восседал на бронзово-гнедом коне очередной атаман, к поясу которого были присобачены на цепочку две настоящие головы.

– Что здесь случилось, я спрашиваю?!

Комендант потерял дар речи.

– Нечего сказать в оправдание?! Тогда убить их всех, гиены!

– Стой! – закричал Ник, выхватив клинок из ножен. – Стой, предатель!!! Либо вы присоединитесь к армии Унии и вам простят все грехи, либо вы умрете здесь и сейчас!

– Ха, наивный солдатик... – позабавился атаман. – Давай так! Устроим дуэль без правил! И люди победителя, то есть мои, останутся в живых, если уж ты такой правильный! – главарь спрыгнул с коня и, прошептав что-то неразборчивое, выхватил из ножен два клинка искуснейшей работы, озаренных темно-зеленым свечением.

– Я принимаю твой вызов. Ордири Лукс! – проорал Ник, и его клинок разорвался белоснежным светом, ошеломив противника. – Начнем!..

Атаман бесследно растворился в воздухе. Чтобы отыскать его, пришлось напрячься, пытаясь сфокусироваться на перемещении сил, не зная самого главного: как это сделать. Вдруг сзади раздался свист, но чудом удалось отпрыгнуть от упавшего клинка. Предводитель бандитов прошипел:

– Никто не победит одного из *Кровавых Баронов!*

– Баранов? – съязвил на такую пафосную фразу Ник и ранил разбойника в плечо.

Тот просипел что-то на непонятном языке, и к головам гиен прибавились тела. Звери сорвались с цепочки и понеслись искусать юношу. В отличие от всех, кто в прошлом почти отважился на это, им точно хватало решимости довести свой замысел до конца! Одна за другой гиены набросились на юношу и все-таки были повержены без особых проблем.

Настал черед барона. Он успел потерять немало крови, и сил сопротивляться у него почти не осталось. Обменявшись с соперником всего парой ударов, атаман потерял сознание. Беовел заметил краем глаза, что разбойники поспешно сняли с себя кожаные доспехи и стали добропорядочными поданными Унии.

– Ник! Какая же вторая просьба? – продолжил прерванный разговор потрясенный комендант.

– Помогите мне захватить Ракат.

Глава Седьмая

Раскол Черепа

Бедненький кабинет коменданта внутри ратуши Крифтоша оказался скуден обстановкой и мало примечателен голыми стенами. Но все-таки сколоченный из сосновых досок стол находился именно там, разделяя двух вояк, замысливших нечто невообразимое.

– И что вы предлагаете, Ник? – в который раз переспросил не желающий ничего понимать офицер. – Идти на штурм, что ли?

– Итак, мое предложение... Я, Энн и Венера поплывем в город по реке, а вы пойдете по суше, собирая под своим знаменем всех, кто отважится выступить против правления Черепа. Потом укроетесь где-нибудь, желательно вблизи Раката, и нападете на него по нашему сигналу.

– По какому сигналу?..

– Фейерверк магический устроим, – пошутил Ник. – Как только начнется битва на улицах города, можно будет выдвигаться.

– Хорошо, лодка уже подана, а за девушками посланы люди. Надеюсь, они успели помыться как следует. Удачи.

– И вам того же...

* * *

С ветхой пристани Ник спрыгнул, проверяя на прочность и рискуя жизнью, на еще более ветхую шлюпку, на борту которой, к счастью, отыскались весла. Потом юноша подал руку ведьме.

– Спасибо, – поблагодарила Энн.

В последнее время отношения между ними стали настолько натянутыми, что парень использовал любой удобный случай для их улучшения. Винус это видела и поэтому не обижалась, но всё же...

Ей тоже протянули руку ладошкой вверх, и ребята полным составом погрузились в шлюпку. Нику, как единственному мужчине, пришлось взять весла, сесть у самого носа лодки и выпала отдельная честь – грести. Это изматывало до нервной крайности и заставляло взгляд упираться в серую дымку, витающую вокруг, но так и не сумевшую скрыть красоты природы. Водная поверхность, изрезанная гребнями бликов, искрилась светом и неспешно, как и вся жидкость под нею, текла на север. Сонные деревья, в большинстве своем хвойные, обустроились на темно-желтых берегах речушки и провожали трио недоверчивым, но снисходительным взором. С каждым новым рывком становилось всё жарче. Казалось, климат изменяется и вскоре станет таким, что и умереть от перегрева будет немудрено.

– Интересно, почему климат везде разный?

– Это ты у Сержа спроси! Нам-то откуда знать? – заявила Энн, не давая Венере и слова вставить, но та все-таки смогла:

– Говорят, что наш мир состоит из четырех слоев: воздушного, водяного, земляного и огненного. Поскольку он имеет неправильную форму, то в некоторых местах его ядро прогревает почву гораздо сильнее, чем в других.

– А я, если честно, думал, что это всё от солнца зависит... – протянул Ник, поглядывая на небо, затянутое пеленой мрачных сизых облаков, за которыми и скрывалось светило. – А про его природу тебе, Винус, что-нибудь известно? Почему день сменяет ночь, например, можешь сказать?

– Не могу... И никто не может!

– Хм, ладно. Вот об этом я и спрошу Сержа... Но, эм, как думаете, мы приплыли?

От гребли руки устали так, что просто отваливались, и поэтому Ник демонстративно остановился. Венера хмыкнула, плеснув в парня водичкой из речки:

– Остудись, морячок! Эх, и с тобой мы собрались в плавание? Похоже, Энн, мы сошли с ума.

– А то... – присвистнула ведьма и посмотрела каким-то кошачьим взглядом на север: – Уже можно высаживаться. Ракат чуть западнее этого места.

– А откуда такая уверенность?

– У нас, ведьм, свои штучки.

Хорошая новость, почти что единственная от Энн за всё знакомство, открыла в парне второе дыхание и позволила развернуть шлюпку к левому берегу. Лодка, не успев толком затормозить, врезалась в землю и повалилась набок.

– Ой, – тут же Винус нерасторопно выпала из нее и измазалась в грязи.

– Повезло! – иронично заметил Ник и подал руку волшебнице, но взамен получил по заслугам: девушка потянула на себя – и парень приземлился рядом.

Мисс Ностис, покинувшая шлюпку без каких-либо затруднений, захохотала. Юноша, находясь в незавидном положении и вытирая руки о траву, просипел:

– М-да, злорадствуешь, ведьма! Не стыдно хоть?

– У меня нет ни стыда, ни совести, – Энн широко улыбнулась.

– Лодку здесь оставим – или как? – осведомилась Венера, пристально посмотрев на Ника. Видимо, мнение ведьмочки ее не интересовало.

– Ну не потащим же мы ее по земле с собой! Придется бросить... – не понимая смысла вопроса, все-таки ответил он.

– Тоже так думаю, – сразу же согласилась мисс Ностис.

И тут-то до величайшего остолопа королевства Примарис и всей Унии дошла наконец истина, безутешная и горькая, что девушки неспроста друг с дружкой так любезничают. Есть на то совершенно точная причина, и имя ей – Ник Беовел...

«Венера... Тонкий стан, глаза как небо, умна и понимающе мила. А Энн... Девчонка с пылкой душой, влюбленная в мнимого героя... Но прости меня, ведьма, Ви подарила мне новую жизнь. Она для меня слишком много значит, сколь бы ты мне ни нравилась. Как тебе об этом сказать?.. Стоит подождать: может быть, со временем всё разрешится само собой», – юноша попытался отвлечься:

– Знаете, пока мы не заблудились, не встретили разбойников и не напоролись на нежить, предлагаю немножко поспать. Утро вечера мудренее...

– К чему это ты? – вскинула бровки волшебница.

– Это я так...

– О своем? – поспешила закончить фразу мисс Ностис, игриво сверкая глазками.

– Угу, о своем, – Ник поймал себя на мысли, что ведьмочка, если захочет, может читать чужие мысли.

Суевой обустройства ночлега день и закончился, ребята дружно и безобидно уснули. Как невинные дети!

* * *

Само собой всё не разрешилось и не могло разрешиться. Ник проснулся не то от кошмара, не то от видения и услышал плач. Одинокой и безутешной трелью он разрывал душу на куски. «Кто это?» – парень встал и побрел на зов отчаяния. Вышел на высокий утес, с которого открылся вид на океан. Фиолетово-черные воды поднимались до мрачных небес и падали с диким ревом. Высоченные волны с непримиримым грохотом раз за разом обрушивались на отвесную скалу, и...

Рыдания снова разразили протянувшуюся целый миг тишину; Ник рассмотрел, что у самого края стоит девушка: «Спрыгнет? Как бы ни так! Дура!»

Девушка присела перед прыжком, и...

– Не получится! – просипел парень, прижав ее талию к себе что есть сил, и упал на обтесанный мачехой-природой камень. – Не надо!.. Не надо, Энн! Ты что вздумала?!

– Я никому не нужна!!! – закричала юная ведьма вся в слезах. – Ты ничего не понимаешь!!!

– Понимаю! Я понимаю, Энн, как тебе тяжело!!!

– Не понимаешь ты ничего!!!

Темная колдунья продолжала брыкаться в истерике. Назвать такое общение диалогом язык не поворачивался: собеседница Ника точно не слышала.

– Энн, успокойся! Давай поговорим нормально!!! – голос от таких истязаний над связками оборвался хрипотой.

– Нет! Нет! Нет!!! – с новой силой заорала мисс Ностис и попыталась вырваться, пару раз лягнув парня, да не смогла.

Беовел встал вместе с ведьмочкой, но так и не убрал рук с ее талии. Энн повернулась к нему, и они остались наедине, разделенные пустой толикой мрака. Дыхание вырывалось студеным ветерком из нежных уст девчонки и ласково опускалось на свирепое лицо спасителя. Мисс Ностис немножко покраснела:

– Если ты, Ник, всё понимаешь... то ты мне очень нравишься! Но как нарочно не обращаешь на меня внимания! А я влюбилась в тебя еще тогда, на озерах... – помолчав, юная ведьма шмыгнула очаровательным носиком. – А ты...

– Я, я... Но, ну, э, Энн... Пойми, я...

– Тюфяк ты!!! – закричала мисс Ностис и тут же одарила парня пощечиной, тут же развернулась и растворилась в темноте...

А Ник так и остолбенел. Позже сел на краю утеса и стал рассматривать недостижимые дали. От этого темные думы посетили его: «Как же тяжело! Тяжело от обилия пролитой крови. Ведь Венера меня предупреждала!

Говорила о том, что этот мир пронизан примитивной борьбой и что придется сражаться за право на жизнь! Может, тоже, как Энн, попытаться спрыгнуть?.. Не смогу!.. Тюфяк ли я?.. Эх...»

Раздался еще один крик, и опять он принадлежал мисс Ностис. Только вот содержание его оказалось столь резонным, что пришлось моментально встрепенуться, откинуть философские мысли в сторону и побежать к тому месту, откуда теперь и доносились вопли, не прекратившиеся, а только набирающие обороты.

– Ты узнаешь, каково мне!!!

Раздвинув кусты перед лагерем, Ник не успел еще ничего сделать, а ведьма уже швырнула в него шар темной энергии и выбила им из рук клинок. Мало того! К тому же ослепила. Юноша примкнул к земле, в панике не осознавая, что же предпринять. Уж слишком неожиданно. Из всех внезапностей, сыпавшихся в последнее время на его голову, эта произошла ну совсем вдруг...

Можно было только догадываться, что происходит там, в мире зрячих, почему безостановочно валятся на землю деревья, шурша листвой, и стало так жарко. Наконец глаза приобрели утраченную способность видеть и, окинув взором пустырь, одеревенели. Волшебница и ведьмочка соревновались во владении магией. Если с тем, что вытворяла Винус всё вполне понятно, то вот никогда не видел Ник, чтобы Энн применяла на практике технику темных. Настолько темных!

Мисс Ностис без остановки швыряла и швыряла теньевые шары, обрамленные зловещим серо-зеленым ореолом, в защищающуюся ледяными стенками волшебницу, которая в ответ посылала огненные сгустки, натыкающиеся на фиолетово-прозрачную скорлупу, возникающую вокруг Энн в критические моменты. Вдруг юная ведьма собралась с духом и выпустила из рук черного ворона, устремившегося к Венере.

– Заклятье смерти! ВСЁ ДЛЯ ТЕБЯ, ВИНУС! – захохотала неуравновешенная психопатка.

«Помнится, точно таким же заклятием Кьювертен наградил меня, когда мы развлекались в храме Дракона Риверда, – отметил про себя Ник. – И если это заклинание действительно убивает, то почему я не умер? Тогда немислимым способом я спасся, провалившись в *Мишад*, мир теней. А что может предпринять Ви?!»

Венера с нескрываемым ужасом глядела на сковавшего ее тело ворона и не могла решиться на что-либо, судорожно вспоминая контрзаклятье. Наконец-то она сотворила огненного феникса, озарившего пламенным светом весь пустырь. Птица схлестнулась в отчаянной схватке с самой смертью. Их тела образовали один серо-оранжевый невесомый ком, в конечном счете разорвавшийся на тысячи разноцветных искр. Винус израсходовала все силы на мощное заклинание и повалилась с ног. Энн, злорадно торжествуя, приготовилась исполнить еще один, последний теневой шар, но получила рукоятью по затылку и упала без сознания.

– Черт бы вас побрал! Что за!.. Чтобы к утру помирились и забыли об этом! Нам мир спасать! А вы тут сцепились как кошки!.. – разорался Ник, не осознавая, что юная ведьма при всем желании не сможет выполнить его просьбу.

Как показала практика, правильное решение так и не нашлось. «Ну да ладно... – тяжело вздохнул парень. – Зато все живы».

* * *

Утро. Солнце радостно осветило мир. Повеяло свежестью, и океан успокоился. Птицы запели очаровательные мелодии, повторить которые могли лишь другие пернатые. Троица героев встала и как ни в чем не бывало занялась приготовлением скудного завтрака. Расталкивая корень съедобного, по крайней мере согласно книге Венеры, растения в пюре, Ник внимательно следил за мисс Ностис, спокойной, то есть слегка раздраженной, веселой и от того подозрительной.

– Энн... М-м, я хочу сказать... – вдруг приспичило завести разговор на неприятную тему. – Вернее, спросить... Ну, ты... после вчерашней ночи... сделала выводы?

– С чего это я выводы должна делать, ась? – возмутилась ведьмочка. – Что спать меньше нужно?

– Вообще-то ты отожгла не по-детски... – не успокаивался Беовел.

– И что было? Я тебя изнасиловала? Нет? Жаль... Ник, я ни-че-го не помню. Я проснулась в твердой уверенности, что всю ночь сопела в две дырочки, а тут ты мне такие новости. Здравсьте, приехали!

– То есть как?.. Совсем ничегошеньки не помнишь?

– Нет, – отчеканила ведьма. – Так что было? Может, расскажете? А?

– Да нет, забудь, похоже, это мне померещилось... – бесхитростно выкрутился юноша, а сам переглянулся с Винус, которая шепнула: «Наверное, ты слишком сильно ее по голове тюкнул... Вот она и потеряла память!»

«Может быть. Даже, скорее всего, так и есть», – согласился Ник. Этаким счастливым поворот событий произошел как никогда кстати, и поэтому ребята без задержек выдвинулись в путь, частично позабыв обо всем плохом.

«А все-таки юная ведьма выполнила мою просьбу! Ха! – усмехнулся парень. – Радость радостью, а обидно, что Илектрик с другими лошадками остался в Криптоше! С их помощью мы бы вмиг добрались до Раката, а так пришлось потратить час или два, прежде чем лесная полоса резко оборвалась и открылась наистраннейшая панорама: последняя из гор Молисийского хребта, пролегающего вдоль западного побережья Примариса, изогнулась так причудливо, что напоминает пружину».

– Мы пришли! – радостно воскликнула Энн и указала на вход в туннель. – Смотрите, вон там! Это единственная дорога в Ракат: сквозь закрученную гору!

– Ты уже бывала здесь?

– Приходилось как-то раз забегать.

Мисс Ностис очаровательно улыбнулась и невинно похлопала ресницами, а Венера достала из походного рюкзака тряпье, взятое для конспирации.

– И мы это оденем?! – взбесилась ведьма. – Получше ничего не было?

– Прости, Энн, но ничего другого в Криптоше не нашлось. Придется идти в этом, – ответила совершенно спокойно Ви. – Ник, оставишь нас на минутку?

– Угу, – буркнул он и, взяв маскировку, поплелся восвояси...

* * *

Ребята, в бедняцких тряпках и неуверенные в успехе, шагали по направлению к городу, явно не ожидающему появления каких-либо героев. Вход в туннель охраняли два вооруженных головореза, похожих на тех, что сдались в Криптоше, но более серьезно настроенных. Кроме кожаных доспехов, на груди которых кто-то вышил красной нитью клинки, они напялили алые пояса с пряжками в форме черепа. «Чьи это воины, не составляет труда догадаться, – блеснул Ник. – Красного Черепа, главы Кровавых Баронов. Хотелось бы увидеть, что это за фрукт...»

– Стоять! – рявкнул стражник погрузнее, в ножнах которого скрывались две изогнутые сабли. – Вход воспрещен без прямого указания Кровавых Баронов!

Ник взглянул на кивнувших девушек и потянулся за мешочком с золотом.

– Сколько? – спросил понуро бедный путник, которому так нужно было попасть в торговую столицу.

Однако трюк не удался.

– Валите отсюда – или мы с вами позабавимся! – продолжал хамить неподкупный охранник, но вдруг испуганно вздрогнул и посмотрел на боевого товарища.

Тот, всматриваясь в лицо Ника Беовела, прошептал:

– А это случайно не Ни...

«Похоже, моя физиономия стала известной. Печальный факт!» – капитан двумя хлесткими ударами положил разбойников.

– Нет, это не Низибт Кулган, – прохрипел один из них, захлебываясь кровью.

– Черт! Мы должны быть предельно осторожны. Лишние жертвы ни к чему!.. – выругался Беовел: «Да уж, я становлюсь почище этих головорезов... Или уже стал? Что дает мне право убивать? Что?! Когда противник – нежить или тот, кто первым напал на тебя, совесть не мучает, а когда так... Надо забыть! Забыть и не вспоминать...»

– Ник, быстрее! – проворчала Энн. – Если мы не снимем эти наряды, как только войдем в город, то я наколдую такую порчу, что даже магистры никогда не снимут ее с тебя!

– Только без угроз, пожалуйста.

Беовел кисло, но старательно улыбнулся и повел девушек в мрачноватый туннель. Несколько минут без света – и ребята вышли на площадь, образцово вымощенную темно-синим камнем. По периметру ее обустроились торговые ряды. Чего только здесь ни предлагали купить! И белый да черный жемчуг, и рыбы всевозможные, и табак с океанских островов, и клинки да доспехи, и многие другие дивные товары! «Сразу видно: люди в Ракате живут одним – торгом...» – хмыкнул Ник.

Рыночной площадью город не ограничивался: жилой район протянулся вверх по закрученному склону горы. Берег заняла широкая пристань, где десятки стройных блестящих кораблей, покачиваясь на волнах, будили воображение и вдохновляли. «А ведь именно отсюда когда-то Каин Беовел и Мерон Рилайд отправились в свое путешествие... Их тоже манили в неведомые дали паруса?» – Ника толкнули, приводя в чувство.

– Пойдем, у меня тут есть знакомые... – распорядилась Энн и, юркнув в какой-то темный переулок, привела ребят к двери, еле держащейся на петлях.

– Пришли. Только спокойно. Тут живет троюродная племянница дочери сводной сестры моей покойной бабушки...

– М-да, ну и загнула... – Беовел потерял надежду разобраться в запутанных родственных связях мисс Ностис. – Она тоже представительница темных сил?

Винус посмотрела на него убийственным взглядом. «Хм, Энн обычно не обижается на такие фразы, в чем тогда дело?» – не понял его юноша.

– Боюсь, что ответ «да» или «нет» не будет верным. Она прорицательница и, скорее всего, уже ждет нас, – постучавшись, ответила юная ведьма, хотя Ник уже ее не слушал, копаясь в собственных мыслях.

– Кто там? – отозвался резкий женский голос. – А! Это ты, девочка! А я всё гадаю, кто твои друзья! Познакомишь? – продолжила знакомая Энн после того, как дверь отворилась со скрипом.

Перед ребятами стояла женщина с растрепанными волосами того же оттенка, что и у ведьмочки, но родство вызывало огромное сомнение. Глаза у бедной прорицательницы были настолько стеклянными, что верить мисс Ностис долго не пришлось.

– Энн, она ведь не...

– Да, именно не... Но сейчас – да...

Юная ведьма поднесла левую руку ко лбу женщины, на котором вспыхнула синяя замысловатая руна, и пальцы девушки выстроились в интересном положении. Большой оттопырился, указательный и безымянный вытянулись вперед, средний немного прогнулся, а мизинец уподобился хвосту скорпиона.

Венера выронила сумку:

– Энн, гипноз такой силы... Как она держится? Ведь это не игрушки! Могут нервы не выдержать и...

Ведьма только посмеялась:

– Она же не первая.

«Интересно, как сложилась судьба предыдущих жертв юной темной? Ну да ладно...» – спросил себя Ник, а женщина проскрипела что-то похожее на «Милости просим!» и покинула домик, оставив ребят за хозяев. Эта лачуга

состояла всего из двух комнатушек: кухни и спальни. Бросив безынтересный взгляд на первое помещение, Беовел прошел с девушками во второе. По иронии судьбы в нем как раз разместилось три кровати – и ничего больше. Юноша упал в одежде на серо-белую простыню и уперся взглядом в потрескавшийся потолок: «Чувствую, веселье начинается!»

* * *

Так, в неспешном духе, проходил день. Венера, не забывая о том, каково сейчас Катрин, всё чаще задавала однотипные вопросы:

– Чего мы ждем, Ник? С моря погоды? Тут только мы можем изменить всё! Надо действовать!!!

Долго парень терпел, но, когда и Энн приобрела привычку посылать в его сторону глубокомысленные взгляды, не выдержал:

– Винус!.. Энн!.. Ну поймите! Я что, должен выбежать на рыночную площадь и проорать «Красный Череп, выходи!»? Одолеть в одиночку разбойников, которых тут очень и очень много?! Поймите же! Я не мясник какой-то! Это ведь люди! Как я могу их убивать? Нужно придерживаться морали какой-то...

Девушки застыдились и поспешили удалиться из лачуги. В неопределенности продлился еще один день, а за ним – и следующий. Стены дотолле опротивели юноше, что он решил прогуляться, не боясь разбойников, разыскивающих убийцу стражи. Капитан брел до пристани, чтобы поразмышлять о дальнейшем плане действий, как вдруг...

Началась какая-то суматоха: юноша, едва ли старше Ника и точно не выше ростом, выхватил саблю и, раздавая плевки налево и направо, закричал: «Череп! Выходи! Или ты, трус, не сможешь сразиться с лордом Асинаком?» Голос его прозвучал бойко и уверенно. Не менее выразительной была и внешность парня. Загорелое лицо скривилось в усмешке, как и сухие губы. Зеленые глаза, очерченные густыми бровями, искрились радостью и

задором. Растрепанные черные волосы, стянутые серой повязкой, торчали беспорядочными прядями. Тело юноши, одетого в кожаный жилет и хлопковые штаны, было в меру жилистым и гибким, чтобы умело управляться с клинком.

Пока Ник рассматривал Асинака, на его усмирение подоспела целая свора бандитов. Но парнишка и не думал улепетывать! Он начал, как будто играя, забавляться с ними, с легкостью блокируя удары и бесцеремонно выхватывая оружие из вражеских рук. Чтобы не попасть в кольцо, Асинак проворно запрыгнул на один из прилавков. Владелец разлетающихся в пух и прах товаров схватился за голову и совсем скис, сквернословя. Ник, как и столпившиеся вокруг бесплатного представления зеваки, не принимал пока участия в схватке, поскольку не знал, за что бьется юный храбрец...

Но тут Асинак случайно обронил меч и застыл удивленным столбом, а потом, совладав с нервишками, прогремел:

– Красный Череп! Можешь только прятаться за цепными псами? Выходи!!! Я жажду мщения!!! Ты предал и убил моего отца, лорда Асинака, правителя Аграды! Убей и меня, Жана Асинака, или сдохни!!!

Голос, тихий и шипящий, какой-то нечеловеческий, донесся отовсюду:

– Убить его... Не было никакого сына у Асинака!

Бандиты замахнулась клинками, дабы вершить суд над юношей, но...

С разбега Ник врезался в толпу разбойников, повалив большинство с ног, притянул с помощью инженерса саблю Жана и перекинул ее владельцу. Парни встали спиной к спине, холодной сталью удерживая врагов на расстоянии. Асинак, не веря в произошедшее чудо, прошептал, дрогнув во впалых щеках:

– Кто вы, рыцарь? Мое имя вам, верно, известно, будет честно, если я узнаю ваше.

Отправив очередного противника к праотцам, капитан просипел:

– Меня зовут Ник Беовел. Жаль, но в такой обстановке...

– Эта милая беседа не уместна! – закончил Жан.

И правда, со всех подходов к площади прибывали профессиональные убийцы под руководством Кровавых Баронов. И было бы совсем неудобно, да из толпы зевая вырвались Венера, по дороге не раз метнувшая огненный шар, и Энн, во взгляде которой искрился интерес, посвященный далеко не старому другу.

– Мог бы хоть предупредить, Ник, – буркнула недовольно Ви. – А то опять, как в Альдере, получилось!

– Угу, хотел без нас всё сделать, негодник, – развеселилась мисс Ностис, но ненадолго, так как...

– Не подходить! Завалите их издали! – проорал один из баронов.

Убийцы, похожие на погибших от руки Ника стражей и растянувшиеся по периметру рыночной площади, тут же достали из-за спины черные луки, вынули из колчанов по стреле и натянули тетиву, прицеливаясь. Жан, сглотнув, прошептал:

– Волшебница, создать стену огня наискось, чтобы нас стало невидно двум строям, вам под силу?

Винус кивнула.

– Ник, я пойду на левый строй, а ты – на задний. Хорошо?

– Будет сделано.

– Эй, а мне что делать? – потерянно спросила Энн.

– Не мешать, – улыбочиво распорядился парень. – Погнали!

Пламенная завеса, вмиг сотканная умницей Венерой, разделила прямоугольную площадь по диагонали. Повалил такой неистовый дым, что сквозь него не удавалось различить ни океан, ни корабли, ни пристань. Только Жан исполнил скачок и появился среди убийц, как сквозь туннель ворвались в город ополченцы из Крифтоша, готовые сразиться с бандитами, доставшимися Нику. В связи с этим капитан решил помочь Асинаку, но...

– Бароны! Вам известно мое слово! Убейте их! – проорал Череп неведомо откуда.

Кровавые, которых насчиталось десять человек, оказались незаурядными бойцами. Во-первых, трое из них, растворившись в воздухе, бесследно пропали. Во-вторых, еще три обратились в пантеру, барса и гепарда. И наконец, четверо последних приготовились к исполнению каких-то чудовищных заклятий. Узнавать каких именно, не хотелось, и поэтому вырвался крик:

– Винус, Энн, пульните в них чем-нибудь!

В один миг были повержены все заклинатели. Волшебница, еще не дослушав фразу, подпалила одного огненным сгустком. Энн зелененьким шариком заставила скрючиться в агонии другого. Жан достал припрятанный в сапоге кинжал и умело метнул его в лоб третьего барона. Последний же полег от молнии с клинка Ника.

Хищные кошки, рассвирепевшие из-за гибели товарищей, в несколько прыжков добрались до ребят и приготовились сожрать их, но, слава богу, вовремя были остановлены. Ви ошпарила гепарда жгучим пламенным потоком, а Энн отравила барса, да так, что тот вскинул лапы кверху сию секунду. Пантера, прошмыгнувшая мимо гнева подруг, набросилась на Ника, но он, наученный схваткой с гиенами, хладнокровно отскочил в сторону и заодно раскрыл ей бок. Кошка, на излете прыжка всё еще пытаясь зацепить Беовела лапой, рухнула на камни и жалобно замурлыкала.

«Ух!.. – Ник огляделся. – Простые разбойники доверили расправу над нами именитым главарям и теперь не обращают на нас внимания. Но от этого разве легче!»

Три барона, так умело растворившиеся в воздухе, наконец объявились и, выныривая из ниоткуда, пытались убить хоть кого-нибудь из неуязвимой четверки, а после снова бесследно исчезали. Жан, пронзив пустоту, настиг одного из них. Другого атамана сразил Ник, только тот приобрел телесные очертания. А третий, похоже, вздумал сбежать...

И прихватить с собой раненых, так как всё еще живая пантера медленно, но верно перемещалась по воздуху в ближайший темный переулок! Скачок

Асинака – и гарда оглушила последнего Кровавого Барона. После этого по улицам города прокатилось бессловесное шипение, смысл которого заключался в одном – испугать всех до мозга костей. Затем из облака черного дыма материализовался глава баронов – Череп.

Ракат беспомощно прицепился взглядом к лорду Аграды, одним присутствием остановившему битву. Высоченный человек, закованный в сине-черную изрезанную волнистыми узорами броню, рассеял огненную стену Венеры небрежным мановением руки. Лицо, как и голова его, вертясь, скрывалось под красным шлемом в форме – кто бы мог подумать? – черепа. Отверстия в маске пугали отсутствием живого блеска глаз. Главарь атаманов достал из-за спины слегка загнутые клинки, которые засветились красно-зеленым и фиолетовым...

Жан нетерпеливо обратился к Нику:

– Это мой бой! Не вмешивайся, пожалуйста!

Асинак ринулся в атаку и бесхитростно обрушил клинок на Черепа, а тот уклонился. Более того! Он перехватил инициативу, сбив саблю Жана, и выпадом чуть ли его не ранил! Асинак скачком переместился за спину атамана и занес саблю...

Но нет! Череп парировал ее и с разворота хрястнул по обидчику. Юноша успел нырнуть под мечами и, тут же проломив броню «экспекто мундусом», засадил клинок в живот врага!

– Он сделал его! – открыла рот в восторге мисс Ностис, но...

– Э-а-а! – вдруг проорал загробным голосом главарь разбойников и пронзил плечо Асинака, который, сгорбившись, упал.

– Энн, помоги Жану! Череп, ты это сделал зря!..

Атаман как ни в чем не бывало повернулся к Нику. С разбегу юноша обрушил на него пару-тройку ударов, но все их мастерски отбили клинки врага.

– Кто ты? Откуда ты пришел, Череп?!

– Не важно... – прошипел противник и одарил парня, сумевшего уклониться, несколькими выпадами.

Пришлось отойти на безопасную дистанцию, как вдруг Череп кинул меч точно в левую руку Ника. Боль. Одно колено припало к земле, тело затряслось, а клинок выпал. Невыносимая боль.

– Вот и всё! – прошипел лорд. – Это конец...

«Что он сказал? Конец?.. Как глупо! Это не может быть концом! Кто же спасет Катрин? Кто же признается в любви Венере, если не я?.. – начал бредить Ник. – Илектрик, где ты?.. Дунбарс, извините, что теперь вас никто не будет помнить...»

На задворках сознания раздался шепот: «Ник, клятва!» – и оживший парень заорал дурным голосом и вооружился клинком атамана, вырвав его из собственной плоти.

– Да, тварь!.. Твое правление подошло к концу!

Кровь ключом била из раны и заливала окрестности, пока капитан полосовал броню атамана, но всё тщетно! У Черепа только участилось мерзкое дыхание. Посему в голове родилась безумная идея: «Может, он?.. Надо проверить!..» – Ник расколол маску противника, сбил его клинок и здоровой рукой сорвал шлем. Ракат охнул. Лицо атамана разлагалось прожженной коричнево-бледной гнилью. Длинный нечеловеческий язык вылез из разорванного рта и облизал его. В глазницах зияла пустота. «Всё верно... – сморщил нос капитан. – Он нежить».

– Ты пожалеешь, Беовел, что родился на свет! – зашипел лорд Аграды. – Я неуязвим для клинка! Я неуязвим для силы и магии!

– Ты ходячий труп!

– Не-ет, ты ошибаешься! Я больше чем нежить! Меня поднял сам владыка! Я бессмертен!

«Как же его сразить?.. Эврика!!!» – с большим трудом Ник оттеснил Черепа к пристани и пихнул его изо всех сил, но враг выстоял. Атаман, позаимствовав прием, оттолкнул парня в воду. Еле удалось зацепиться за

край пирса и, поднявшись на одной руке, сразу же рухнуть на доски, хотя ноги всё еще болтались над водой. Силы покинули тело юноши окончательно, а лорд Аграды душераздирающе заорал:

– Умри!!!

– Нет уж! Инженс!!!

Череп, не готовый к такому заклятью, слетел с пирса, но обеими руками успел ухватиться за его край. Прогнившие глазницы атамана всё еще отравляли жизнь пустынным взглядом. Чтобы это прекратилось, Ник швырнул клинок Черепа в его же пасть...

Всплеск воды оповестил о победе, и с уст сорвались последние на сегодня крики:

– Смотрите, кому вы служили! Нежити!!! Снимите с себя разбойничьи наряды! Станьте вновь верными королю! И вас простят!

Глава Восьмая

Курс на Непроходимые Рифы!

Очнулся Ник на больничной койке и с трудом оторвал свое страдальческое лицо от мягкой подушки. Вокруг, к великой радости, никого, кто бы мог подшутить над парнем, пребывающим не в самом лучшем состоянии, не оказалось. Только ленивые солнечные лучи падали сквозь одно-единственное оконце, освещая маленькую комнату со снежно-белыми стенами. «Тишь да гладь! – правой рукой Ник ощупал левую. – Она уже зажила! Красотища! Без целительского вмешательства явно не обошлось!»

Около кровати лежали новый походный костюм из грубой коричневой кожи и ножны, в которых покоился вновь перекованный меч Каина Беовела. Невольно пришлось подняться с постели и в новом обмундировании выйти вон.

– Ого! Здравствуйте, магистр Дирус! – удивился юноша, как только отворил недовольно проскрипевшую дверь.

В кресле, что стояло в комнате, чуть большей предыдущей и из которой, кстати, выходило три коридора, сидел главнокомандующий армией Примариса.

– Здравствуй, Ник, иди за мной, – распорядился магистр и тут же встал да пошел в коридор посредине.

Ничего не осталось, кроме как устремиться вслед за Дирусом, посылая вдогонку вопросы:

– Где мы? Куда идем?

– Ник, я ждал тебя, чтобы провести очень важный допрос.

– Допрос кого?

– Двоих из кровавых баронов. Один из них долго не продержится, так что поторапливайся.

– И что вы хотите узнать? – перейдя на бег, спросил капитан.

– Всё, – отчеканил магистр. – Знаешь, Ник, я готовился собрать армию Примариса в Кристалосе и произвести зачистку Аграды, но ты справился и один. Это очень порадовало.

– Но я не был один! Без Энн и Венеры ничего бы не вышло! Да и про Асиака не стоит забывать.

– О Жане не забыли. Он весьма обоснованно занял пост лорда Аграды. А девушки получают внеочередное звание...

Ник и Дирус свернули на винтовую лестницу, гранитные ступени которой привели в сырой подземный коридор. Факелы старательно освещали помещение, но не могли развеять нехорошую тьму вокруг. Полководец уверенной поступью зашагал по туннелю, который оказался... тюрьмой! Камеры с прочными решетками изредка вписывались в природные стены, и к одной из них следователи и подошли. Ее охраняли два гвардейца, причем у правого позвякивала связка ключей.

– Отворите, – приказал Дирус.

– Есть, сир, – откликнулись стражники и открыли решетчатую дверь.

Внутри камеры обнаружили бревенчатые скамьи, на которых возлежали преступники. Барон-перевертыш, все-таки переживший встречу с Ником, пребывал в своем человеческом облики. Черноволосый молодой парень, а именно таким оно было, сопел в две дырочки. Барон, способный бесследно исчезать, оказался куда более взрослым мужчиной с мускулистым телом и тоже дремал.

Только Дирус начал слово молвить, как юноша перевоплотился в пантеру и накинулся на него! Другой заключенный достал откуда-то кинжалы и набросился на гвардейцев. Безоружный магистр руками вцепился в пасть хищника, который в свою очередь пытался откусить от него полголовы.

Беовел выхватил клинок и рубанул перевертыша; тот замурлыкал и повалился на пол. Старший барон из-за этого озверел, разоружил гвардейцев

и ранил одного в грудь. Но и второго буяна удалось остановить, проткнув его живот.

– Ник, беги за целителем! – проорал Дирус, держась за исцарапанное лицо.

– Куда?!

– В другой коридор!!!

Быстрее ветра помчался капитан туда, откуда пришел, и вот, войдя в помещение, в котором недавно ожидал его магистр, встал перед выбором: «Так тут же их два! В какой именно?»

«Направо», – прошептал внутренний голос, но всяким таинственным голосам доверять, как известно, нельзя. Поэтому капитан побежал налево и в одночасье уткнулся в белую дверь и, отворив ее, почуял дурман целебных трав:

– Кто-нибудь! За мной!

– Ник?

«Вот это да! – изумился парень. – Сначала Дирус, а теперь леди Фламма!» И действительно, Светлана, в белой мантии и с целительским жезлом в руках, обернулась к нему удивленно и задала вполне логичный вопрос:

– Сколько нужно людей?

– Четверо раненых! – не смог самостоятельно решить он, выпалив лишь, быть может, полезную информацию.

– Кейд, Мирал! – воскликнула леди Фламма, и два блондина худощавой наружности выстроились за ней. – Где это произошло?

– В тюрьме, я покажу!

Быстрым шагом они двинулись на место схватки, но Ник успел поинтересоваться у Светланы:

– Как жизнь-то? Что с Сержем? Он тоже здесь?

– Подходящее время для разговора ты нашел! – неохотно начала целительница, усмехнулась и благосклонней добавила: – Скучновата жизнь –

раньше была интереснее. А Серж? Этот оболтус сейчас не здесь. Его попросили помочь Уолберту с каким-то важным заданием.

– С каким?

– С какой стати меня посвящать в это?

– Не знаю... Не твой ли кавалер этот волшебник?

– Ник, за что я тебя не люблю, так это за храбрость в словах, – прозрачно намекнула Светлана, что не нужно лезть не в свое дело.

– Ну и ладно... Не хочешь отвечать – не надо, – пожал он плечами.

Наконец целители с юношей добрались до места схватки. Фламма взглянула на Дируса, рукой провела по его лицу – и все царапины зажили. Кейд и Мирал склонились над раненым в грудь гвардейцем, а волшебница решила разобраться с увечьями старшего барона, пропыхтевшего:

– Я всё расскажу! Только помогите брату...

Светлана взглянула на перевертыша и покачала головой:

– Его не спасти. Слишком много ран. И он в форме кошки... Я никогда не лечила зверей.

– Сделайте хоть так, чтобы он стал как прежде!..

– Попробуем, – поосторожничала леди Фламма.

Перевертыш благодаря ее стараниям все-таки смог обернуться в человека и умереть со спокойной душой. Живой кровавый барон промычал:

– Я всё расскажу...

Дирус, опираясь на прутья решетки и не глядя на допрашиваемого, задал ряд вопросов:

– Каким образом появились Кровавые Бароны? Откуда взялся Череп?

Тяжело вздымая грудью, раненый отвечал:

– Череп родился и вырос при дворе лорда Аграды, числился в его друзьях. Снарядил поисковую экспедицию за Мероном Рилайдом. Кровавые Бароны раньше были моряками на судне, которое арендовал Череп. Мы проплыли полпути, как вдруг команду настигла болезнь, страшная болезнь... У нас выпадали волосы, ногти, отслаивалась кожа... Вскоре осталось на

борту только тринадцать человек. Этого было недостаточно, чтобы доплыть назад. И тогда капитан решил обратиться к демонам!

Все присутствующие переглянулись озадаченными взорами.

– Мы провели ритуал, древний, темный, и перед нами явился сам владыка! Он согласился обменять душу капитана на наши жизни с одним условием...

– Владыка... – пробормотал Дирус. – Артифекс должен знать...

– Мы должны были убить лорда Асинака, а затем завладеть Аградой. Это ужаснуло, еще бы! Но в противном случае нас ждала смерть! Поэтому мы организовали орден Кровавых Баронов и подчинили себе преступный мир Унии. Благо, Череп и все остальные, вернувшись из плавания, получили благословение владыки – часть его души, которая даровала нам силу! Однако в последнее время приказы резко изменились. Мы должны были скрывать присутствие нежити в Аграде.

– Какова ее конечная цель? – спросил магистр, но глаза допрашиваемого остекленели, а тело рухнуло на пол.

Светлана вскрикнула:

– Что случилось?! Я же залечила его рану!

– Я думаю, владыка запретил баронам болтать на отвлеченные темы... – помрачнел Ник.

* * *

– Жан! – окликнул капитан лорда, свесившего ноги с пирса.

– Что надо, Ник?

– Тут такое дельце, – он подсел рядом, – хотел спросить... Можно ли на корабле, хм, втроем добраться до берегов Огненного королевства?

Без всякой культурности лорд Аграды заржал.

– Рассмешил... – задыхаясь, проговорил он. – Ник, даже с командой на корабле... это невозможно!

– М-м... Почему?

– Видишь ли, если найдутся дураки, которые решатся на это, то им придется плыть через непроходимые рифы. Слышал, как они называются? Да? Не-про-хо-ди-мы-е рифы!

Прежде гениальный план оказался пустой болтовней: «Непроходимые рифы, будь они неладны!..»

Вдруг Асинок с наглым видом и улыбочкой заметил:

– Но мало ли! Может, мы станем первыми?

«Издеваться вздумал, гаденыш?!» – вспышка гнева заставила Ника столкнуть Жана в воду, но парнишка не растерялся и скачком, так и не искупавшись, переместился обратно на пирс и попытался отомстить обидчику той же монетой. Борьба завершилась только благодаря тому, что к ним подошел Эдимор, в бело-желтых брюках и пиджаке с рубахой ячменного цвета.

– Мое почтение, – поприветствовал парней лорд.

– Привет-привет, а вы тут какими судьбами? Зачем приехали? В Эдмонд бы вернулись, раз о нем так беспокоились.

– У меня есть личная заинтересованность в пребывании здесь, Ник, и боюсь, от меня вам не отделаться.

– Да и не надеялся, – ответил он, почесывая затылок.

Пока продолжалась неназойливая беседа, Энн и Венера появились из закоулка, который вел к дому.

– Здравствуйте, Эдимор! – поздоровались заклинательницы, и мисс Ностис, мгновенно позабыв о лорде и ничуть не удивившись его приезду, обратилась лично к Нику:

– Я сняла гипноз с той женщины. Теперь нас тут ничего не держит.

– Кстати, – не давая и слова сказать, встрял Жан, – милая девушка, вам нравится вон тот корабль? Он уже готов к отплытию. Нравится, да? На правах лорда Аграды я его присваиваю!

– На нем есть провизия? – вполне разумно поинтересовался Эдимор, покамест Энн хватала ртом воздух в жажде мести.

– Не знаю, пойдёмте проверим, – отмахнулся паренек и побежал к стройному судну.

Мостик был поднят, но Асиак не растерялся и, скачком переместившись на палубу, опустил его. Товарищи взошли на борт, а Жан устремился к штурвалу и прокрутил его, вовсе не дожидаясь подтверждения наличия провизии. Корабль пришел в движение, и Эдимор, спустившийся в грузовой отсек, прокричал:

– Нам хватит еды!

А Ник как зачарованный смотрел на Ракат, на косые зданьца в пределах таинственной бухты и обжитого склона. Только резиденция лорда, в которой разворачивались недавние события, отличалась монументальностью и четкостью геометрических форм. Но на фоне неказистой закрученной горы и эта громадность выглядела смешной. Улыбка возникла на лице парня и стала еще шире, когда он заметил семяющих по пирсу людей:

– Смотрите! Там Дирус и леди Фламма!

– Стойте! – кричал магистр. – Стойте!..

Поскольку корабль отплыл достаточно далеко, повторить трюк Жана у полководца не было никакой возможности. Преследователи в замешательстве остановились, а Ник, обнажив сияющий клинок, заорал:

– Дирус! Обещаю, что привезем принцессу к воротам династии Инфернус! Ожидайте нас там!

Магистр плюнул в океан, прошептал что-то Светлане и ушел. Целительница растворилась небесной дымкой, возникла по волшебству на палубе судна и шутливо произнесла:

– Дирус просил передать, что ненавидит вас, Ник.

– Ну и ладно... – гримасничая, смирился он. – А вы с нами?

– Скучная жизнь целительницы поднадоела, так что – да, да и еще раз да!

– Эх ты! – вскрикнула Энн и взъерошила волосы леди Фламмы, подкравшись к ней со спины.

– А на кого Сержа оставила? – поинтересовалась Винус, вглядываясь в просторы океана.

– Он с Уолбертом забавляется. Ему не до меня, – оправдалась целительница. – Вам Ник не сказал?

Взоры товарищей дружно опустились на него.

– Что? Почему сразу я? Меня никто и не спрашивал!

Все прыснули одновременно, и Асинок громко и беззаботно протарахтел:

– Ну, товарищи-герои, нам еще плыть и плыть. Устраивайтесь поудобнее.

* * *

Наступил вечер. Берега вовсе пропали из виду, и взору представлялись только беспокойные океанские воды. Они почернели почти так же, как и накупившиеся небеса. Монотонные всплески волн, ударяющихся о борт судна, убаюкивали. Но громогласный крик Жана, отходившего от штурвала только по крайней необходимости, рассеял сонливость:

– Товарищи-герои, подплываем к рифам!.. Даже не знаю, что мы будем делать, когда наткнемся на них, но это случится уже очень скоро! И ох как не нравится мне вся эта чернота... И ветер нехороший!.. Среди вас нет гномов? Гном на борту – плохая примета.

– Разве что ты, – съязвила по обыкновению Энн.

– О женщинах я еще ничего не говорил? Да, Ник?

– И не начинай, иначе можешь остаться без языка. Они сумасшедшие и не раз в этом мне признавались!

Асинок весело рассмеялся, но его хохот нисколько не скрасил путешествие. Студеный океан, казалось, забирает энергию и у друзей, и у судна. Незаметно подкрался туман, и видимость стала минимальной. На палубу заплеснула вода и растеклась по ней, смочив ступни. Прогредел

мощнейший ошеломляющий гул. Стеной полил дождь с каплями холоднее льда. Ветер засвистал в исступлении, вынуждая задуматься над тем, что же предпринять. В один миг потух свет, и друзья растворились во мраке. «Черт!» – Ник выхватил клинок и наискось вонзил его в доски палубы. И не напрасно! Судно качнуло не раз и не два, пока голос Жана не пробился сквозь раскаты грома:

– Энн!!! Ник!!! Венера!!! Светлана!!! Эдимор!!!

Юноша почему-то охрипшим голосом проорал:

– Жан!!! Что делать?!

– Ты как?!

– Нормально!

– Видишь кого?!

– Ни черта не видно!

– Держись пока за что-нибудь!!!

– Энн!!! Венера!!! Светлана!!! Эдимор!!! – вторил и вторил лорд Асинок.

До ушей донеслись два девичьих крика. Чьих конкретнее?..

– Венера!!! Светлана!!! Эдимор!!! – проорал Жан, видимо, заметив интонации Энн в одном из них.

– Вторая была Ви!!!

– Понял! – прокричал Асинок ослабевающим голосом сквозь нарастающий гул. – Иди сюда!

Ник вынул из досок клинок и упал сбитый волной, захлестнувшейся на палубу. Всё же, потратив целую вечность, удалось подняться и пробежать к ступенькам, которые вели к носу корабля, подняться по ним и различить лорда Аграды.

– Ник!!! Возьми штурвал!!! Эдимор и Светлана за бортом! Смотри!.. Сюда крутишь, и корабль повернет налево, а сюда – направо! Понял?

Юноша кивнул, хотя ничего не различил в тумане. Жан, воткнув саблю в доски, снял жилет и, сбросив сапоги, рыбкой сиганул в бушующие воды.

Судьба-прохвостка вынудила Ника обеими руками вцепиться в штурвал и управляться с ним, не отрывая взгляда от того места, куда низвергнулся лорд Аграды. Тысячу раз успел капитан проклясть эту затею до того, как друг вынырнул, удерживая наплаву и Эдимора, и Фламму.

– Веревку!!! – захлебываясь, взмолился Асинок.

Ничего не оставалось, кроме как бросить штурвал, спуститься на нижнюю палубу, схватить конец троса, натянутого на стальную катушку, и кинуть его утопающим. Жан на миг отпустил Свету, чтобы обмотать вокруг руки толстенную веревку, и подхватил девушку снова, прохрипев:

– Тяни!!!

Тянул изо всех сил Ник и без ненужных напутствий, но три человека оказались для него неподъемной тяжестью. «Что же делать?..» – в сумасшествии пришлось обвязать трос вокруг пояса, подбежать к другому борту и прыгнуть с него.

– Держитесь! – проорал Беовел, зависнув в дюйме над водой, то и дело плескающейся в лицо.

– Подымайся!

– Извините, не могу.

Внезапно что-то твердое полоснуло спину: это рифы выступали всё выше и выше, и если бы не отчаянные рывки вверх по веревке, то Ник бы уже был... Одним словом, не был, а так – взобрался на палубу. Подводные горы проламывали днище корабля, и, чтобы он не тонул, Венере приходилось заделывать льдом возникающие с завидным постоянством дыры. Жан вернулся к штурвалу. На досках распласталась с распростертыми руками Энн, над которой склонилась взлохмаченная Светлана.

– Ударилась о борт... – устало и с тревогой в голосе прокомментировал лорд Эдмонда, а Асинок, крутанув штурвал влево, заорал:

– Готовимся, товарищи-герои! Суша уже ждет нас!

И верно, неровной темно-желтой линией просматривалось побережье, усыпанное смотровыми вышками. В одно из таких сооружений судно и шло на полном ходу.

ТРАХ-БАБАХ!!!

Глава Девятая

В Тылу Врага

Скалистый берег хранил молчание на протяжении многих лет, но вдруг тишину, которую осмеливались прерывать лишь беспокойные волны, нарушил возглас:

– Билгрим, смотри!

Краснобородый гном указал рукой на остатки корабля, въехавшего на берег, протаранив бревенчатую смотровую вышку. Мачта судна покосилась, паруса порвались, днище зияло сплошной дырой.

Рыжебородый Билгрим, такой же коренастый, как и его приятель, просипел, переложив мушкет с одного плеча на другое:

– Ух не повезло кому-то! Видно, какие-то чудачки попытались пройти рифы.

– Да уж... Может, там кто живой есть?

– Наверяд ли. Но если хочешь проверить, учти: никто добрый из-за морей к нам не приплывет. Давай лучше подорвем этот кораблик. Уху-ху будет взрыв!

– Точно! Пошли бочки катить!

Гномы уже собрались уйти, как Ник выпрыгнул из укрытия, которым служили сваленные в кучу доски, и двумя ударами плашмя отрубил фанатиков.

– Друзья, теперь всё чисто!

Тогда объявились и его товарищи, прежде скрывавшиеся среди обломков.

– Мы сумели пройти эти проклятые подводные горы! Мы первопроходцы! – зашумел с улыбкой на лице Жан, и Энн не удержалась подметить:

– Угу, только с погодкой нам подфартило.

– Ну, простите, мисс Ностис, победителей из-за таких мелочей не судят, – продолжал гнуть свое лорд Асинок.

– Судят-судят... за их спиной.

– Вам виднее, Энн.

Эдимор, единственный человек, здравомыслие которого никогда не вызывало сомнений, всмотрелся в просторы пустынных степей и спросил:

– Куда изволим путь держать?

– Ну точно не к Фокусу во дворец! – выпалила юная темная, которая, вероятно, в скором времени достанет абсолютно всех – даже себя.

Но благородный лорд с достоинством вышел из сложившейся ситуации:

– Вопрос стоит не в том, куда именно идти, а в том, идти ли на юг, на восток или же на запад.

Долго бы пришлось размышлять, пытаюсь что-либо решить, но нет! Любопытная тихоня Винус обследовала холмик, на котором возвели некогда смотровую вышку, и нашла какую-то непонятную дверь-плиту, пока беседовали остальные герои королевства Примарис. Волшебница попыталась сама отворить плиту, но та никак не отходила, и тогда, словно мисс Ностис, воскликнула:

– Мужчины, помогите! Или вы только языком умеете трещать?

Ник отодвинул девушку, ногой сбил с петель дверь и вошел в помещение: «Пыльно, темно, сыро, а вокруг громоздятся ящики. Что бы это могло быть?..»

– Склад! – высказал гениальную догадку Жан.

Дабы подтвердить или опровергнуть ее, Беовел разломал крышку ближайшего ящика и посмотрел, что внутри. Содержимым оказалась самая различная экипировка в цветах Фокуса!

Ребята переглянулись, и тишину прорезал шепот Энн:

– Подфартило дважды. В третий раз на госпожу-удачу лучше не рассчитывать.

– Это точно! – вставил словцо Жан и, достав пурпурные доспехи, предложил: – Ну что, поиграем в фокусцев?..

* * *

Ребята, скрываясь за бордовыми нарядами, продвигались в портовой город Фаерваттер, располагающийся к востоку от того места, куда судьба забросила разбитое судно. Природа не радовала красочными пейзажами. У немногих деревьев хватило смелости пустить корни в степях Леорджии и раскинуть ветви над ее желто-сизым неприветливым небом. Раскаленная пыль витала над землей, а по ней курчавилась медными прутьями трава. Но, проделав еще одну тысячу шагов, друзья попали на поле, поросшее пышным кустарником, отличающимся от всей остальной растительности сочным бордовым цветом.

– Ого! – воскликнул Жан. – Ну и травка! Такая не растет в Аграде.

– В Эдмонде тоже, – добавил Эдимор.

– И в Примарисе ничего подобного никогда не было, – согласилась Светлана.

Винус и Энн хором, но невпопад пояснили это чудо:

– Из-за этой травы и названо Огненное королевство Огненным!..

Юная ведьма приложила к роту Венеры ладонь и поумничала:

– Нет тут никаких вулканов, лавных рек и озер! Просто-напросто трава красная растет.

– Вулканов на самом деле нет? – удивился Ник.

– Угу, – уверила Винус, отстранив ручку мисс Ностис.

– А как же легенда о драконе, который обитает в жерле вулкана?

– Есть лавные горы, но только далеко на западе. Между ними и лежат врата династии Инфернус...

– А откуда ты это знаешь, милая и к тому же умная девушка? – улыбаясь, задал неправильный вопрос Асинок.

«Черт! – не успел остановить его Ник. – Он-то не знает историю этой ведьмочки, впрочем, как и Эдимор со Светланой».

Энн отвернулась от всех и тихонько просипела:

– Раньше у меня здесь был дом... Но благодаря Фокусу его не стало!

Юная ведьма вскрикнула на последнем слове и пустила сгусток фиолетовой энергии куда-то в степь.

– Успокойтесь, мисс Ностис, – утешил девушку Эдимор.

– Угу, успокойся, Энн, успокойся, – поддержал ее Жан, который тихонько подкрался к темной сзади и обнял.

Она нервно вырвалась из хватки лорда Аграды и с ноткой горечи в голосе выпалила:

– Пойдемте. Фаерваттер ждет.

* * *

Фаерваттер находился вблизи залива, воды которого отсвечивали всеми цветами радуги, и полностью отгородился стеной, неаккуратно сложенной из темно-зеленых каменных блоков. Целая флотилия кораблей с алыми парусами покачивалась на волнах около внушительной пристани портового городка.

– Ого! – воскликнул Жан. – Столько суденышек нельзя и в Ракате увидеть! На кой черт они сдались Фокусу? Может, его моряки нашли путь через рифы получше нашего?

– Не очень-то в это верится, – усомнился Ник, медленно продвигаясь к воротам, которые охранялись двумя бритоголовыми увальнями.

Девушки прошли мимо них беспрепятственно, Эдимор с Жаном тоже минули без задержек, а Беовелу не удалось, так как дорогу преградило копье, выставленное вбок одним из стражников.

– Стой!

Рука по привычке потянулась за клинком, но послушно отпрянула назад.

– Стою.

– Ты же не Низибт Кулган?

– Нет... – угрюмо ответил Ник, надеясь узнать у друзей, кто же это такой.

– Похож, бывай, парень.

– Угу, пока.

Твердым шагом посчастливилось проследовать не в тюрьму, как уже думалось, а к друзьям, которые ожидали капитана, разглядывая милые, но суетливые улочки. Множество лавочек, набитых различными товарами и воткнутых между серыми домишками, могли соперничать с рыночной площадью Раката по широте ассортимента. Всё же отряд направился не за сувенирами Дирусу, а в таверну с вывеской «Огненная Саламандра».

«Хотя бы не “Выпивка Нечисти”, как в Альдере...» – отметил про себя Ник. Энн, похоже, подумала о том же, а остальные ничего не знали, да и не узнают никогда, что же произошло в кабаке со столь нехорошим названием, и поэтому ненужных ассоциаций у них не возникло. И правильно, ничего общего в этой надраенной до блеска таверне с «Выпивкой Нечисти» не было. Сразу же слева от входа начиналась высокая стойка, заставленная стаканами и лощеными посетителями, а справа громоздились чистые деревянные столы, за которыми сидели самые разнообразные личности: и прохлаждающиеся пьяницы, и трудяги, отдыхающие после работы, и в большинстве своем солдаты Фокуса, раненные или отставные.

Ребята протиснулись между занятыми скамьями и сели за свободный угловой стол. Ник – с краю с Венерой, напротив – Жан и мисс Ностис, а Эдимор и леди Фламма – на оставшихся местах. Лорд Аграды заказал вина, и чуть погодя принесли выпивку. Винус, Светлана и Энн учтиво отказались от горячительного напитка. Асинок залпом осушил бокал и завел разговор, откладывая который обстановка более не позволяла ни на миг:

– Ну и куда мы двинем? Мне трактирщик сказал, что Катрин никто нигде не видел в этих местах. В Огненную столицу ее точно не привозили! Из этого бы сделали настоящий спектакль.

Все пожали плечами, и Ник в раздумьях протянул:

– Куда бы я упрятал принцессу... – его осенило: – В безлюдные развалины какого-нибудь древнего замка или города! Там все посторонние легко отслеживаются!

– Имеет основание быть так, – согласился Эдимор.

– Теперь осталось проверить все развалины, которые разбросаны по просторам Огненного королевства, – безынициативно проямлила Винус, поставив локти на стол, подперев руками подбородок и легонько зевнув.

Все устали после долгой ходьбы. Это чувствовалось.

– Тут вообще-то нет развалин древних поселений, кроме двух... – воскресила надежду юная ведьма.

– И каких же? – без интереса осведомилась Светлана.

– Неподалеку отсюда есть так называемые развалины Арагномира, древней столицы гномов. Они жили там, когда еще не делились на племена. А еще... – ведьмочка замолкла.

– Что?

– Мой замок... Но он далеко отсюда, и это очень темное место. Туда проныра Фокус побоится лишний раз совать свой любопытный нос.

– И куда пойдём? – повторила главный вопрос дня Венера, поглядывая то на Ника, то на других.

– В Арагномир. Проголосуем? – предложил капитан.

– Да ладно, Ник, – отмахнулся Жан, – в любом случае туда пойдём, раз это не так далеко, как замок Энн.

– Кстати, а кто такой Низибт Кулган?

Друзья переглянулись.

– Кто-кто? – переспросила Светлана. – Может, Изибхт Колган? Это очень известный гвардеец Фокуса. Я его один раз видела. А что?

Ник задал самый глупый вопрос на своей памяти:

– А он на меня похож?

– Нет, ничуть.

– Тогда это не тот...

Юноше не пришлось объяснять произошедшую нелепицу, так как около трактирщика столпились фокусцы во главе с шатеном, который, выпятив грудь, закованную в огненный нагрудник с серым крестом посередине, начал продвигаться к ребятам. Его сопровождало столько гвардейцев, что не всем нашлось место внутри таверны.

– Друзья, это за нами... – успел прошептать Ник, прежде чем статный офицер подошел к ним и представился:

– Капитан Рудор Кордилар, а вы, полагаю, Ник Беовел и его свита. Вы арестованы!

– Но я не Ник Беовел, я Низибт Кулган!

Рудор сощурился, разглядывая его, и рявкнул:

– Взять их!

Жан, Ник и Эдимор не сговариваясь перевернули стол и вынули из ножен готовые к бою клинки.

– Отступаем через черный ход! – заголосил Асинок, и Кордилар визгливо скомандовал:

– Перекрыть!

Трое вояк рассекали горизонтально воздух, отбивали стрелы, ломали огненные мечи, копья, алебарды и, пятясь, все-таки вышли на улицу живыми. Девушки сделали это еще раньше.

– Куда бежать? – воскликнул Ник.

– Куда подальше! – импульсивно ответил Жан.

– Смотрите, вон там! – указал рукой Эдимор. – Очень похоже на конюшню!

– Да уж, как еще назвать место, где содержат скронов? – хихикнула юная ведьма, но тем не менее ребята пошли именно туда, в небольшое деревянное здание чуть поодаль от других построек.

Внутри отыскалось всего три ящера одинаковой коричневой окраски. Ник отворил дверцу стойла, вывел брыкающегося ящера за поводья и взобрался

на его спину. Винус села позади парня и ухватила за его пояс покрепче. То же самое проделали и остальные – взяли себе по хладнокровной твари.

– Но! – выкрикнул Ник, стукнув ногами по бокам скрона, но ящерица не двинулась. – Черт возьми! Что же делать?

– Вот что! – блеснула смекалкой волшебница и подпалила огнем хвост.

Монстр, обезумев, понесся сквозь толпу подоспевших фокусцев. Пришлось дергануть поводья в сторону, чтобы не врезаться в стену. Ящеры, хвосты которых не пострадали, побежали вслед за улепетывающим собратом. Скорее всего, это проявился инстинкт самосохранения.

Постоянные наклоны то влево, то вправо укачивали, но делать было нечего! За лазутчиками велась настоящая охота! В едином порыве портовый городок решил помочь Огненному королевству и всячески преграждал путь на свободу, но скроны, эти величайшие создания, ломали доски, которые им бросали под ноги, перепрыгивали баррикады, прорывали сети – в общем, спасали своим наездникам жизнь. В таком бешеном темпе они выбрались из городка и потревожили суховейную землю пустошей.

– Ух, оторвались, – заключил Беовел, глянув назад и придерживав ящера.

– Не, это так кажется, Ник, – трезво заметил Асинок, который и не думал останавливать скрона.

Действительно, преследователи нагоняли ребят, и в этом не было ничего странного! Они-то знали, как управляться с непослушными ящерками! Чтобы убавить пыл фокусцев, Винус повернулась к ним лицом и окатила вражеские ряды пламенными сгустками. Почти такие же трюки проделали Энн и Светлана, правда, их шарики отличались другой стихией.

Так удирали-удирали друзья от преследователей, и внезапно поднялась песчаная буря, безвозвратно поглотившая окрестности. Установившаяся видимость могла сравниться только с той, что была во время шторма.

– Жан! Эдимор! Держимся вместе! – скомандовал Ник, и приятели подвели к нему своих скронов.

– Ух! – выразил эмоции Асинак, тут же хватанув в рот немало песка, и прокашлялся. – Вот это буря! Никогда не думал, что увижу нечто подобное! – дополнил он, на сей раз предусмотрительно прикрыв лицо рукой. – Кстати, госпожа-удача улыбнулась нам в третий раз!

– Не скажу... – буркнула насупившаяся Энн.

– Не скажешь? Мы так и не заплатили за вино! – расхохотался лорд Аграды и смеялся бы еще долго, но Эдимор заметил кое-что:

– Господа! Замок!

– Его осмотрим, когда стихнет буря, а пока отдохнем... – отчеканил Ник и спешился с ящера, который сразу же разлегся на земле.

Веки и его, и парня опустили в преддверии непродолжительного сна.

Глава Десятая

Спасая Жертву

Буря стихла с наступлением ночи. Небо помрачнело, сгустив брови, и звезды скрылись за непроницаемой пеленой тьмы. Насекомые, стрекочащие без остановки, прятались в стелящейся под мягким ветерком траве. Из-за них создавалось ощущение чьего-то присутствия.

К югу степь стелилась под крутым уклоном, образуя большущий овраг. В этой низменности стояло квадратное строение, сооруженное из синих каменных блоков и огражденное изредка проломленными высоченными стенами. Когда-то в них гармонично вписывались башни, но сейчас ни одной не осталось в целости. Обломки их время разбросало по земле.

Ребята оставили скронов и спустились к развалинам. Удалось тихо, даже крадучись, прошмыгнуть сквозь рядовой проем в стене и заметить, что около внутренних ворот без одной дверцы спят трое часовых.

– Не повезло ребятам, – зловеще прошептал Асинок и обнажил клинок.

– Нет! Глупо поступать так, Жан. Просто свяжем их и оглушим... – распорядился Ник, не допуская безрассудства.

Венера достала веревку из любимого рюкзака и перекинула ее импульсивному лорду.

– Как скажешь.

Асинок связал спящих, долбанув им рукояткой по макушке.

– Будьте начеку... Гномы недобровольно оставили это место, – предупредила Энн. – Говорят, что здесь сковали саму смерть!

Брови Ника изогнулись вопросительной дугой. Венера и Светлана бросили на ведьмочку пугливые взгляды. Эдимор нервно вытер кружевным платком лоб, и только Жану всё было нипочем.

– Да мы каждый день с ней встречаемся! Так что нечего бояться. Фокусцы-то тут нормально устроились! – объяснил он, проследовав в холл с низкими потолками и темно-синими стенами, изредка покрытыми золотом.

В далеком прошлом оно, вероятно, украшало всё помещение кроме пола, выложенного расколотой местами бело-черной плиткой. Отсюда брало начало множество узких галерей, и возник вопрос, какую же из них выбрать.

– Мы ищем живых, так что давайте пойдём в ту, что озарена факелами, – разумно предложил Эдимор.

– Да, она тут такая одна... – согласился Ник, сжав рукоять меча покрепче.

Блуждания по переплетенным коридорчикам этого древнего замка затягивались и грозили не окончиться вовсе, но наконец повстречался первый фокусец. Враг попытался закричать, но Жан переместился к нему скачком и заткнул горло. Начиная с этого момента чем дальше ребята продвигались, тем всё больше и больше появлялось фокусцев, которые, к счастью, ничего не могли противопоставить такой слаженной команде. Светлана и Энн своими благословениями делали из Ника, Асинака и Эдимора настоящих монстров, не знающих боли и вмиг пускающих противников в бегство. Если же их было слишком много, за дело бралась Винус, которая одной огненной волной очищала узкий коридор от всех неприятелей.

Рано или поздно издевательства над фокусцами должны были прекратиться и, действительно, прекратились, но только из-за того, что друзья уткнулись в широкие стальные двери, расписанные серебром и немного золотом. По бокам их стояли големы, раскаленный докрасна камень которых был толст во всех местах: что в ногах, что в руках, что в пальцах. Венера не удержалась и вскрикнула от удивления:

– Это работа мощнейшего стихийного волшебника!!!

– Значит, мы на месте, – заключил Эдимор то ли облегченно, то ли обреченно, и големы пришли в движение.

– Винус, заморозь одного! – успел посоветовать Ник, прежде чем почувствовал непреодолимую жажду разрушения.

Ледяной поток пригвоздил левого стража к стене и сковал его в разрастающейся глыбе-тюрьме, несмотря на всю горячность узника. Было бы совсем хорошо, если бы Венера уняла и второго голема, но нет – она не могла. Не удавалось это и трем храбрецам, пытающимся нанести ему хоть какой-то вред клинками, которые звенели, ударяясь о магму, и отдавали жуткой вибрацией, но вдруг...

«БАХ!» – рухнула эта громадина.

– Что случилось? – недопонял Ник, и Венера, мастерица по части стихийной магии, пояснила:

– Вы разрушили связь между хозяином и големом – вот он и рухнул, так как не имеет ни малейшего представления, что же делать теперь, без приказов.

– Ишь ты! Милая и умная девушка, вы случаем не водитесь в ученицах магистра Фурона? Я слышал, там есть одна талантливая красотка, которую зовут Эмили. Может, это ваше прозвище? – глумливо поинтересовался Асинок.

– Нет, не вожусь, и нет, не мое... – не обрадовалась Винус столь бесцеремонному обращению.

Но куда уж там ей до того, как оскорбилась Энн! Ведь раньше она была «милой и умной девушкой».

– Замолчите! – взмолился Ник, склонившись над замочной скважиной.

Сквозь нее проглядывалась просторная комната в золотых тонах, вмещающая толпу ничего не подозревающих гвардейцев и волшебников в бурых мантиях. Аратио Фламен, как всегда закованный в броню, стоял около наковальни, на которой покоилась сама принцесса Катрин, и держал в руках длинный серебряный кинжал...

– Что там? Что? – спрашивали Ника, но он, пытаясь выдумать план, ограничился бормотанием:

– Пришли, куда надо...

Жану приелось ожидание, и тогда он предложил:

– Войдем?

– Нет, постойте...

За дверями тихо зазвучал голос Аратио:

– Сегодня я собрал вас, Совет Пустошей, для того, чтобы разрешить наболевший военный конфликт, и поможет нам в этом принцесса Катрин. Вы же не против, деточка?

Рыжая девушка, облаченная в непристойное платье, сонливо кивнула, и Фламен продолжил:

– Мы вызовем того, кто даровал лорду Фокусу мощь противостоять Годелу и Дирусу!.. Мы вызовем Эороса! Забытого!!!

По рядам фокусцев прокатилась волна пугливого роптанья.

– Эорос!!! На место, где сковали смерть, прольется кровь дитя света, дабы ты пришел в этот мир!!! *Накри ролдум!.. Накри ролдум!..* – Аратио в третий раз собрался произнести заклятие и уже занес нож, но...

Ник вовремя вломился внутрь и инженсом кинул под падающий кинжал первого попавшегося гвардейца. Острое лезвие пронзило огненный нагрудник, и кровь несчастного смочила наковальню.

– Нет! Не пей ее, Эорос! Враги наступают, слуги гибнут! Не пей!

Вдруг вся пролившаяся кровь испарилась и так же неожиданно возникла на стене надпись: *«Слуг покарает более верный слуга!»*

– Нет... – просипел Аратио, и взор его рухнул на Ника, которому стало как-то неловко.

Немедленно он выбежал из комнаты, захлопнул двери да, не собираясь останавливаться, потащил за собой друзей – и не зря! Створки, приняв на себя всю суровость Совета Пустошей в виде нескольких огненных потоков, сорвались с петель и грохнулись на пол. Из языков пламени, разбросанных

по коридору, материализовался Лорд Огня, брат-близнец поверженного в лесу Четырех Стихий, и направился к фокусам, дабы карать. Шансов у гвардейцев оставалось примерно столько же, сколько у защитников Гриндена против почтенного, то есть вообще никаких.

– Ник, атакуем! Пока не поздно! – упрасивал его Жан, но парень был непреклонен:

– Нет, этот элементаль нас всех положит в два счета.

– Инфернус! Забирай принцессу и отвези к отцу!!! – провопил Аратио.

– Кто такой Инфернус?

– Инфернус III – это сын Фокуса, – откликнулась на вопрос Ника Светлана, испуганно всматриваясь в непроглядный дымный занавес, поднявшийся после крика Фламена.

Вскоре худшие опасения девушки подтвердились: из огня вырвался человек, пылающий с ног до головы, но тем не менее живой. Голос известил всех о том, кто это:

– Я убью тебя, Ник Беовел!

– Ну уж нет, Аратио Фламен!..

Пришлось вскинуть клинок и броситься навстречу полководцу, в руках которого красовался пылающий двуручный меч. Главнокомандующий обрушивал удары один за другим, но еле-еле удавалось уклоняться. Ни теньевые шарики Энн, ни огонь да лед Венеры – ничто не останавливало Аратио. Вот это выдержка!.. Получилось изловчиться и ранить его в горло, но даже так, захлебываясь кровью, Фламен продолжал наступать и опять занес клинок... прежде чем рухнуть на пол.

– Уже не зря сюда сплавали, – Ник вытер ладонью вспотевший лоб, пытаясь отдышаться после схватки.

Это получилось сделать только тогда, когда пламенная завеса потухла и ребята, удостоверившись в отсутствии Лорда Огня, вошли в помещение с перепачканными в саже стенами, у которых валялись прожженные до черных костей скелеты.

– Быстрее! Катрин могли уже увезти!

– Не сомневаюсь, – буркнул Жан, но все-таки поплелся за Ником в распахнутую дверь.

Из комнатки, в которой ребята очутились, выходило два коридора: налево и направо. Оба не отличались гостеприимством, и поэтому взор, на них не задержавшись, скользнул на цепь, болтающуюся без дела у стены и к которой с легкостью можно было бы приковать чью-нибудь руку. Но наказать так никого и не довелось: из левого коридора дыхнуло жаром.

– Направо! Побежали!

– Но Ник! Элементаль, наверно, преследует беглецов! – назойливо возразил Жан.

– Верно! Мы не должны встретиться с ним! Это слишком опасно! – отчеканил капитан и рванул с места, а остальные застыли в нерешительности.

Через миг раздались поспешные шаги следовавших за ним друзей.
«Хорошо...» – решил Ник.

* * *

Хорошо, да не очень, ведь он не расслышал, как Энн воскликнула:

– Бегите! Мы задержим элементалья!

– Нет, давайте сделаем так, как приказал Ник! – воспротивился лорд Эдмонда, а Жан, откровенно проигнорировав его и поглядев на юную ведьму, изрек всего-навсего одно слово:

– Мы?

Светлана и Винус помчались вслед за капитаном, чтобы найти управу на безумцев. Эдимор присоединился к девушкам, осознав, что все попытки переубедить мисс Ностис откровенно тщетны.

– Повторюсь, мы?

– Нет, я неверно выразилась. Ты!..

Энн вцепилась в грудь Асинака и страстно, как в последний раз, поцеловала его в губы, пригвоздив к стене.

– Ого, знаешь, становится жарко.

– Будет еще жарче. Пока!

С уст причмокнувшей ведьмы сорвалась адская улыбочка, и прозвучал риторичный щелчок замка.

– Чертовка!

– Пока, – скучливо повторилась темная и развернулась, собираясь оповестить остальных о преждевременной кончине Асинака.

– Ну уж нет, мисс Ностис!!! Я еще скажу вам три заветных слова! – крикнул лорд Аграды вдогонку убегающей девушке.

– Да иди ты, – бросила на прощание она.

А тем временем в коридоре, от которого так старательно Ник просил убежать, показалась грозная фигура элементаля. Жан попытался высвободить руку из ловушки, несколько раз долбанул клинком по цепи, но напрасно...

– Привет. Как жизнь?.. – обратился Асинак к Лорду Огня.

* * *

– Что-о?! Энн, ты что творишь?! Остановите Инфернуса, а я пока тут позабавлюсь!

Когда Ник ворвался в комнатку, где должны покоиться останки Асинака, и узрел бесхозную цепь, около которой застыл Лорд Огня, с языка сорвались сквернейшие ругательства.

– Черт бы его побрал! Фокусник!..

Подозрительно мирный элементаль не погнался за юношей, юркнувшим в левый коридор, который вывел к разрушенной части замка и оборвался на уровне второго этажа. Оттуда виднелось, что кто-то верхом на скроне отъезжает от Арагномира. «Черт... – никак не удавалось прицелиться заклятьем. – Могу попасть в Катрин...»

Лишая всякой нужды что-либо предпринимать, прозвучал бойкий голос: «Клиновый вихрь!» – и всадник упал с ящера. Тогда Ник смог спокойно спуститься с развалин, миновать проем во внешней стене и примкнуть к друзьям. Лорд Аграды, тоже только что присоединившийся к ним, улыбался. Он-то и произнес заклинание, которое сбросило Инфернуса со скрона.

– Жан! Как ты смог?.. Уму непостижимо!

– Он уничтожил Лорда Огня?! – изумилась Энн.

Ник и Асинок переглянулись.

– Ну да... – потупив взор, соврал Жан и шепнул другу на ухо: – Тихий он был, спокойный. Удалось скачком сорваться с цепи.

– Монстр, а на меня он вообще не реагировал...

– Вас всех порежут! Вам не уйти!!! – прервал ребят истошный крик, не позволив пошутиться вволю.

Инфернус Третий, хоть и крепко связанный, похвально пытался сопротивляться. Наследник Фокуса не то что бы был исключительно хорош собою, но оказался статен, горд и чернобров. Недлинные его шевелюра сверкала угольным блеском. Тонкие черты лица Инфернуса, офицерские усики и узковатый нос указывали на его благородное происхождение, а ишитые золотой нитью кожаные доспехи – на причастность к военному ремеслу.

Пока Ник рассматривал пленника, Жан прошептал ему на ухо, ласково жажнув по животу:

– А это мы еще посмотрим! И, гаденыш, ты сможешь нам спастись!..

Принцесса, о которой все успели позабыть, внезапно пришла в себя и с надрывом вымолвила:

– Мои спасители! Вы живы! Я думала, что вас убили!

Катрин опустила взор на свой наряд и, смутившись, замолкла. Венера тотчас же сотворила шероховатый коричневый плед и укутала в него принцессу. Та, успокоившись, заговорила вновь:

– Вы бы знали, что произошло тогда в монастыре! Как жалко беднягу Эмиля... Такой славный был гвардеец. Но мой похититель оказался слишком силен!

– Он был гномом? – проверил былую догадку Ник.

– Нет-нет, человеком! Юношей, я бы сказала, и он даже представился... – Катрин коснулась взглядом Жана: – А вы кто?

– Ваше Величество, я лорд Асинок, правитель Аграды, – он поклонился и поцеловал ручку принцессы под строгим надзором Энн.

Винус поспешила напомнить:

– И как звали вашего похитителя?

– Дмитрий... или как-то так. Кстати, я не вижу здесь Бена и Армандо. Они живы?

Ребята молча переглянулись. Лорд Эдимор первым осмелился рассказать горькую правду:

– К сожалению, нет... Они лишись жизни, защищая вас.

– А что с Хонором? – совсем скисла Катрин.

– Я победил его, принцесса, и хватит о прошлом. Ведь за нами вот-вот пошлют погоню. Словом, пора уходить. Четвертый скрон нам не помешает, так что берем и этого. Помогите, пожалуйста...

С помощью Эдимора удалось водрузить наследника огненного лорда на спину ящера.

– Винус, Энн, Светлана, кто сядет за поводья ящера с Катрин?

– Давайте я попробую, – выдвинулась добровольцем целительница.

– Хорошо, ты поведешь. Ребят, есть у кого какие-нибудь мысли, как добраться до врат?..

– У вас ничего не выйдет! – втиснувшись в разговор, завопил Инфернус. – На холмах около столицы и на подходе к Латосскому каньону сосредоточены наши войска! Пусть Аратио Фламен и погиб, но мой отец тоже неплохой стратег. Он сможет поймать такую кучку наглецов, как вы, и отбить атаки вашего магистра. В конце концов, врата династии Инфернус неприступны!

– Спасибо, может, твой отец и хороший стратег, но ты нет... Теперь мы знаем, куда идти не следует... – всё тараторил Ник. – Надумали что-нибудь, ребят?

– Можно обойти каньон с юга и добраться до врат, так в него и не спустившись, – зажмурившись, прошелестела юная ведьма.

Эдимор подметил:

– Так или иначе, но прорваться через основные силы Фокуса придется. И путь не близкий! Займет день-два, и...

– Тогда лучше начать прямо сейчас! – оборвал его Жан.

Отряд поднялся в степь из низины, нашел трех заждавшихся скронов и отправился к вратам династии Инфернус...

* * *

Никогда прежде скроны не встречали таких тиранов, как спасители принцессы Катрин, проехавшие верхом четверть Леорджии без единой остановки. День, только-только, казалось бы, наступивший, успел сдать позиции вечеру, а песчаная дорога всё продолжала извиваться меж выпуклых сиренево-серых холмов-курганов, на которых непременно размещались бежевые шатры и прочие военные постройки. Но огромное скопление войск Огненного королевства не обращало никакого внимания на ребят, и Эдимор не в силах понять это приостановил ящера, которого разделял теперь с Винус, и обратился ко всем:

– Не кажется ли вам странным такое поведение фокусцев?

– Не бойся, – отмахнулся Жан, – не напали сразу – не нападут вовсе.

– Как-то неубедительно звучит, – засомневалась Венера, всецело поддерживая правителя Эдмонда. – Наверно, они выжидают. Но что?..

– Знаете, так нагло рассуждать перед медведем, разинувшим пасть, почему он еще не растерзал тебя, можем только мы, – заметила Энн, в излюбленной своей манере заткнув Винус.

Ник и Асинок посмеялись; остальным же ведьмовской юмор понравился на порядок меньше. После этой шутки возобновилось утомительное бессловесное путешествие. Судить, сколь долго оно продолжалось, ребята уже не могли, так как наручные часы после шторма пришли в негодность, а небо затянулось покрывалом туч, не пропускающим к земле солнечные лучи.

– Не к добру... – не успокаивался Эдимор, храброе сердце которого предчувствовало беду.

– Это же всего лишь погода... – сказала леди Фламма, с трудом справляясь с ящером, и...

ТЫДЫЦ-ТЫДЫЦ-ТЫДЫЦ!

– Вот медведь и грянул!!! – проорал Ник. – Драться нет смысла! Удираем!

Преследование не должно было быть долгим, но затягивалось, потому что удавалось каким-то волшебным образом всё уходить и уходить от врага. Поставила крест на родившейся надежде черная как смоль стрела, вспоровшая ногу Светланиного ящера. Скрон аккуратно шлепнулся наземь. Девушки, отделавшиеся одним только испугом, инстинктивно оглянулись на океан фокусцев, и их легкий страх моментально перерос в неопикуемый ужас...

– Энн, Жан, Ви, задержим их! Эдимор, Светлана, попытайтесь увести Катрин!

Воинственно обнажив клинок, Ник спрыгнул со скрона и, освободив Инфернуса от веревок, стащил его с ящера, чтобы прикрыться неприкосновенным телом.

– Остановитесь, иначе я перережу ему глотку!

Лезвие поцарапало кожу заложника. Враги послушались, но только на миг, так как провизжал чей-то знакомый голос, кажись, Рудора Кордилара:

– Фокус приказал убить вас, невзирая на ценность жертв!

«Черт... – выругался Ник. – Ну хотя бы Эдимор со Светланой и Катрин успели скрыться! Четверо против армии... На что мы изначально надеялись?

Удача никому не сопутствует вечно... Но нет! О чем это я? Ведь шальная стрела до сих пор щадила нас не по счастливой случайности, а только из-за того, что не может миновать огненный заслон Венеры. И скроны близко бояться подойти не по счастливой случайности, а только из-за того, что Асинок и мисс Ностис обстреливают их всякой гадостью... Нет уж, мы еще повоюем! Пускай и не надеясь на госпожу-удачу!»

Удерживая за шкуру Инфернуса, Ник взобрался на песчаный холм и поманил туда друзей. Венера выбрала тот же незамысловатый путь, что и юноша, а Жан переместился к нему скачком. Энн – о ужас! – обернулась стайкой саранчи и летучих мышей и, как только подлетела к Асиноку, вновь вернула себе человеческое обличие.

«Пещерка!» – поборол лорд Аграды ор, издаваемый армией Фокуса, и указал свободной от клинка рукой на внушительную трещину в холме, в которую ребята и юркнули молча. Волшебница заделала проход толстым слоем льда, и пленник, вырываясь из ослабевающих рук Ника, провозгласил:

– Спасите! Они здесь! Спасите!!!

Кулак Жана в который раз врезался в живот Инфернуса, и воцарилась тишина, позволившая рассмотреть пещерку. Она оказалась просторной, но не имела каких-либо других входов и выходов, так нужных для спасения. Удивительные природные узоры изрезали ее каменные стены то синих, то зеленых оттенков: странная красота для такого сурового края!

– Они здесь! – глухо раздалось за ледяным барьером, отрывая от прекрасного, и преграда, сотворенная Венерой, задрожала под ударами огненных оружий.

– Фокусцы сломают ее – и нам конец, – пессимистично простонала Энн.

– Думайте лучше, что же делать! – прикрикнул на друзей Ник, и ему ответил – как ни странно! – Инфернус:

– Дохнуть! Твари!

– Молчи ты! – заорал на него Жан.

– Ребята, перестаньте кричать! – взмолилась Винус. – Надо уходить отсюда! Это и ежу понятно. Но как?..

Зубы лорда Асинака заскрежетали, и он стиснул рукоять сабли, подбежав к стене напротив единственного заделанного льдом выхода. Пробормотав что-то несуразное, Жан по-молодецки размахнулся и клинком пробил в ней брешь, из которой заструился желтоватый свет. А из синего портала, столбом вспыхнувшего посреди пещерки, материализовались Эдимор и Светлана.

– Мы бились до конца, Ник, но нас окружили... Принцессу схватили и повезли к воротам династии Инфернус... Я уходить не хотел, но леди Фламма настояла! – прокряхтел правитель Эдмонда, потрепанный битвой куда больше Беовела или Асинака.

– А как вы узнали, что мы здесь? – удивилась Винус.

– Да легко. Светлана сконцентрировалась на месте, где сосредоточение магии и силы наибольшее в радиусе нескольких миль. И парный телепорт ей дался тяжело. Как видите, бедняжка на ногах не стоит.

– Наугад – это мощно... – утонченно отметил Ник. – Вы же могли переместиться куда угодно!

Благородный лорд ничего не ответил, так как отличался удивительной сдержанностью, и по ледяному барьеру пробежала трещина.

– Светлана, беги... Ты сможешь просочиться сквозь вон ту щель. На еще один массовый телепорт не хватит же сил?

– Нет, Ник, не хватит... – измученно покачала головой леди Фламма. – Я вас никогда не забуду! И Примарис тоже!

– Да ладно тебе... – улыбнувшись, просвистел Жан. – Мы еще не покойники.

Целительница почти заплакала, но совладала с собой и, растворившись небесной дымкой, просочилась сквозь брешь в стене, пробитую Асинаком. Энн подошла к ней и радостно заявила:

– Мои мышки здесь не проскочат!.. Я остаюсь с вами... Эй, Света! Если ты меня слышишь! Передай Сержу, что я его любила! Хочу просто, чтобы он

до конца своей ничтожной жизни мучился! А то нашелся умник! Терпеть таких не могу!

Светлана, к всеобщему удивлению, вернулась, достала из внутреннего кармана мантии амулет в форме ромба и пробормотала:

– Совсем забыла... Взываю к тебе, создатель!

Зародившись точкой и расширившись до овала, на миг возник портал, и из него вышагнул – барабанная дробь! – месье Рунасье.

– О, привет всем, – буднично поздоровался юный волшебник, огляделся и обратился к Асинаку: – А вы кто, сударь?

– Жан Асинак, лорд Аграды. Рад знакомству, Серж.

– Вы бы знали, откуда и когда меня вытащили... Ха, там жарко.

– Будет еще жарче, – пообещал Ник (мисс Ностис почему-то хмыкнула) и, отпустив Инфернуса, указал на щелку. – Вот туда нам надо попасть.

– Понял, – улыбаясь, откликнулся месье Рунасье и приготовился исполнить грандиозный взрыв.

«БАХ-ДЗЫН-БАБАХ!» – рухнула преграда, сдерживавшая врагов, и в тот же миг стена разлетелась на множество кусков, открыв проход, которым ребята не повременили воспользоваться. Винус заделала его льдом, оставив фокусцев с носом.

– Тут никого! – воскликнул Жан. – Слава богу!

Действительно, пустырь, окруженный со всех сторон холмами, был безлюден.

– И куда теперь? – нервно спросила Венера, ожидая решения Ника.

– К вратам династии Инфернус. Будем надеяться, что принцесса и правда там.

* * *

Чудом спасшийся отряд с пополнением в виде Сержа и с потерей в виде Катрин затаился среди громадных серых валунов перед тем, как сделать

последний ход в завершающейся партии и спасти принцессу. Вид на юг закрывали неприветливые острые горы, которые также громоздились вдалеке на севере, за широким каньоном. Но воображение поражали не они, а врата династии Инфернус, настоящей крепостью перекрывшие на западе ущелье в четверть мили длиной. Темно-желтые каменные блоки, составляющие неприступные стены, при всем желании не могли сдвинуться: для этого не нашлось бы рычагов и прочих механизмов, кои привели бы в принципе не существующие створки врат в движение.

– Не похоже на ворота, – констатировал Ник.

Энн глубоко вздохнула и выпалила:

– Говорят, что раньше они служили дамбой.

– Дамбой?..

– Да, сдерживали натиск арканы, первостихии, во времена, когда смертных еще не существовало. Без них, возможно, ничего бы не было.

– Так почему они называются вратами династии Инфернуса, если их возвели вовсе не люди?! – возмутился Жан.

– Потому что лорд Инфернус стал первым, кто понял, как пройти сквозь них, покинул Примарис и основал Леорджию. Элементарно до жути.

– Знаете, у вас команда повеселее, чем у Уолберта. С ним работают только сухие профессионалы, – не удержался Серж, после чего Эдимор буквально прослезился в отчаянии:

– Хватит шутки шутить! Катрин и здесь могут принести в жертву, причем немедля... Нужно торопиться!

Беовел всегда считал здравомыслие правителя Эдмонда единственным, что, если повезет, явится спасением для героев королевства Примарис. Кстати, те из них, кто умели перемещаться с помощью волшебства, с легкостью пробрались внутрь врат, а Нику, Эдимору и Венере пришлось карабкаться до ближайшей бойницы по стене. Благо, выбоин в ней было для столь опасного восхождения предостаточно. Без лишних слов ребята

миновали ответвление, которое вело к бойнице, и вошли в коридор, рассекающий врата на две равные части.

– Товарищи-герои, приготовьтесь к резне, – предупредил всех Жан.

Ничего не оставалось, кроме как согласиться с ним и дополнить:

– Главное – доставить принцессу в лагерь Дируса. Винус, Эдимор, за мной! Остальные – направо!

Благородный лорд, Венера и Ник поспешили скрыться в темноте сырого коридора, больше не заботясь об участии друзей, направившихся в противоположную сторону. «У них есть Жан! – успокоил себя Беовел. – Кто-кто, а он покомандовать любит!» Пока ребята в поисках Катрин продвигались всё дальше, нередко на пути встречались малочисленные отряды фокусцев, но, к счастью, без труда расформировывались, и...

«ТУН-ТУН-ТУН!» – затряслись стены.

– Что это?

– Наши! – крикнула Венера, а Эдимор дополнил:

– Армия предков.

ТУН-ТУН-ТУН!

– Они опупели?! Решили снести врата?! Хорош план магистра! – заголосил Ник, как вдруг...

«БАХ!» – потолок разорвало на куски, и сквозь образовавшуюся дыру ворвался яркий свет. Вместе с ним в узкий коридорчик каким-то образом свалился каменный гигант из армии предков, отгородив юношу от Венеры и Эдимиора, прокричавшего:

– Ник! Иди без нас!

Беспрекословно капитан последовал этому совету и побежал вниз по коридору. В конце концов тот привел его в комнатку с синими стенами, в которой на цепях безжизненно повисла Катрин. Клинок со свойственной ему легкостью разорвал оковы, и Ник, перекинув через плечо принцессу, вернулся к месту, где истукан пробил потолок. По неровному разлому блоков удалось подняться наверх, и оттуда открылся прекрасный вид на оба

королевства. Пейзажи ошеломляли контрастом. «Если в Примарисе светло, то в Леорджии – понуро, если небо в Примарисе ясное, то в Леорджии – непременно затянутое тучами», – глубоко вздохнул Беовел и осторожно приблизился к шаткой штурмовой лестнице, прислоненной к стене с западной стороны.

Слава богу, юноша не боялся высоты, иначе бы ни за что не решился на такую выходку, а так – спустился, ничего себе не сломав, и ринулся навстречу своим войскам, которые, надо отдать им должное, храбро атаковали якобы неприступные ворота династии Инфернус.

– Стоять, солдат! – наорал на капитана какой-то бравый офицер, восседающий на коне. – Струсил? В бой! И ни шагу назад!

– Я Ник Беовел! Где Дирус? У меня срочное дело!

– Беовел?! Вон там! Простите, а это не Катрин случайно?

– Она-она... – просипел капитан, в беспамятстве ворвавшись в шатер; слов его бравый офицер так и не услышал.

Как раз в это веселое время Дирус беседовал с разведчиком:

– Нет вестей от них?

– Нет, никаких... Очень жаль.

– Эй, магистр Дирус! Здравствуйте!

– Ник?! Катрин?! Священный свет! Куда вы? Стойте! Стой!

– Простите, но у меня там друзья... – на миг задержался в проходе Беовел, – и их я не брошу!

Глава Одиннадцатая

Два Факела

Битва за врата династии Инфернус завершилась безоговорочной победой Примариса. Фокусцы оставили свои позиции и отступили вглубь Огненного королевства, подорвав безопасные склоны так, чтобы единственным проходом в Леорджию стал Латосский каньон. Дируса до глубины души потрясло то, что ребятам удалось выполнить обещание, и он еще долго расспрашивал, каким же образом Фокус отправил Катрин к вратам. Если честно, то для всех столь глупый поступок со стороны врага оставался загадкой. А когда наступил вечер, магистр подозвал Беовела в свой шатер и заявил:

– Ник, я буду просить высшую награду у Короля для тебя и твоих друзей. Вы совершили невозможное!

– Десятый раз уже говорите... – пожаловался капитан. – Это всё? Я могу идти?

– Нет, не всё. Как ты знаешь, чтобы завершить войну, необходимо лишь вторгнуться внутрь владений Фокуса и разгромить его войска. Но теперь нам придется воспользоваться Латосским каньоном, а место это отнюдь не из приятных. Представь себе: если фокусцы додумались устроить засады по бокам каньона, то армия, едва ступив в него, попадет под перекрестный огонь и будет вмиг уничтожена. А это, как сам понимаешь, станет началом контрнаступления Леорджии и крахом Примариса.

– Ну и что вы от меня хотите?

– Я хочу, чтобы ты исследовал каньон и сообщил нам, есть ли там фокусцы или же они трусили и окопались около столицы.

– На кой черт вам рядовые разведчики? Кроме меня некого послать?

– Латосский каньон, как я уже говорил, суровое место и, к сожалению, не только из-за фокусцев: его населяет множество свирепых существ.

– Вот об этом поподробнее, пожалуйста, и желательно с советами, как их одолеть при встрече.

– Хм, как только ты войдешь в каньон, так обязательно встретишься с ограми. Их оттуда даже фокусцы не смогли выдворить. Уж очень сильны эти ребята!

– Огры?..

– Я слышал, ты встречал людоедов на своем пути, так огры в разы хуже. Они еще тупее и гораздо сильнее. Но тем не менее живут одним племенем, во главе которого стоит мощнейший колдун современности – Кашагар.

– Стойте. Только что вы говорили, что эти ребята еще глупее, чем людоеды. А теперь вот заявляете, что среди них мощнейший колдун современности. Как это понимать?

– В любом правиле есть исключения, Ник. Кашагар тому живое подтверждение. Я точно не знаю, каким образом он овладел теневой магией и не участвовали ли в его становлении небезызвестные родственники Энн Ностис, но мне точно известно, что справиться с ним могут только три человека и всего-навсего один гном: Фурон, Уолберт, я и Артифекс.

– У меня, значит, нет против него шансов?

– Абсолютно никаких. Если встретишься с ним, считай, твой конец пришел.

– Мило, мило... И что вы предлагаете?

– Если для армии разогнать толпу огров – пустячное дело, то для тебя – невозможное, так что по поверхности тебе не пробраться и придется спуститься в пещеры. Там ситуация ненамного лучше.

– Хрен редьки не слаще?

– Верно, верно... Огры и под землей неплохо устроились, регулярно патрулируют туннели, выискивая незваных гостей.

– Еду то есть?

– Да, еду... Кстати, личный телохранитель Кашагара зовется Буградом Молотом. Он и занимается охраной территорий.

– Они помешаны на безопасности? Или их Фокус часто беспокоит?

– Нет, что ты! Он решительно не суется туда, боится навлечь на себя гнев со стороны огров, который обернется нешуточным сражением.

– Так почему же они так упорно охраняют свои владения?

– Всё из-за клопиров...

– Так, об этих тварях я ничего никогда не слышал.

– И верно, до недавнего времени о них никто не слышал. Впрочем, магистр Фурон лично удостоверился в их присутствии в каньоне.

– И что же они из себя представляют?

– Фурон описал их как приземистых зеленых мартышек.

Беовел поперхнулся:

– И их боятся огры?

– Не перебивай меня, Ник! Да, их боятся огры, потому что на каждого прихвостня Кашагара приходится двадцать клопиров.

– Хорошенькое местечко! Значит, вы предлагаете мне спуститься в подземелье, кишашее ограми, клопирами и...

– И огнеклыкными пауками.

– И огнеклыкными пауками! Прекрасно! А это что еще за напасть?

– Если заблудишься, то наткнешься на этих монстров. Яд их с легкостью прожигает сталь, а лапы разламывают среднего огра напополам.

– Так... Я не боюсь! Я просто планирую отказаться от этой вылазки! И, в конце концов, почему это должен сделать именно я, а не Уолберт? Ему это дастся в разы легче!

– Он занят.

– Понятно, а идти мне, получается, придется в гордом одиночестве?

– Да, и вот еще что...

Дирус вытащил из-под стола сверток и протянул его юноше. Тот лениво развернул коричневую тряпицу, в которой оказались спрятаны два коротеньких факела: с зеленой и красной рукоятью.

– Когда доберешься до того конца каньона, поднимись на самую высокую скалу, которую называют Фолграундом, и зажги один из факелов. Если дорога свободна – зеленый. Если нет – красный.

– Последний вопрос: почему я должен спуститься в пещеры? Вреда от этого, как мне показалось, больше, чем пользы.

– Если ты пойдешь по поверхности, а фокусцы сидят в засаде, то они непременно заметят лазутчика и убьют тебя.

– Доходчиво объяснили.

– Выдвинешься ночью. И попытайся выжить!.. – магистр выдавил из себя улыбку.

– Кхе-кхе, – вдруг раздалось чье-то кряхтение.

В шатер, прихрамывая, вошел Артифекс и кивком указал Дирусу на выход. Полководец добровольно покинул помещение. Гном сел на освободившееся место и взглянул на Ника пронизательными голубыми глазами:

– Ты же знаешь уже, что стало с Фокусом?

– Догадываюсь... Он попал под влияние одной из сфер двух?

– Правильно, юный рыцарь. Поэтому я пришел, чтобы передать тебе это!

– Артифекс вынул из-за пазухи синий сверток и, развернув его, показал плоские стекляшки коричневого и зеленого цвета, манящие волшебным блеском.

– Так изменились!.. – дивился метаморфозе Ник. – Это же сферы?..

– Да, возьми их себе. Долго думал я над тем, откуда в тебе столько энергии, и понял, что ты ее черпаешь из сфер. Чем ближе они к тебе, тем будешь ты сильнее, – поделился гном. – Кроме света, какие ты стихии использовал?

– Пока только воздух, но землю даже не пробовал.

– Попытайся как-нибудь! Что выйдет, посмотрим. А огонь и воду не трогай! Ничего не получится, не завладеешь пока еще двумя сферами. Возможно, ты единственное оружие, которое мы можем противопоставить демону Фокуса. Если мои догадки верны, он ни в какое сравнение не идет со своими предшественниками!

– Вы думаете, что теперь, когда стекляшки при мне, я готов сразиться с ним? Бред! Я даже не знаю, как мне удалось справиться с Аранором и Кьювертенем в прошлый раз. Мне как будто кто-то помог! Боюсь, в следующий раз на удачу рассчитывать не стоит!

– Да, в этом ты прав. Тебе не помещает новое оружие, чтобы с демонами из сфер сразиться.

– И где его найти? Риверд говорил, что драконы со мной любезно им поделятся! Но, к сожалению, они вымерли!

– С выводами не спеши, юный рыцарь. То, что ищешь, может быть даже ближе, чем кажется, – гном многозначительно посмотрел в сторону лавных гор и слез со стула, чтобы покинуть шатер.

Юноша же еще долго сидел в полном одиночестве, думал и не мог понять: «Почему меня держат за идиота?..»

* * *

Едва Ник вышел из шатра, как к нему подбежала Винус. Она выглядела взволнованной; в ее приоткрытом ротике лучились ровные зубы. Повозив языком по своим, парень смог-таки сказать:

– Ты что-то хотела, Ви?

– Да, Ник, мы расспросили Катрин, как она оказалась у врат. Принцесса говорит, что не помнит всех подробностей, потому что потеряла сознание, но...

– Ты прямо как Дирус: «но» да «но». Я ненавижу этот союз, Ви.

– Помню! – волшебница слегка обиделась. – Ник, в ее памяти остался какой-то бешеный цокот.

– Ну, правильно, ее же не на руках несли к воротам! Что здесь удивительного?

– У скронов нет копыт, Ник.

Горло юноши перехватило: «Скроны не лошади. *Кто-то* доставил ее туда?.. *Кто-то* помогает нам?..»

– Ник, что с твоим лицом?

– А что с ним? – усмехнулся он, прервав обдумывание.

– Перекосилось от напряжения, дрожит, а глаза смотрят сквозь меня... Страшно! У тебя есть какие-то зацепки?

– Кто-то довез ее туда. Кто-то не из фокусцев. Кто-то, кто помогает нам. Нет, не так... Кто-то, кому было выгодно помочь нам. Но кто?..

– У нас накопилось много врагов, Ник, а вот друзей – мало, и все они здесь. Помогать нам некому и незачем.

– Кристалос... – вспомнил недавнюю дуэль капитан. – Помнишь бордового из Амазона?

– Угу, помню.

– Он приходил снова.

– И?..

– Я попытался сразиться с ним, но безуспешно. Он уже собирался убить меня, как вдруг одну из башен разорвало, и все ее обломки рухнули на нас. Бордовый остался на месте, а я спасся бегством.

– И ты молчал?! – взбеленилась волшебница.

– Я не хотел беспокоить никого, а потом всё завертелось, закрутилось. Так вот, может быть, башня взорвалась неслучайно?.. Кто-то помог мне и тогда?

– Гномы Фокуса?

– Черт, точно, у них же были эти пушки. Моя теория порушилась. Ладно, Ви, в другой раз поговорим. Я занят.

– Пока...

Глаза подруги, не понимающей такую холодность, заискрились слезами. В порыве ярости, возникшей не иначе как из-за ее глупости, Ник рыкнул и отправился на задание, так и не утешив девушку: «Где-то уже такое было... В храме Риверда?..»

* * *

Ночь. Беовел решил не медлить и уйти, никого не оповестив. Из вещей прихватил с собой отцовский клинок, сферы и факелы, которые заткнул за пазуху. Врата династии Инфернус обзавелись парочкой брешей благодаря армии предков, и юноша воспользовался одной из них, чтобы пробраться на территорию врага.

– Эх, за что мне выпала такая участь? – обратился Ник сам к себе с сердечной жалобой.

– Стой! Стой!.. – магистр Артифекс догнал парня у крутого склона.

– Что вам?..

– Еще об одном забыли поговорить мы!

– О чем же? – безынтересно спросил Ник.

– О «героях».

На лице юноши отразилось удивление:

– Откуда вам известно?

– Эмили рассказала о них, а комендант из Криптоша дополнил.

– Поразительно! Какая же у вас агентура, что вы с легкостью узнаете обо всем, что вас не касается?..

– Вся агентура один лишь я.

– Поразительней вдвойне. Так что вы там хотели сказать?

– Провел исследование я и узнал, как можно убить героя, перерождение предотвратив!

– И как же?

– В этом мире даже после смерти их держит какой-то мощный артефакт. Необходимо сперва нарушить связь с ним, прежде чем отправить героя на тот свет. Возьми это, – не дождавшись согласия, Артифекс вручил парню пустую склянку. – Наполни ее кровью врага и разбей о клинок. Это должно помочь.

– Хорошо, учту.

Ник спрятал сосуд во внутренний карман кожаной куртки, напяленной поверх белой рубашки.

– Иди, юный рыцарь, и возвращайся живым!

– Обязательно. А если нет, то вам придется иметь дело с мисс Ностис и Венерой Рилайд. Словом, не жить и вам на белом свете, если я погибну.

Гном улыбнулся так широко, насколько позволила ему борода, и исчез небесной дымкой, словно Светлана, а Беовел поплелся дальше на своих двоих. Когда ребята пытались удрать от фокусцев, ни у кого и в мыслях не было насладиться пейзажами. Сейчас же юноше представилась возможность. Серо-желтые камни складывались пирамидами и конусами, взмывая ввысь всей текстурой своей и отбрасывая нехорошую тень вовнутрь каньона. Однако прогалина, в которую Ник спускался, была изрыта неровностями и последним местом в мире, куда бы хотелось попасть.

Недолго пришлось идти, прежде чем посчастливилось наткнуться на поселение огров, растянувшееся поперек каньона. Состояло оно из непрочных, но чрезвычайно больших навесов, безобразно раскиданных по окрестностям. Среди трех таких однотипных построек общалось четверо пустоголовых монстров, которые могли проболтаться о чем-нибудь интересном. Но как только Ник пробрался к камню поближе, который едва укрыл его от вражеских взоров, один огр хлопыстнул кулаком по морде другого. Тот упал навзничь! В единственном глазу несмышленного великана, черном и большом, проскользнула, наверно впервые за всю беспутную жизнь, мысль о том, что он совершил ошибку. Удивительные создания – эти огры! Пока двое из них помчались куда-то с дикими физиономиями,

провинившийся содрогался всем своим жирным округлым телом, прикрытым скронской кожей в местах, кои не хотелось бы увидеть ни при каких обстоятельствах.

Откуда ни возьмись, на суд прибежала целая толпа увальней-недоумков под руководством серокожего огра, стиснувшего длинный увесистый посох, вытесанный из ветви дуба. Не раз поломанный и неудачно сросшийся нос картошкой и распухшие, как будто после побоев, лиловые губы свидетельствовали о нелегкой жизни вождя. Блекло-синий глаз его озорно блеснул в ожидании скверных новостей.

– Я нэ хотэл! – проговорил убийца собрата по разуму, а точнее по его отсутствию. – Кашагар, нэ надо!

Речь колдуна оказалась на удивление чиста и правильна:

– Глупец, смотри, что ты натворил!

Из посоха Кашагара выплеснулась фиолетовой волной темная энергия, и павший огр поднялся вновь и глупо уставился на своего обидчика. «И тут нежить, вот блин...» – расстроился Ник, когда нерадивый убийца широко разинул пасть, обнажив неровные ряды желтых зубов, и с истошным криком налетел на мертвяка, кулаком вмазав по его животу. Жирные складки неестественно прогнулись, но жаждущий отмщения огр не повел и бровью: он с размаха заехал по челюсти своего убийцы и вывернул ему шею. После такой демонстрации силы вся толпа, пришедшая с Кашагаром, возбужденно заулюлюкала.

– Хотите такую же мощь? – спросил их колдун.

– Да-да-да!!! – проорали увальни.

– Так получите...

Вокруг Кашагара образовалась плотная светло-коричневая сфера. «Хм, хм и еще раз хм», – Ник взглянул на небо. С него сорвался огромный сгусток пламени и летел упасть – куда бы еще?! – именно сюда! Рискуя выдать себя, пришлось сигануть за валун побольше в пяти шагах от старого и

укрыться за ним от взрыва, зажарившего, но не спалившего пронзительно провизжавших огров.

– Вот и всё... – пробормотал Кашагар. – Служите мне!

Трюк, сделанный колдуном ранее, повторился, и увальни, восстав из мертвых, безвольно впились в новоявленного господина, бывшего вождя, который прокричал сиплым голосом:

– Ищите братьев! И убивайте их! Дабы переродились они с новой силой!..

Мертвяки разбежались кто куда и скрылись в пещерах, входы в которые находились неподалеку. А Ник отрывисто и нервно дышал за укрытием, которое настойчиво буравил глаз колдуна. Но вдруг прогремело спасительное «ТУФ-ТУФ-ТУФ!». Это сотрясал землю крупнейший накаченный огр, исцарапанный шрамами, оставленными бессильными клинками. Он таскал на себе столько железа, сколько хватило бы на обмундирование десятка гномов.

– Кашагар! Что случилось?! – пролаял огр. – Воины не слушаются! Они хотели убить меня, но я размазал их туши по стенам! Скажи, вождь!

– Буград, успокойся. Теперь все в племени будут равны. Даже я и последний слабак.

– Равны? Ты сбрасываешь меня со счетов? Ты предатель?!

Буград выхватил из-за спины боевой молот, который с легкостью мог бы расщепить полсотни черепов за раз, и понесся на колдуна.

– *Инфинитос!* – заклил Кашагар.

Тело его противника опутали извивающиеся кольца темно-желтой энергии. Они то сжимались, причиняя невыносимую боль (об этом свидетельствовали вопли несчастного огра), то разжимались, чтобы нанести еще больший урон и окончательно сломить его волю.

– Арх, убью!

– *Кострункус!* – ответил криком на крик колдун, и вокруг поясицы Буграда возникло черно-синее кольцо, завертевшееся вокруг своей оси, оставляя нешуточные ожоги при соприкосновении с кожей.

Замученный магией, огр долетел до своего обидчика, но...

– Страх! – прогремел Кашагар, и Буград развернулся в совершенно противоположную сторону и понесся с ужасом в глазах к ближайшей скале.

Он долбил ее руками, рыдал, не имея сил что-либо противопоставить колдуну, и наконец упал навзничь.

– Глупец. Отныне он слуга *ворона*... – Кашагар помедлил, но потом все-таки заявил: – Выйди, смертный! Я знаю, что ты здесь!

Раздался свист, заставивший отпрыгнуть от валуна, обросшего каким-то нездоровым мхом после того, как в него влетел сгусток темной энергии.

– Зачем твоя нога ступила в каньон?

– Не твое собачье дело! – огрызнулся юноша.

– Еще один... Буград! Защити господина!

Буград, вернее, его труп не спеша встал и так же удачно, как прежде, занес молот. Пока огр приближался к Нику, взгляд оценил его внушительную броню и помрачнел от мысли, что нет в ней изъянов.

«БУМ!» – оружие упало на то место, где мигом ранее находился парень, который, слава богу, успел отойти в сторону и пару раз долбанул клинком по вражескому плечу. Буград ловко выставил руку и повалил юношу, больно стукнувшегося головой, наземь.

– Прикончи его! – повелел Кашагар.

Мертвяк приготовился исполнить приказ, но не тут-то было! Удалось вскочить до того, как он опустит молот, и распороть ему брюхо, разорвав стальную броню.

– Э-э! – промычал Буград, в иступлении раскрыв пасть, источающую зловонные запахи.

– Вот тебе и «э»! – передразнил Ник огра, исполосовав его руку, и треснул по шлему, разломившемуся, как и череп под ним. – На!

«БУФ!» – рухнуло растерзанное тело.

С уст скатился радостный крик, но...

– *Инфинитос!*..

Кольца темно-желтой энергии, равномерно растянувшиеся по телу, причиняли невероятную боль. «Но нужно противостоять ей!..» – шагом мертвого Беовел ковылял к колдуну, который заклял еще одну напасть:

– *Кострункус!*

– А-а!

Получилось сократить расстояние для того, чтобы клинком перерубить шею Кашагара, но...

– Страх!

Животный ужас обуял Ника, и он побежал наутек так же, как и огр.

«Нет!.. Это не конец!.. – парень вспомнил свое признание Венере в Амазоне. – Я поклялся ей, что она рядом с бесстрашным человеком!» – он приказал ногам отключиться и, в падении развернув корпус, проорал:

– *Ашмиати!*

Свет, источаемый клинком, миг побагровел после этого выкрика. «Но что поделаешь!.. Плеть владык – первое, что пришло на ум...» – оправдывался перед кем-то капитан и поспешил исправиться, послав вдогонку электрический разряд. Если с первым заклятием Кашагар хоть как-то справился, впитав его посохом, то второе принесло юноше победу. Магические оковы, так старательно мучавшие, рассеялись, позволив с относительным спокойствием развалиться на земле и уставиться на желтоватое небо: «Всё болит... Не могу пошевелить и пальцем...»

– И зачем ты превратил их в нежить? Зачем? – спросил Ник мертвого Кашагара, не надеясь услышать ответ, но...

– Ради бессмертия, – ответил голос, как будто бы захлебывающийся кровью.

От такого не только приподнимешься поглядеть, что происходит! С ума сойдешь! В десяти шагах от Ника стоял Кашагар, по всей видимости восставший из мертвых.

– Среди огров бытует легенда, что давным-давно мы были людьми, которые доверились богам, обещавшим могущество. Поклонение им

изменило наш облик, наш уклад, но в итоге они нас обманули. Пора покончить с ними! Я отыскал союзника, который обеспечит нас бессмертием!

– Ты дурак, колдун... – Ник кинул в Кашагара клинок, отрубивший ему голову. – Прощай...

Удалось подняться с земли, подобрать меч и вытереть его об штаны. Юношу продолжало плющить, но он пересилил себя и поплелся к ближайшей пещерке, вошел внутрь. Подземный коридор тянулся далеко-далеко, а из-за нестерпимой боли во всем теле приходилось идти, опираясь плечом на шероховатые розово-красные стены. Но не успел понять Ник, каким образом проникает сюда свет, как встретился недружелюбный и попахивающий мертвечиной огр.

– Гнев света!

С клинка сорвалась его белоснежная копия и рубанула противника, который тут же сник.

– О как! Уже заклинания на ходу сочиняю!.. Похоже, схожу с ума!

Переступив через тело огра, капитан побрел дальше. Остановился же, когда услышал елейный, но командный голос:

– Отныне вы стали едины! Над вами нет вождей! Вы все теперь равны!

Решив пройти еще немного, Ник притопал к распутью: одно ответвление вело вперед, а второе сворачивало налево, в большой холл, битком набитый мертвыми огами. Не кто иной, как знакомый демон из Вермисского леса, ораторствовал перед ними:

– И ради великой цели вы пойдете добывать камень в северных пещерах! Поняли?

– Дэ-э... – хором ответила нежить.

– Идите!

Всё умерщвленное племя двинулось к выходу. Ничего не оставалось, кроме как сорваться с места и бежать, бежать, бежать: «Преследуют ли меня?.. Да или нет... Разницы никакой!» Когда заныли мышцы ног, парень

наткнулся на что-то твердое и липкое, перекрывшее проход далее: «Стена? Нет... Паутина!»

– О-эн туэт, брэтья! – прозвучало где-то за спиной, и...

Меч вонзился в преграду и прорвал дыру, в которую даже мертвому огру хватит ума не соваться, а Нику не хватило. Темнота сгустилась так, что ее не мог прорезать взгляд. Вслепую идти не очень-то хотелось, поэтому клинок засиял ярче обычного, и...

«СШ-Ш!» – малюсенькие паучки взобрались по всему телу до самой макушки. «Больно кусаются, заразы! – парень закричал: – Эntenдо!» Множество молний, ударивших по нему, заставило паучков дружно повалиться на пол. Тяжелый вздох – и Ник вновь устроил мучительный забег. Во мраке подземного коридора загорелось восемь красных глаз мохнатого монстра, который размером походил на добротного такого медведя. Рассмотреть он себя не дал, кинулся на капитана и напоролся на клинок, по лезвию которого теперь медленно потекла липкая кровь.

«Ужас, а не паучара!» – не успел Ник и двух шагов сделать, как сверху, придавив его, упало еще одно мохнатое чудище. Жвала его приготовились вонзиться в шею жертвы, а яд, сочащийся из них, капнул и прожег дыру в кожаной куртке на плече. Инженсом капитан шмякнул паука об стену, а потом, поднявшись, попытался бежать, но не получилось: еду окружила толпа голодных тварей. Кольцо сжималось, оттесняя юношу к стене. «Что может их напугать?..» – пытался найти он выход.

– Пламя! – проорал Ник, но клинок не изменился ни в цвете, ни в излучаемой силе.

«Черт побери... – выругался юноша. – Мне нужен огонь. Но где взять его?.. Точно! Факелы! Зеленый или красный?..»

Дрожащими руками удалось достать из-за пазухи нужный факел и сжать его рукоять. «ВЖИГ!» – зажглось пламя, заливая подземелье изумрудным светом. Получилось, прокручивая верхний крест, протиснуться сквозь толпу пауков, жмущихся к стенкам и лапками прикрывающих глаза. Ник засверкал

пятками и совсем скоро врезался в натянутую паутину, выронив факел, который тут же потух. Преграда оказалась какой-то жидкой, чуть ли не только что сплетенной, и никак не резалась мечом. Заорав, юноша сорвался с ловушки и, упав на спину, прилип к полу. Ругань, достойная Жана Асинака, сотрясала затхлый воздух подземелья, пока Ник Беовел пытался подняться: «Так, так... Опа!..» – наконец удалось снять куртку. Взяв из нее сферы, склянку и факел, капитан бежал, бежал, бежал... и в конце концов упал: «Больше нет сил... удирать... куда-то... от кого-то... Если сейчас не передохну, то умру!»

Глава Двенадцатая

Хозяева Подземелий

«Ух, проснулся – и то хорошо!» – Ник зажег клинок и увидел стены, обезображенные примитивными рисунками, на которых какие-то мелкие твари склонились перед древним божеством.

– Великие художники нашлись! – ухмыльнулся капитан и услышал знакомый хладный глас:

– Я не боюсь клопиров. Нет, они еще глупее огров. Я опасуюсь тех, а точнее того, чей гнев могут они навлечь! О почтенный, прошу вас, дайте нам!..

– Не стоит пугаться, прах! И не в моей власти распоряжаться этим! Запомни!

– Но вы же можете попросить!..

– Никаких «но»! Лучше расскажите о добыче камня. Он нужнее, чем ваша безопасность.

– Да прозябаем мы в этой дыре! Даже лес рубить было веселее!

«О, это же Ирис!..» – узнал Ник голос покойного.

– Вы должны были продержаться там намного дольше! – выдал почтенный. – А прогнали вас, заметь, какие-то людишки!

– Харзираты! Это они-то какие-то там людишки?! Я слышал, твоего братца однажды чуть ли не завалил один из них!

– Тот особенный... Впрочем, никому не желаю с ним встретиться, – договорил мрачновато демон, и своды подземелья сокрушило раз за разом «ТУФ-ТУФ!».

– Клопиры... – догадался темный маг.

Подземный коридор, в котором находился Ник, разветвлялся на три. В двух из них появились полчища приземистых существ. Клопиры оказались

порядочными уродцами: свиные рыльца, длинные уши торчком, лягушачьи лапы. «Какие к черту мартышки?..» – парень с каждым днем питал всё меньше и меньше доверия к магистру Фуруну.

– Они хотят разгромить лабораторию! Нельзя допустить этого!

– Я разберусь с ними, прах! – прогремел почтенный, и стена, за которой проходил разговор, задрожала.

Почему-то у Ника возникла уверенность в том, что в ней скоро одним проемом станет больше, и поэтому он спрятался в непроглядной тени. «БАХ!» – свершились незамысловатые предсказания. Демон в темно-желтой броне, вокруг левой руки которого вращалась сфера молний, вымахнул из образовавшегося прохода, добежал до бедных клопиров и начал рвать, просто рвать их на куски. Теневые сгустки, пускаемые костяным магом, усугубляли ситуацию для маленьких уродцев до непоправимой. Ирис оставался около проема, изредка посматривая на ход сражения и, наверное, размышляя примерно так: «А не воткнуть ли в спину почтенного рунный клинок?»

Тем временем Ник незаметно прошмыгнул мимо троицы, увлеченной битвой, туда, где они пребывали ранее. Местечко оказалось еще хуже предыдущего: слева стена, а впереди обрыв – и только справа какая-то узкая дорожка неведомо куда...

– Эй ты, не уйдешь!

«ХРЯСЬ!» – рунный клинок наткнулся на вовремя подставленный блок, задержавший его у груди. Ирис, рубанув несколько раз то с левого плеча, то с правого, оттеснил Ника к краю обрыва. «Ох не нравится мне всё это! Подножка... Черт!» – попытался юноша ухватиться за воздух, но смог только оттолкнуться посильнее, чтобы не стукнуться о выступающие из отвесного склона скалы. Меч засиял зеленым светом и замедлил падение, но...

«ПЛЮХ!» – спина затрещала по швам, а с уст скатился протяжный стон. Рука прильнула к подбородку, и беззвучно открылся рот. Ник так долго валялся, что мысли из головы выветрились. Только то, что всё вокруг по

щиколотку залито отрезвляющей водой, привело его в чувство. Оказалось, что эту природную залу разделяет сталагмит до потолка. «КЛЯЦ!» – кто-то ступил на воду, выдав себя характерным всплеском.

– Мы не закончили! Тут только я и ты!..

Герой воинственно помахал мечом и приблизился к Нику на опасное расстояние. А парень думал так: «Не надо его убивать! Сперва кровь...» Ее обладатель закипел и помчался изрубить юношу на куски. Но сколько бы выпадов он ни нанес, выспавшийся капитан с легкостью парировал их все. Казалось, Ирис попробовал подступиться со всех углов и всеми возможными комбинациями, прежде чем слились воедино два крика:

– Мормен... Гнев света!

Герой, не успевший использовать смертоносное заклинание, согнулся: копия белоснежного клинка пробил его броню. Вот сейчас бы и добить врага, но... нога поскользнулась, и посчастливилось шлепнуться бедной спиной о подводные камни. «За что меня невзлюбил этот мир?..» – вспомнив о том, что Ирису тоже несладко, Ник достал из кармана чудом не разбившуюся склянку и встал в который раз за день. Тогда и герой справился с болью, выпрямился в полный рост да заявил:

– Тебе меня не убить! Тот следопыт не смог, и ты не сможешь!

– Да неужели?..

Ник молниеносно схватил Ириса за руку, стиснувшую рукоять рунного клинка, и, прорвав броню, перерезал вены. Синий свет тут же обжег юношу, но и склянка наполнилась кровью.

– Что... ты... делаешь?! – сквозь муки проговорил герой и огрел парня кулаком, захавшим точно в грудь, сбив дыхание. – Зачем тебе моя кровь?! Отвечай!

– Чтобы ты сдох!.. – Ник разбил емкость о лезвие меча, от которого заструился голубоватый свет.

– Нет... Нет!..

– Да... О да!..

– Ты не посмеешь убить героя! Владыка покарает тебя!

Сбив рунный клинок, Беовел не ощутил защиты:

– Всё! Теперь ты без его силы! Прощай!

От такого положения дел Ирис опешил, и меч, повинаясь руке, почти беспрепятственно проткнул его живот. Глаза героя округлились, губы дрогнули, и тело рухнуло, подняв небольшую волну.

– И зачем ты перешел на ту сторону? Чем тебя заманили туда? Неужели ты считал, что делаешь правое дело?.. Нет? Так зачем?.. Ответь мне... – провел Ник отрешенный монолог, и...

– Повержены твари! Познали мой гнев!!!

– Где наш милый друг? Его нигде нет, заметьте...

– Он трусил! Что тут непонятного? Этот воин – слабак, и он это знает!

Поэтому и не суется в настоящие битвы!

– Нет, вы его недооцениваете...

– Смотри, там живой огонь!

– Спуститесь и проверьте, о почтенный!

– Хорошо, прах...

«БУФ!» – это демон приземлился на ноги, чуть согнувшиеся в коленях.

Его взор устремился сначала на Ника, а потом на труп Ириса:

– Кто ты, смертный?

– Убийца героев! – замудрил он.

Тогда почтенный полоснул парня когтями, но удалось отбить их, пускай лезвие и неприятно завибрировало. Скоро вражеская броня обзавелась царапинами в нескольких местах, но ничем значительнее. Вдруг лапа демона обхватила клинок, вырвала его из рук и отбросила в воду, вынудив безо всяких угрызений совести удирать от врага, который ленивым шагом пошел следом. Ник оторвался, свернул за громадный сталагмит и уткнулся в тупик. «Черт-черт-черт!» – выругался он, а за спиной возникла фигура демона:

– Сейчас придет твой конец, убийца героев!

Почтенный вскинул левую руку, и с нее сорвалась сфера, вращаясь вокруг своей оси. Миг на обдумывание, как показала жизнь, не так уж и мало: получилось поднять брызги, поддев воду сапогом. Едва они соприкоснулись со сферой, ее заряд передался демону, но не Нику. Он спасся, зависнув чуть более мига в воздухе, а вот почтенного шарахнуло неслабым таким разрядом. В итоге враг рухнул на грудь, а сфера, никем не контролируемая, поменяла траекторию полета и врезалась в стену.

Но, к сожалению, демона не убить без клинка! Пришлось вернуться к трупу Ириса, чтобы отыскать утраченное оружие. Когда это случилось-таки, почтенный вырос из мрака с потрепанным видом. Это не помешало демону занести руку второй раз и запустить во врага сферу. Ник метнул клинок ей навстречу и подпрыгнул, а почтенного вновь нешуточно долбануло его же магией. В тот же миг довелось выкрикнуть «Инженс!», чтобы прервать контакт сферы с демоном и водой, и ладонь ощутила рукоять...

– Кара небес! – заклил Ник, в очередной раз подскочив. – Гнев света! Энтендо!

Тысячи миниатюрных молний добились почтенного, не устоявшего на ногах и рухнувшего на колени.

– Мои братья доведут дело до конца, смертный! И весь твой род сгорит в аду! Во имя великой цели! – орал отчаянно демон, пока его глотку не заткнуло острое лезвие.

Взгляд поблуждал по зале, выискивая выходы из нее, но не нашел. «Значит, придется лезть!» – огорченно вздохнув, парень нащупал выбоины в скалистой стене и начал подъем. Дался он тяжело, но все-таки рукам удалось доставить тело наверх, где, как выяснилось, Ника уже ждали...

– Спасибо тебе! Ты убрал тюремщиков с моего пути. Теперь я свободен и буду делать то, что посчитаю нужным. Убить бы тебя сейчас, рыцарь!

– А не получится!

Капитан занес клинок и в прыжке бросился на темного мага. Тот хладнокровно откинул его морозным сгустком к краю обрыва так, что левая нога свесилась в пропасть.

– Впрочем, вы, рыцарь, оказали мне неоценимую услугу, и взамен я дарую вам жизнь.

Беспрепятственно Ник встал впритык к ближайшей стене: «Что за чепуху мелет этот темный? Когда это меня миловали враги? Что-то тут не так...» И действительно, некромант наколдовал глыбу с новым узником внутри.

– Но стоит преподать вам урок! – сказал монстр на прощание и растворился морозной дымкой.

Капитан стоял в толще льда с распростертыми руками, одна из которых сжимала рукоять клинка, и ничего не мог поделать: «Хорошо еще, что дыхание удалось задержать! Но надолго ли?..» Если бы парня не сковывал лед, с уст точно бы скатился крик отчаяния. Единственное, что пытался Ник сделать, – это зажечь клинок огнем, но тот не хотел вспыхивать, несмотря на то что сильно вибрировал. «ТЖИНЬ!» – по льду пробежала трещина. Откололся один кусок, второй, и легкие наполнились воздухом.

«Черт бы побрал это задание! Вот настроение умеет нежить портить! О-о как умеет!» – проклял Беовел вылазку, когда глыба окончательно развалилась. Факел и сферы, слава Всевышнему, оказались за пазухой. Покрякивая от перенапряжения, посчастливилось миновать проем, проломленный почтенным, и выйти к распутью. «К паукам точно не подамся. Хм, туда, откуда пришли клопиры, тоже нет желания идти. Тогда только один вариант остается...» – им Ник и воспользовался. Вскоре в туннеле возник свет, но не солнечный, а какой-то зеленоватый. Хрипловатый голос объяснил это явление:

– Лаборатория приготовила смесь, господин. Но зачем она вам?.. Ведь нежить и так сильна!

– Некромант, эта смесь позволит нам стать свободными! – просипел ненавистный маг и переменял тему: – Как работают огры?

– О господин, они безукоризненны: тяжести таскают без труда, а разбивая камень, не жалеют оболочки!

– Очень хорошо... Чувствуешь?

Воцарилось гнетущее молчание. К этому моменту Ник успел юркнуть в комнатку, где велась беседа, и спрятался за громадным котлом, в котором бурлила какая-то болотная жижа. Стены, пол и потолок помещения были выложены серо-черной плиткой. Его освещали факелы, объятые зеленым пламенем. «Может, прихватить один с собой? Нет уж, слишком рискованно...» – отказался от идеи капитан.

– Кто этот смертный? – вопросом на вопрос ответил заклинатель.

– Зови нежить! Расправимся с ним!

Опомнившись, Ник заорал диким криком и опрокинул тяжеленую емкость. Ее содержимое волной опорожнилось на пол и разъело некроманта до костей. Его начальник спасся, переместившись куда-то с помощью магии. Тогда капитан оттолкнул котел в коридорчик, который выходил из комнаты под небольшим уклоном, и запрыгнул на него. Сосуд разогнался, невзирая на попадающуюся по пути нежить, и приходилось всё чаще перебирать ногами и размахивать руками, чтобы не потерять равновесие. Слава богу, потолки оказались достаточно высокие, чтобы не удариться о них головой. Когда Ник перестал вопить, коридорчик вывел к обрыву, похожему на предыдущий.

«БУМ!» – пришлось опрокинуть котел на левый бок и упасть самому. Благо, не в пропасть! Не успел капитан подняться на ноги, как сошелся в бою с группкой скелетов, вооруженных саблями. Несколькими ударами удалось расколошматить их на безобидные груды костей. Парень подбежал к краю обрыва и увидел впереди хлюпкий трос, натянутый до дна, а слева – более безопасный спуск. Казалось бы, выбор дальнейшего пути очевиден, но нет! На склон забралось как минимум двести мертвяков, воодушевивших сигануть к веревке и, ухватившись за нее, начать медленный спуск.

«Ай черт!» – вырвалась успокоительная брань, так как веревка рассекла ладонь. Все-таки Ник вновь почувствовал твердую землю под собой.

Поначалу вурдалаки и различные зомби мирно долбили камень и складывали его куски в небольшие корытца. Заметив юношу, мертвяки нагло набросились на него. Жаль, не взяли в расчет, что напоротся на вихрь силы, создаваемый его клинком, – это верная смерть! Беовел петлял вокруг высоченных сталагмитов, не встречая серьезных противников. Вскоре отыскался выход из каменоломни под охраной умерщвленного огра.

– Гнев света! Праведный суд!

Эпицентр взрыва светло-желтой энергии, заколдованного вторым заклятьем, пришелся на грудь трупа, вмиг развалившегося на куски. «Праведный суд? Уже два заклинания сочинил! Не к добру всё это...» – проговорил Ник и ворвался в темный туннель, облепленный паутиной. Вдруг что-то хрустнуло сзади, заставив обернуться. Это, как оказалось, огромный паук, подкравшийся со спины, разломал чью-то обглоданную косточку здоровенной лапкой. Панцирь его горел красным светом, а глаза – бордовым. Жвала ударялись друг о друга, изнывая от нетерпения. Монстр не долетел до жертвы в прыжке только из-за того, что Ник вовремя применил инженис и шлепнул его об стену: «Так, а теперь удираем!.. Бежать, бежать... Только бы выжить!.. Свет!» – заметил Беовел, когда в конце туннеля замаячило белое пятно.

«БУМ-БУМ-БУМ!» – вдруг стало повторяться раз за разом, ударяя по барабанным перепонкам. «Проклятье! Что еще мне придется пережить за сегодня? Может быть, меня насильно поженят на мисс Ностис? Нет, это уже будет чересчур...» – изнывал от усталости Беовел. Миновав подземный коридор, он вышел на стадион, заполненный до отказа клопирами, которые били палками по камням и улюлюкали. По центру лавного озера плавал островок, на котором высились ворота из красно-черного металла. Ник улегся за сталагмитом и решил понаблюдать. От добела раскаленных камней потолка исходило свечение, которое по детской наивности было принято за настоящий солнечный свет.

«БАХ! БАХ! БАХ!» – вдруг разразились взрывы внутри врат, и с каждым новым «БАХ!» из них вырывался бесконтрольный поток огня. Клопиры подскакивали с мест, взбесившись, и...

«БАБАХ!!!» – из пламени материализовался краснокожий демон со сгорбленной тучной фигурой, едва поместившийся на островке. Его приплюснутую морду украшали два бычьих рога. Глаза пылали желтым огнем. Громадные черные крылья, как и у Аранора, расправились за спиной. К поясу был прикреплен ятаган, способный перерубить полсотни огров за раз. «Словом, если меня заметят, то каюк, точно каюк...» – подвел итог Ник.

– Я вернулся, дабы вы познали мощь моего хозяина! – заорал демон на неизвестном, но почему-то понятном языке и изрыгнул пламя, подняв над головой клинок. – Я принес вам частичку его силы!

Из ятагана во всех клопиров выстрелила красными извивающимися линиями темная энергия.

– Владыка магии разгадал секрет арканы, и теперь все примкнут к высшей расе! К расе демонов!

Бедные уродцы изменялись: рост их увеличивался, лица становились похожими на демонические, удлинялся хвост, ноги выпрямлялись.

– Отныне все вы часть высшей расы!

Демон, хлестанув хвостом, поднял лавную волну, ударившуюся о ступени стадиона, у которых образовалась гора проклятой амуниции.

– Возьмите в руки клинки разрушения! Наденьте броню адского камня!

– Как-нибудь в другой раз!

Морда демона передернулась от удивления. И не меньше, чем у Ника, заметившего на островке человека. Мужчина, облаченный в коричневый плащ и накинувший капюшон так, чтобы скрыть лицо, усмехался. «А кто-то еще говорит, что я сумасшедший!» – поразился юноша.

– Ты?.. Это ты?! – нервно слетело с уст демона. – Признаюсь, я даже не почувствовал твое появление... Но неужели ты пал настолько, что вновь вмешешься?

– Я пришел только для того, чтобы уничтожить тебя, Бол`Дор`Гор... Ты знаешь за что... И почему!..

– Не-ет! Помилуй... Я буду служить тебе! Стой, мудрейший!

– Предавший однажды предаст дважды...

– Нет! Нет! Нет! Атакуйте его, демоны! Все атакуйте! Все!!!

Преданность обновленных клопиров удивляла. Первые ряды своими телами выложили переправу через лаву остальным, которые, обзаведясь броней и клинками, стали очень грозными противниками. Но это не испугало «мудрейшего». Храбрец скинул с себя плащ и преобразился: от него стал исходить белый свет, столь яркий, что резало глаза. В руках воина, закованного в тяжелые доспехи замысловатой формы, возник двуручный меч с зубринами.

Новоиспеченные демоны налетели на великого мастера силы, и он начал шинковать их с немыслимой скоростью: только и успевал Ник считать, как еще один пронзенный клопир падал на камни. Вскоре Бол`Дор`Гор и «мудрейший» остались один на один, причем на втором не отыскалась бы и малейшая царапина.

– Вот и полегли твои слуги.

– Но я силен!.. Я смогу противостоять тебе!..

– Не сможешь, не сможешь!..

С диким ревом демон набросился на противника, обрушивая на него ятаган, но каждый раз не достигая цели. «Мудрейший» скачком переместился за спину жалкого врага и резанул по ней сотню раз за миг. Представитель высшей расы издал истошный вопль и пораженчески рухнул, истекая кровью. Ник зажмурился, наивно полагая, что это хоть как-то поможет: «Только не смотреть! Только бы не заметил!»

– Откройте глаза.

Юноша повиновался и обнаружил себя на островке, около поверженного демона и напротив «мудрейшего», вновь нацепившего на себя плащ и скрывшего лицо под капюшоном.

– Кто ты, человек?

– Кто вы?..

– Я задал вопрос первым, извольте ответить.

– Меня зовут Ник Беовел.

– Не могу сказать, что рад встрече... Но нужно ли мне убивать вас? Вы же никому не скажете о том, что здесь имели смелость наблюдать? Ведь если расскажете, то вас, вполне вероятно, поразит молния или же из-под ваших ног вдруг вырвется поток лавы... Да и мало ли что еще... Ведь никому?

– Никому... – пообещал он.

– Ну вот и славно... Прощайте!

Ник моргнул и, только приподняв веки, осознал, что его насильно переместили в какой-то туннель с красноватыми стенами. Пришлось немного прогуляться, прежде чем увидеть солнечный свет и вместе с ним выход из подземелий, который, правда, охранялся двумя магматическими големами. Вдруг они пришли в движение и помчались на юношу.

– Гнев света! Праведный суд! Энтендо! Гнев света! Кара небес! Праведный суд!

От такого излияния силы каменные создания рассыпались на ходу, а клинок перестал светиться. «Хм... Ордири Лукс! Нуль эффекта... М-да, что только творится со мною? – внезапно подкосились ноги, и Ник упал, уткнувшись носом в сырую землю. – Истощен полностью... Но я должен жить! Должен! Ради всех, кто ждет меня и огонь!.. Уже ясно, что придется зажечь красный, но еще нужно найти Фолграунд!.. Черт!»

– Ну! Неужели без силы ты ни на что не годен, Ник Беовел? – слабым голосом проговорил он и, встав с помощью меча, покинул-таки подземелье.

«Ура!..» – обрадовался свету юноша, только вот со всех сторон нацелились на него луки, готовые выпустить тучу стрел.

– Здравствуйте! – непринужденно поприветствовал фокусцев капитан, спрятав меч в ножны и отключился.

* * *

Ник очнулся: «Руки закованы в стальную перчатку, которая, в свою очередь, цепью прикреплена к столбику, а тот надежно вбит в землю! Интересно, где я?..» – юноша оглянул небольшой шатер, в котором за столом сидел какой-то парень.

– Очухался? – поинтересовался бодрым голосом фокусец. – И что ж тебя занесло в пещеры под каньоном? Да и кто ты?

– Уж точно не хорошая жизнь... – отшутился капитан. – Меня зовут Ник Беовел.

– Тот самый?! Ник Беовел! Не верю... Не может быть!

– Еще как может! Я дошел досюда от самых врат... Кстати, где мы, не подскажешь?

– Вблизи Фолграунда... А ты куда направлялся?

– Сюда-то я и направлялся...

– Зачем?

– Чтобы первый этап завершения войны прошел успешно.

– Завершения?

– Да, Фокус проигрывает между прочим.

– Стой, ты говорил «от самых врат». Что это значит?

– Вы ничего не знаете?.. Да, похоже, во главе вас стоят безумцы, а вы слепцы.

– Не нужно оскорблений! – возмутился солдатик.

– Почему не нужно? Нужно, раз ты не знаешь, что Примарис разрушил врата династии Инфернус...

– Разрушил врата?!

– Да, и к тому же мы спасли принцессу, а ваш Аратио Фламен погиб, пытаюсь призвать некоего Эороса. Он хотел принести в жертву Катрин. Ну да ладно... Ты же не согласишься со мной?

– Верю... Приходится верить.

– Кстати, а за что вы сражаетесь? Я так и не понял, сколько ни размышлял...

– Нам приказали – мы пошли. Ничего личного. Мы и сами толком не знаем...

– А нужна ли тогда эта война?..

Юноша выпрямился и сказал пламенно:

– Ты открыл мне глаза! Всё, что мы делаем, пустая затея!

Он освободил руки пленника из перчатки.

– Я помогу тебе. Сколько ошибок мы наделали!

– И не говори. Слушай, прежде чем пойдём к Фолграунду...

– Он в двух шагах.

– Ну, всё равно... Тут поесть... ничего нет?

Парень удивленно вскинул брови, достал из рюкзака сухарь и отдал его пленнику на съедение. После скорой расправы над засушенным хлебом в животе более-менее довольно заурчало, а на столе обнаружили аккуратно разложенные сферы, факел и меч и тотчас же вернулись к законному владельцу.

– Слушай, фокусец, мы же находимся в лагере, правильно? Тут много-много бойцов, так?

– Так.

– И тебя одного приставили следить за мной?

– Ну да... – смутился парень.

– Тогда я выйду первым.

– Нет! Дай я проверю! – возразил фокусец и направился к выходу, не выслушав возражений.

Как только юноша переступил порог, воздух пронзила стрела, воткнувшаяся точно в его живот. «Черт! Значит, казнь решили устроить при попытке к побегу. Сволочи... Еще и парня не пожалели...» – ничего не осталось, кроме как выбежать из укрытия через прорезанную дыру и направиться к обрыву, заветному Фолграунду. Встав у самого края, юноша

швырнул меч на каменистую землю и достал факел: «Как его зажечь? Провалы в памяти? Да уж, старею...» Только Ник собрался сжать рукоять, как...

«БУХ!» – на него набросился кто-то сбоку, а факел и клинок упали вниз с обрыва. Машинально юноша стукнул неприятеля по носу.

– Не узнал меня? – прошипел фокусец.

– Рудор Кордилар? Как же не узнать!

– Я догадался, что это тебя схватили, и сообщил Инфернусу!.. Он и стража уже на пути сюда!

– Это ты застрелил того парнишку?

– Да, а сейчас твой черед!..

Рудор обнажил огненный клинок. В тот же миг Ник схватил капитана за запястье и вывернул его руку. Кордилар взревел от боли, но, потеряв меч, не утратил веры в собственные силы и хрястнул кулаком по груди парня. Перехватило дыхание; Беовел согнулся и попятился от противника. Бесцельно блуждающий взгляд подметил, что клинок и факел валяются на скалистом уступе, а вовсе не на дне каньона, как уже подумалось...

Воодушевившись, Рудор накинулся на юношу с новой прытью и, повалив на землю, начал душить парня, а тот думал: «Битва должна быть выиграна!.. Иначе конец, иначе Дирус поведет армию на верную смерть!.. И произойдет контрнаступление, которое нельзя будет остановить!»

Убивая друг друга, противники перекатились к самому краю обрыва и даже испугались этого, но ненадолго. На багровом перепачканном в крови лице фокусца злобно сверкнули глаза, и Кордилар обрушил на Ника один неприятнейший удар, второй... Проигрывая, парень понял, что нет иного выхода, кроме как рисковать!

– Нет... Нет! Ты не посмеешь! – хрипло заорал Рудор, а Беовел наплевательски отнесся к его мнению и перекатился еще разок в сторону обрыва.

Они сорвались с него и оба закричали, но каждый о своем:

– Будь ты проклят!

– Инженс, меч!!!

Клинок неохотно подлетел к юноше, и даже пришлось вытянуть руку, чтобы побыстрее схватить его, прежде чем воткнуть в скалу. Ник держался за рукоять меча, болтаясь над пропастью: «Хм, и что дальше? Рискнуть рискнул, а спасусь ли? Черт!»

Лезвие стало увеличивать угол наклона, вынудив собрать все оставшиеся силы для того, чтобы подтянуться и прыгнуть к ближайшему выступу, на котором можно было бы передохнуть, закрыв глаза и не думая о высоте Фолграунда. Из-за этого, кстати, меч прорвал каменистую толщ и полетел вниз...

Его довелось, как и факел, вернуть с помощью инженса, как только Ник поудобнее разместился на относительно безопасном выступе и стряхнул со лба капельки пота. После недолгой паузы взор оптимистично устремился вверх и уяснил, что прилично придется вскарабкиваться. Рука вложила клинок в ножны. Ногой капитан нащупал выступ в скале, оперся на него и начал подъем...

Наконец, кое-как перевалившись на горизонтальную поверхность, удалось взобраться, куда намеревался, и сжать рукоять факела. Сразу же сочный красный свет стал разливаться во все стороны. «Задание выполнено...» – Ник услышал отдаленный выкрик «Поворачиваем!», принадлежащий вроде Уолберту. Разразилась череда выстрелов и взрывов. «Успел ли я? Или нет?... – капитан отбросил потухшую деревяшку в сторону и обнажил клинок: – И куда теперь идти? Обрато в пещеры? Нетушки...»

– Ник Беовел, вот мы и встретились!

– Здравствуй, Инфернус... – устало поприветствовал юноша наследника Фокуса.

Позади капитана стоял именно он, правда не один, а вместе с двумя странными гвардейцами. Почему странными? Да потому что в одной руке

они держали двусторонние огненные клинки, а в другой – красно-золотые щиты высотой с дверь.

– Удивлен?

– Ничуть...

– Доволен собой?

– Нет...

– Взять его, стража!

Тут же на парня налетели гвардейцы, оказавшиеся превосходными противниками: их мимолетные выпады проходили в опасной близости от цели, а любой удар, адресованный им, парировался если не щитом, то клинком. Короче, Ник отступал. Боковым зрением удалось заметить, что троица приехала на скронах. Ящеры спокойно наблюдали за битвой, пощипывая травку, но не успел составить план побега, как вдруг меч перестал светиться, что могло означать лишь одно: «Силы больше нет, извините!» Чтобы ускользнуть от врагов, пришлось пожертвовать жизненную энергию на заклятье «праведный суд», которое задержало всю троицу. Ник же с разбега запрыгнул на одного из ящеров и ткнул лезвием в его бок. Скрон тут же помчался куда-то, а куда именно – всё равно, лишь бы подальше отсюда. Отключившись, капитан и предположить не мог, что ящер везет его в Независимые Мастерские Гномов...

Глава Тринадцатая

Независимые

Уолберт в который раз с надеждой взглянул на Фолграунд: «Ника нигде не видно. Неужели он погиб?.. – принц, восседая на бронзовом жеребце, посмотрел вокруг, но не нашел ответа среди по-военному сосредоточенных лиц. – Прости, капитан, ждать больше нельзя, а ты припозднился!»

Зубы Уолберта застучали от напряжения, а взор помрачнел; наследник короны не выдержал:

– Учитель, прикажите отступить! Ведь риск так велик!..

Дирус ехал рядом верхом на вороном рысаке и лишь покачал головой, промямлив:

– Нет времени.

– Но Ник должен был справиться! А если нет, то на него пришлось как минимум два батальона фокусцев.

– Не переоценивай Беовела; он только учится.

– У него даже нет учителей!

– Жизнь его учит... – безапелляционно пресек разговор полководец.

Тогда взгляд Уолберта снова скользнул на Фолграунд, и там, вдалеке, загорелось багровое пятно!

– Красный! – проорал наследник короны. – Поворачиваем! Поднять щиты!

Вся армия тут же послушалась молодого воеводу, и цепь войск, растянувшихся по каньону, приобрела панцирь из щитов.

– Резче! – прогремел Дирус, и непонятно откуда, может быть из пещер, появились лучники и стали обстреливать унийцев, сбрасывать на них бомбы.

Но это ни к чему не привело: солдаты, подгоняемые каменными гигантами, спаслись бегством. Один фокусец плюнул на землю и тихонько, но грубо выругался:

– Еще бы чуть-чуть, и у них не было бы шансов! Тьфу ты... Кто нас продал?

* * *

В малюсеньком трактире деревянной отделки сидело за квадратным столом четверо бородатых гномов и за кружкой громового эля вели оживленную беседу.

– Я вот вчера... один отбился от восьми диких скронов! О как! – почесывая за ухом, похвастал тот, что с коричневой бородой.

– Да брехня всё это! – горячо возразил обладатель русой. – Не бывает диких скронов!

– Бывает!

– Не бывает!

– Бывает!

– Не бывает!

– Спорим?

– Спорим!

– Да заткнитесь! – хрястнул кулаком по столу чернобородый гном со шрамом на щеке. – Вот я недавно побывал в лесу кристаллитов!

– В лесу кристаллитов?! – ужаснулись его собеседники.

– Да, и, когда бродил там, меня окружили они! Их была тьма-тьмущая! Чуть ли не угробили лучиками своими, но получилось убежать, и... среди них был огненный кристаллит!

– Огненный?! Таких уже сотню лет никто не видел!

– Может, ты еще скорпионов там видал? – насмешливо поинтересовался русобородый.

– Не, не видел, но уверен: они там есть!

– Да нету!

– Есть!

– Нету

– Есть!

– Спорим?

– Спорим!

Вдруг входная дверь распахнулась, и в помещение протиснулся юноша, зверски усталый. Все гномы, коих в таверне трапезничало с два десятка, замолкли и уставились на незваного гостя. Даже трактирщик, коренастый и рыжебородый, перестал натирать мытый-перемытый стакан грязной тряпкой и внимательно всмотрелся в человека.

Не обращая внимания на нерадушный прием, Ник сел за свободный стол и перекинул владельцу таверны ауром. Слава Всевышнему, вдоволь монет вмещалось в мешочек на поясе и такая растрата на их количестве особо не скажется.

– Принеси поесть...

Сию же секунду юноше сунули под нос блюдо, на котором красовался отменный окорок. Гном, совершивший, по разумению желудка, подвиг, буркнул:

– Эля? Вина?

– Нет, ничего не надо... Сдачу можешь оставить себе.

Расправа над едой затягивалась. Обстановка успела стать мирной и вновь зазвучала типичная для кабаков музыка, которой сопутствовало чавканье да возобновившийся разговор четырех гномов.

– Эх, если про легенды говорить, то слышал я от знакомого моего друга, дальнего родственника буробородого одного, что где-то среди северных гор Второй стены живет-поживает последний дракон! Красный дракон! И что он частенько жрет краснобородых: видите ли, крепость свою рядом с его

логовом построили! О как! – залпом выпалил тот, который рыжебородый, но другие ему не поверили:

– Да байка это, причем старая!.. Никто его не видал уже лет пятьсот!

Подох, видно, в логове на горе золота и артефактов!

Вдруг осенило, о чем речь идет, и, отбросив окорок, Ник пересел к спорщикам, которые тут же одарили его недоверчивым взглядом.

– Ребят, – обратился к ним парень, – что вы там о драконе говорили?

Гномы переглянулись.

– Да неправда это всё. Легенда! – отмахнулся русобородый.

– А если правда, то где искать дракона?

– Есть такое место... крепость Лавкун. Где-то около нее и скрыто логово, по преданиям, – выдал рыжебородый, радуясь тому, что его сказ так сильно кого-то заинтересовал.

– А как туда попасть? Не знаете?

– Есть два способа, – задумчиво произнес обладатель шрама на щеке и вздохнул, – даже три... Первый: быть краснобородым гномом, что тебе, человек, есесно, не подходит... Второй: взять штурмом крепость – то же самое... И еще третий...

– Какой? – спросили все как один.

– Вот, – крикнул чернобородый, достав из кармана кусочек серого пергамента, и написал на нем что-то корявым почерком, – держи... Это адрес того, кто должен тебе помочь.

– Спасибо, – поблагодарил Ник, пересел обратно и тоскливо взглянул на недоеденный окорок.

«Ну да бог с ним! Лучше проверить адресок», – стул, не предназначенный для таких тяжестей, как сытый человек, раздражительно скрипнул под юношей, но удалось-таки встать, его не сломав. На выходе из таверны капитан развернул записочку и прочитал вслух: «Улица Самоделкиных, м. 32б».

* * *

«Похоже, это оно», – пробормотал Ник, стоя перед изгородью из светло-коричневых досок, и шагнул к решетчатой калитке, покрашенной масляной краской в желтый цвет. Отворив ее и проследовав внутрь, юноша почувствовал запах горелого: «Ну да ладно, и не такое, так сказать, видывали и нюхивали...» Довелось подойти к двери, постучаться в нее и в ожидании изучить стену. «Хм, кнопка? – заметил ее парень. – Может, нажать?..» Протяжное «ДЗЫНЬ!» прозвенело внутри мастерской. Послышались приближающиеся шаги, и прозвучал низкий голос:

– Кто там? Зачем пришел?

– По делу.

– Человек?!

– Да, мое имя, может быть, вам известно. Я Ник Беовел.

– Что ты тут забыл?

– Я пришел насчет логова дракона.

– Чего? Что за бред ты там несешь?

– Мне сказали, что вы знаете, как попасть туда.

– Знаю...

– Скажите, пожалуйста!

– Никак!

– М-да... – Ник порядком расстроился.

– Никак, потому что я не могу достать нужные материалы! – вдруг раздраженно добавил гном.

– Для чего?

– Проходи...

Послышалось кряхтение, и дверь отворилась со скрипом. Буробородый гном, с распухшей физиономией и в нестиранном рабочем комбинезоне, распорядился:

– Иди за мной.

Новые знакомые проследовали через просторные комнаты, забытые всякими инженерскими штучками, во внутренний дворик. Он и так был маленький, да вдобавок большую его часть занимала корзина, сплетенная из какого-то упругого материала, в которой могло бы поместиться примерно девять человек. Рядом с ней сгрудилась грубая скомканная ткань. От ее краев отходили веревки, другим концом прицепленные к крюкам, выступающим из корзины.

– И что это?

– Это воздушный шар! – воскликнул с дрожью в голосе гном. – Но, к сожалению, есть одна проблема...

– И какая?

– Он не летает.

– Печально. Простите, а как вас зовут?

– Бридгольд, я самый лучший инженер во всей округе!

«Бьюсь об заклад, что так скажет любой, кого ни спроси, гном с улицы Самоделкиных», – мысленно усмехнулся Ник.

– А почему он не летает-то? Если вы самый лучший...

– Да потому что нет такого топлива, которое бы позволило поднять шар в небо и удерживать там более минуты!

– Точно нет?

– Ну, не то что бы совсем нет, но... Короче, есть такое место – лес кристаллитов.

– Не слышал никогда.

– Я посылал туда нескольких наемников, но ни один не смог поймать нужного кристаллита. Видишь ли, нам необходима эссенция огненного существа! Правда, есть проблемка: говорят, что огненные кристаллиты вымерли. Но я так не считаю! Они просто умело прячутся.

– Обнадежил... Где этот лес?

– Он на севере отсюда. Прямо сейчас туда двинешь? – удивился Бридгольд.

– Да, у меня мало времени.

– Надеюсь, ты вернешься... с эссенцией.

– Не меньше вашего того желаю.

Уже довелось развернуться, намереваясь уйти, как гном окликнул Ника:

– Стой!

Он обернулся и, недовольно взглянув на инженера, поинтересовался:

– Что еще?

– Ты же взял транкулятор?

– Что взял?..

– Ну, гейсер!

У парня возникло такое ощущение, будто бы они разговаривают на разных языках.

– Что? – пришлось переспросить второй раз.

– Прибор для сбора эссенций, – разъяснил гном, физиономия которого крайне возмутилась, так и намереваясь Нику Беовелу сообщить, какой же тот идиот.

– Нет...

– Возьми мой. Надеюсь, ты его не сломаешь... – проворчал Бридгольд и, вынув из ящика у стены помесь мушкета с бутылкой, протянул ее юноше. – Наведи на эссенцию, спусти курок – и она твоя!

– Надеюсь. До свидания.

Капитан спрятал за спину транкулятор – умеют же гномы выдумывать названия! – и направился к выходу, услышав вслед: «Бывай!»

* * *

Ник приостановил ящера, заслужившего ласковое слово, у леса кристаллитов. Абсолютно всё в нем, даже высокие деревья, покрывала сине-сиреневая блестящая корка.

– Странно. Не находишь?

Скрон похлопал глазами, дивясь тому, что ему старается что-то втолковать человек, надеясь на успех. Всадник слез с ящера и, одобрительно похлопав по спине, попрощался:

– Пока, жди здесь.

«Ух, действительно, ведь говорю с животными? Говорю. Значит, точно схожу с ума. Мне срочно нужно попасть в общество нормальных людей, не гномов...» – отягченный глупыми думами, Ник ступил на территорию леса и поскользнулся.

– Тут не разбежишься, если что не так... Черт!

В парня выстрелили энергетическим лучом, который еле удалось отбить, так как умение управляться с силой куда-то улетучилось после того, как посчастливилось исследовать Латосский каньон по просьбе Дируса. Обидчик юноши, все-таки пойманный взглядом, ростом едва ли доходил человеку до колена и состоял из того же кристалла, что и окрестности. Четыре заостренные ножки, лишённые пальцев и ступней, отходили от его угловатого тельца, от которого брал начало длинный хвост-голова, испускающий время от времени синие энергетические лучи.

– Вот ты как!.. А ну стой! – закричал Ник, поднявшись, и побежал в жажде расколошматить его на куски.

Но скорость, далекая от идеальной из-за скользкого покрытия, не позволяла догнать кристаллита. Потом и вовсе пришлось остановиться: на следующей полянке встретилась тьма-тьмущая подобных тварей!

«БАХ!» – сотни лучей долбанули по тому месту, где стоял капитан. Он всё же успел отпрыгнуть: ведь жить-то хочется. Взгляд в поиске скользнул по толпе кристаллитов и заметил красного: «Это же огненный! И он улепетывает куда-то... Черт!..»

Ник, встречая посылаемые в него лучи лезвием клинка, рванул за потенциальной эссенцией и вскоре домчал до холмов у предгорья, покрытых той же чертовой коркой. Огненный кристаллит юркнул в дыру в одном из них, в которую довелось заглянуть мигом позже: «Ни черта не видно!»

«БАХ!» – спасаясь от толпы разъяренных монстров, Беовел прыгнул в нее ногами вперед и теперь мчался по гладкому туннелю. Юношу швыряло то влево, то вправо и в конце концов выбросило на огромной скорости в залу с формой бочки, и...

«ШЛЁП!» – приземлился он на копчик со стоном. Прошла минута передышки, и Ник услышал какие-то постукивания, осмотрелся. Из комнаты, помимо тех, что у потолка, остался один выход, который охраняли два кристалльных скорпиона диких размеров. Глаза монстров засветились неживым зеленым огоньком, и...

«КЛИКДШ!» – клешня чуть ли не сделала из одного Ника Беовела двух, но он ухитрился подпрыгнуть и устоять на ее поверхности, как только та сомкнулась, а когда разомкнулась, не смог так широко раздвинуть ноги и повалился на спину, в падении одарив-таки скорпиона примитивным оранжевым лучом. Едва соприкоснувшись с панцирем монстра, тот исчез, но тут же испустился в ответ из хвоста. Вскочив, удалось отбить в разы усиленный луч и, хрястнув по хрупкому суставу, отколоть клешню. Поврежденный монстр проверещал, лелея обрубков, а целый выбросил вперед одну клешню, чтобы проткнуть юношу, а второй попытался переломить его надвое в поясице. Слава богу, что получилось вовремя отпрыгнуть и перекатиться к выходу!

Огромная зала, куда он вывел, сверкала кристаллом, но не обычным, а раскаленным докрасна и немного жидким, излучающим багровое свечение. К тому же она служила пристанищем для сотен огненных кристаллитов, которые не повременили синхронно одарить Ника лучиками.

Принять все на клинок было нереально, но обзор затмило темно-желтое сияние, и вопреки здравому смыслу Беовел рванул на кристаллитов. Эти твари оказались очень хрупкими и под ударами рассыпались в пыль. Получилось прорваться сквозь их ряды и спрятаться за сталагмитом в надежде на передышку. В стене напротив юноши зияла небольшая дыра, и он

не повременил юркнуть в нее и попал в помещение с куполообразным потолком: «Ух, здесь никого нет!»

Более того! Единственное, что там было, – это странный каменный обелиск, не покрытый кристаллом и расписанный рунами вдоль и поперек. Вдруг причудливые знаки переменялись в знакомые буквы, но прежде, чем Ник смог их прочитать, из колодца, исторгающего жидкий кристалл, выпрыгнуло существо. Фигура его напоминала человеческую, и только лицо, лишенное каких-либо черт и устрашающе отражающее свет, никак не походило на людское. В обеих руках монстр держал по заточенному мечу, пылающему огнем.

«Вот он! Тот, в ком точно есть эссенция! – приготовился Беовел. – По крайней мере, буду надеяться на это...» Голем двинулся на него, прокручивая двойной верхний крест и иногда двойной нижний. Наудачу Ник прыгнул под клинки, смог отколоть противнику правую руку и...

Грохнулся на спину, откинутый заклятьем, подобным «гневу света», только огненным. Бесстрашный враг размеренно подходил к юноше, не чувствуя ни боли, ни страха. Ему было меньше, чем плевать, на то, кто Ник такой и зачем сюда явился... От груди валил дым, но это не помешало парню встать и накинуться на кристального воина, покрошить его на кусочки потухшим клинком.

– Ну же, эссенция! – воскликнул капитан в ожидании чуда и направил гейсер на останки врага.

«Я же спустил курок... – не понимал он шутку. – Ну же!!! Но нет, никакого эффекта...» Емкость транкулятора так и не наполнилась эссенцией, которой, в общем-то, и не было вовсе. Словом, пришла пора сматываться – и не только поэтому, но и из-за того, что в залу пробрались кристаллиты.

«Как всё достало! У-а!..» – неведомо откуда у Ника появились силы, и он с легкостью прорвался сквозь стену монстров в пещеру со скорпионами. Тот, который с отрубленной конечностью, лежал неподвижно, приложив место разлома к кристальному полу в ожидании, пока отрастет новая клешня, а

другой встретил капитана зловещим криком и энергетическим лучом. Ничего не оставалось, кроме как увернуться и от него, и от клешни, попытавшейся проткнуть парня, с разбегу запрыгнувшего на панцирь. С него юноша сиганул до дыры в потолке, уже закинул локти и попытался подтянуться, но...

«ПУФ!» – парень упал: «Почему-то дико не везет сегодня... Ух, ничего хоть не разбил? Вроде бы ничего...»

«БАХ!» – клешня наполовину вошла в стену. «Хм, вот интересно: что стало бы со мной, если бы не уклонился?.. Впрочем, лучше оставить этот вопрос без ответа...» – тем более что Нику вновь приспичило запрыгнуть на монстра и клинком приходилось отражать неприятнейшие лучи, которые выпускал его хвост. Когда стало невмоготу, капитан вцепился в жало обеими руками. Скорпион попытался сбросить его, раскручивая хвост, но этим лишь помог. В нужный момент юноша отцепился добровольно и, пролетев добрых двадцать шагов, попал в ту дыру, откуда и явился. Сразу же клинок вонзился в кристальную поверхность и Ник начал подъем: «Не раз за свою жизнь я жаловался на то, как тяжело дается мне скалолазание. Все прежние ругательства на этот счет несравнимы с сегодняшними, но все-таки ура, ура, ура!» Измученный, Беовел выбрался из пещер и помчался туда, где оставил скрона. Тьма-тьмущая кристаллитов обстреливала парня со всех сторон, но удавалось бежать так быстро, что ни один вражеский луч не попал в цель. Наконец юноша вырвался из лап леса, почувствовал под ногами почву и подошел к ящеру, нервно попятившемуся.

– Эй, это же я! – пришлось его успокаивать.

Когда темно-желтое свечение вокруг глаз пропало, скрон все-таки признал в человеке хозяина. Ник взобрался на ящера, похлопал его по боку и направился обратно в НМГ. Впервые с поражением.

* * *

– Так, тогда я не знаю, где еще можно отыскать эссенцию, кроме как в лесу кристаллитов... А ты правильно держал гейсер? На спусковой крючок надавил-то?

– Да, да, да... – положил ноги на стол Ник, поедая пельмени.

– Тогда кумекай, где еще есть чудища с огненной сущностью.

– А ведь кое-где есть! – вспомнил капитан. – У меня есть одно на примете! Только вот проблемка в том, что нет шансов его победить. Эта тварь в одиночку сложила Аратио Фламена и еще добрых полсотни фокусцев.

– Эт почему нет шансов? – наигранно удивился гном. – У меня есть такая штука! Ладно, говорить ничего не буду, сам увидишь. Пойдем!

Инженер отвел юношу к некоему белому ящику. Бридгольд поднял его с той осторожностью, с какой берут на руки младенца, и с гордостью заявил:

– Эту вещь я изобрел сам и назвал морозильником! О как!

Гном сдвинул верхнюю крышку, и повеяло холодком.

– Повышенное элементарное напряжение в ящике? – довелось поумничать парню.

– Откуда знаешь?!

– Да читал про эти разработки...

– Хе-хе, эт не главное! Главное то, что в нем!

Из морозильника Ник извлек тяжелую рукоять.

– И зачем мне она?

– Это не просто рукоятка, – пробурчал гном. – Это морозильный клинок! О как! Причем таких всего несколько штук во всем мире. Этот, на мой взгляд, самый лучший. Ты бы знал, кто его сделал!

– Бенедикт?

– Да! Именно он! Лучший из лучших!

– Правда? Я думал, что за ним водится совсем другая слава, – припомнил Беовел демонические наклонности друга Хонора. – Ну, похоже, пора ехать...

Куда? Далеко...

* * *

Ящер после дня езды устал так, что валился с ног, как и его всадник. Только вот для кого-кого, а для Ника Беовела день только начался. Развалины Арагномира ничуть не изменились с тех пор, как довелось посетить их в прошлый раз. Оставив скрона в степи, капитан спустился к толстенным стенам, прошел сквозь один из проемов и безбоязненно дошагал до зала с черно-белым плиточным полом. И тогда стало страшновато! Пугали и беспокойная тишина, и призрачное эхо, рождающееся от малейшего движения, и загнанный в коридор ветер, колыхающий тлеющие огоньки факелов. Они, чудом до сих пор не потухшие, и привели Ника в комнату, стены которой скрылись за толстым слоем сажи. Только парень вошел в помещение, в котором Энн когда-то приковала Жана к цепи, как его обдало жаром.

– Приветик! Как жизнь?.. – поздоровался капитан.

Красно-оранжевые испепеляющие глаза посмотрели на человека с явным непониманием. Если элементали умеют думать, то у этого в мыслях точно пронеслось нечто в духе: «Что за идиот посмел меня потревожить?»

«Ник Беовел, еще раз здравствуйте... Ну да ладно, долой сумасшествие!» – ситуация вынудила выставить перед собой отцовский меч, засиявший тусклым-тусклым светом, и рукоять морозильного клинка, лезвие которого появилось сразу после того, как палец нажал на едва заметную кнопку. Белоснежно-синяя струя холода не отпугнула элементалю. Он решился напасть первым, но ударил слишком медленно – удалось уклониться.

Ник жахнул по огненному телу обычной сталью, но не увидел, что причинил этим хоть какой-то урон. А вот обрушившиеся в ответ кулаки чуть ли не спалили юношу, но получилось проскочить под ними за спину лорда и провести целую серию плевков. К сожалению, с тем же успехом можно было бы носиться вокруг костра и тушить его клинками!

«А жарковато ведь!» – в нескладный раз Беовел, промокнув с головы до пят, опустил морозильный клинок на врага, но этим добился лишь одного: сам выбился из сил. Да еще и языки пламени облизили капитану руку, разжав ее! «ВШУХ!» – огненный сгусток оставил раскаленный след на стене, к которой Ник прислонялся еще секунду назад.

Пришлось использовать последние искорки силы на «гнев света» и «энтендо», и клинок потух вовсе. Первое заклятие не причинило вред элементалю, а вот второе заставило его поднапрячься. Тысячи миниатюрных молний схлестнулись с бесчисленными ответвлениями пламени. Пока Лорд разбирался с ними, в бегстве посчастливилось юркнуть в комнату, перепачканную сажей, и выкрикнуть:

– Инженс!

Морозильный клинок послушно вернулся к владельцу, но...

«Горячо!!!» – обжег себе ладонь Ник, так как рукоять раскалилась, пролетев сквозь тело элементалю. Не боясь волдырей, юноша надавил на кнопку, но лезвие не возникло: «Черт! Ну почему мне так не везет?! Эх, техника-техника... Ну же! М-да... Ничего!»

В комнате, отрывая от прежних занятий, появился Лорд, дабы испепелить смертного. В панике Беовел метнул в него никчемную рукоять и остался с одним отцовским мечом, даже не излучающим силу. Древний монстр уже приготовился сжечь юношу, как сжег фокусцев, когда вдруг в мыслях пронеслось: «*Коори... Используй заклятье!*» Тут же Ник опустился на колени и выставил пальцы в причудливом положении, но...

«Какой к черту *коори*? Кто-то копается внутри меня!» – не принял этого капитан, и элементаль издал звук, похожий на крик скорпиона из леса кристаллитов, такой же неживой, когда...

– Инженс!

Морозильный клинок лениво полетел обратно, но если он пройдет через огонь, то не включится точно. Тогда Ник метнул меч, ткнув его кончиком прямо в кнопку: «Есть!» Струя холода хлынула из завращавшейся рукоятки!

Так морозильный клинок и лег в ладонь, прежде рубанув элементаря несколько раз. Воодушевившись, капитан начал месить пламенного врага, и...

– Эрос отомстит!!! – заорал Лорд, тая на глазах, и превратился в лавную массу, прожигающую пол: то жидкую, то твердую, то вообще газообразную.

В тот же момент посчастливилось достать из-за спины транкюлятор, направить на эссенцию и спустить курок – вмиг емкость наполнилась пламенным содержимым. Беовел спрятал гейсер за спину, вытер вспотевший лоб, вздохнул с облегчением: «Не зря всё же посетил развалины! Да и лес кристаллитов интересное местечко!» Совершенно внезапно в воздухе перед парнем возникла надпись, сотканная из огня: «Да познай гнев богов за убийство их слуги!»

«Видимо, пришла пора валить отсюда! – с этим Ник не повременил и побежал по узким коридорчикам в ужасе от того, что замок начал рушиться: – Потолок опускается всё ниже и ниже, а стены ссужаются! А я всё бегу, хотя потухли факелы! Почти вслепую, вдыхая пыль! Но вот и свет! Вон там выход!» – капитан со скоростью ветра вылетел из крепости, миновал внешние стены, поднялся в степь, и...

С немыслимым грохотом рухнул Арагномир, колыхнув землю и подняв гору пыли.

– Эх, красивый был замок! Не нравится мне всё это... Ух как не нравится! Но Бридгольд будет без ума от восторга!

Пришлось немного побродить в поисках своего ящера, прежде чем получилось его найти. Скрон как ни в чем не бывало пожирал сочную траву.

– Ну что стоим? Поехали обратно!

Ник взобрался на ящера, который издал жалобный клочот, наверно переводимый на человеческий язык как «Сколько можно?!».

* * *

Ящер, едва заметив мастерскую Бридгольда, сбросил наездника с превеликим удовольствием. «Как это мне понятно! – отряхнулся Беовел. – Что-то вообще не осталось сил». Тем не менее их хватило на то, чтобы дойти до звонка и надавить на него.

– Ник! Дружище! Ты вернулся! Как всё прошло?! – нетерпеливо прокричал гном, распахнув дверь.

– Отлично, удалось заполучить эссенцию и не сломать транкулятор.

Капитан улыбнулся. Гном ответил тем же и протянул руки, дабы забрать гейсер, но, как только его увидел, забыл обо всем на свете и очумело прокрякал:

– Стой... Это не огненная эссенция! О боги!..

– Не огненная?..

Ник окосел: «Такое невезение...»

– Пойдем за мной...

Двое прошли в мастерскую и сели у окна за стол, на котором громоздились всякие скляночки, пробирки, бутылочки – всё для алхимии. Бридгольд придвинул маленькую, но вместительную гранитную чашу и аккуратно перелил в нее содержимое гейсера. В ней оно оставалось жидкостью, не превращаясь то в газ, то в камень.

– Так что это?

– Это эссенция Лорда Огня! В сто тысяч раз лучше, чем обычная! О как! Одной капли ее хватит, думаю, чтобы долететь до Альдера!

Ник облегченно вздохнул: «Ну надо же! Вот так вот...» Гном, удерживая над головой чашу, стрелой вылетел во дворик, взобрался внутрь корзины и склонился над каким-то прибором, заправляя его эссенцией.

– Ветра с востока на запад дуют, поэтому долетишь, что называется, с ветерком! Давай протестируем шар?

– Ну, давай. Только, думаю, сегодня я никуда не полечу.

– Хорошо-хорошо, – пробурчал Бридгольд, прицепив к корзине канат, как змея распластавшийся по зеленой травке и прицепленный к каменному блоку, надежно врытому в землю. – Помоги развернуть ткань.

Ник помог. Тогда инженер приволок из мастерской шланг, из которого заструился теплый воздух, и в конце концов...

– Мы сделали это! Ву-ху!!! – проорал свихнувшийся от счастья гном.

Поглядывать за борт летательного аппарата, едва удерживаемого тросом, по надежности кажущимся тонюсенькой веревочкой, было страшновато. «Но красота требует жертв! – признал Беовел. – Тем более такая! На востоке, за синевой вечернего неба, проглядываются белые горы с пологими вершинами – Третья стена. На юге буйными зелеными лесами пестреют просторы рейгнума Ринедар. На севере раскинулись серо-красные степи Огненного королевства. А далеко на востоке виднеется одна лишь грузная тьма: туда-то мне и надо...»

– Красиво.

– Конечно! Красиво летим!!! – завопил инженер, прослезившись, и...

ПУФ-ПУФ-ПУФ!

– Бридгольд, а что это так тарыхтит? – осведомился Ник, с опаской поглядывая на гнома.

– Плохо. Очень плохо... Держись!!!

– А-а!!!

БАХ!..

* * *

– Ты жив?

– Похоже на то... – вправил себе палец Ник. – Что случилось?

– Сейчас посмотрю.

Гном поковырялся в обломках воздушного шара и, убедившись в чем-то, огласил:

– Всё понятно.

– Ну и?

– Антубулятор сломался. Эх, единственная деталь, сделанная не мною...

Так и знал, что накроется он!

– Анту... ну, эта деталь... можно ее отремонтировать?

– Смеешься? Нет, конечно! – инженер прослезился, оправдываясь: – Мне деньги были нужны... Свой антубулятор я продал, а этот купил. Эх...

– А кому ты продал?

– Кому продал, того уж нет. На сегодняшний день мой антубулятор числится в призовом фонде охотничьей лиги, но...

– Адресок дай, пожалуйста.

– Трактир «Два мушкета». Спроси любого – покажет где.

– Хорошо, я уже бегу туда, а ты пока штопай тут, корзину восстанавливай.

– Бывай... – гном проводил парня взглядом, полным надежды.

* * *

«*Два Мушкета. Все кроме охотников идут лесом!*» – в две строки вместе с парой мушкетов было вырезано на вывеске над парадным входом. Ник усмехнулся и зашел в трактир, полный подвыпивших гномов. Их взгляды тотчас же сфокусировались на нежеланном посетителе. Охранники уже хотели вытолкать его на улицу, как вдруг кто-то заступился за юношу:

– О-о, это ко мне!

И действительно, среди лиц охотников нашлось одно знакомое. С небольшим усилием удалось вспомнить имя этого гнома:

– Здравствуй, Рапутерен!

– Хо-хо, Ник Беовел, – прокрихтел чернобородый гном. – Честное слово, не ожидал тебя здесь повстречать!

– Поверь, я этого ожидал еще меньше. Кстати, борьба за кубок продолжается?

– Конечно, – довольно буркнул охотник, похлопывая себе по пузу, – сейчас последний этап проходит нового турнира. Кто его выиграет, того и бочонок пороха!

– Бочонок пороха?..

– Угу, призы то бишь: одна дорогушая деталь, антубулятором называется, именной мушкет от мастера Пушкодела и еще разные штуки. А сам-то зачем сюда пожаловал?

– Да охотиться понравилось, – ответил с улыбкой Ник. – Так что там за этап?

– Мы хотели пойти на драконов, но... – некоторые гномы поперхнулись, когда это проямлил Рапутерен, – но они вымерли, поэтому мы выбрали в качестве дичи самых злых и диких скронов.

Юноша удивился:

– Скронов?

– Ну, ты, наверно, знаешь только о прирученных. А среди диких есть настоящие хищники! И самый ужасный ящер, на голову которого и идет охота, зовется Пастью. Мы как раз вернулись из трехнедельного похода на нее.

– Ну и как? Нашли хотя бы следы?

– Да, они ведут в Безымянные пещеры. Туда мы не решились зайти: припасы кончились.

– А мушкет подарите?

Мигом удовлетворив просьбу, сунули юноше ружьишко.

– Бери, их тут навалом! – щедро буркнул собеседник и, сняв с пояса, вручил парню две сумочки: с патронами и с порохом. – Бери, не жалко.

– Спасибо... – принял подарок капитан. – Ну, я поехал.

– Куда?

– Туда, – хмыкнул он и покинул трактир, хлопнув дверью.

– Быстрее! За ним! Чего ждем?! Пока кружка треснет? А? Собираем запасы и выдвигаемся, пока он наш кубок не украл!

* * *

Сизый туман. Глинистая почва проламывалась под ногами сильного ящера, вынуждая прилагать всё больше и больше усилий, чтобы поддерживать быстрый темп. Когда дымка рассеялась, показалось лицо всадника, лицо Ника Беовела. «Целый день еду. Ух, уже подташнивает. Что это?» – капитан заметил на земле след, мимо которого, не остановившись, прошел бы только слепой. Его оставила лапа в два-три раза крупнее, чем у обычного ящера: похоже, это проделки Пасти...

Сквозь вновь поднявшийся туман удалось различить горы и направить туда скрона. Подъехав к ним, Ник спешил с ящера, похлопав его по шее. Зарядив мушкет и достав клинок, который сегодня послужит факелом, капитан медленным шагом направился внутрь пещер по скользким камням. Повеяло какой-то нездоровой прохладой, а чуть позже – вонью. «Фу, что это?.. – меч юноши осветил останки то ли быка, то ли буйвола, порванного на куски. – Ужас!»

Подземные коридоры вывели вскоре в огромную залу с выбоиной в потолке, через которую лениво сочился синеватый свет. На том месте, куда, расстилаясь шелковым покрывалом, он падал, спал монстр, такой огромный, что взгляд охватывал лишь его спину. «Ну что ж, охотиться – так с размахом!» – капитан вскинул мушкет, и...

ПУФ!

«РУАР-Р!» – Пасть, разбуженная пулей, вскочила и предстала перед горехотником во всей красе. Ее грубая кожа переливалась от бронзового до серо-стального. Темно-зеленые глаза на тупорылой морде светились в полумраке и, прищуриваясь, пытались разглядеть Ника. Единственным, что не внушало страха в этом существе, были крохотные передние лапки.

«ПУФ!» – опять выстрелил капитан и промазал. Скрон яростно проревел, и волосы встали дыбом. Получилось вновь перезарядить мушкет, и...

«ПУФ!» – удалось попасть куда-то, но явно не туда, куда надо. Монстр несколькими шагами преодолел расстояние, разделявшее его и добычу, и...

«ПУФ!» – со страха Ник угодил в правый глаз чудища или же неосознанно переправил в него пулю инженером. Голова скрона по инерции вильнула влево и ударилась о каменную стену. Морда мордой, да тело не остановилось! Пришлось швырнуть мушкет за спину ящера и в отчаянном прыжке рубануть по его шее: сначала сверху вниз, потом снизу вверх.

Спина ударилась о камни, но хотя бы тело не растерзали на куски! Тем более получилось инженером притянуть мушкет и выстрелить, но опять мимо. Ящер повернулся к Нику. Его простреленный глаз померк, а другой изучал пищу с лютой ненавистью. Когда скрон вновь сорвался с места, юноша попятился назад, перезаряжая винтовку: «Времени есть на один выстрел, не больше. Так куда же целить?!»

«БАХ!» – прогремело как-то уж слишком громко, оповестив о попадании в левый глаз чудища. Эх, а ведь Ник наугад стрелял! Скрон ослеп и начал кусать воздух во всех местах, до которых только мог дотянуться. Парень отошел на пару шагов, прицеливаясь в очередной раз.

«ПУФ!» – пуля угодила в язык ящера, и из него заструилась темная кровь. Монстр взревел и с новой силой бросился на охотника. «Гнев света!» – копия меча порезала толстую кожу чудища, но не более того. Тогда посчастливилось забиться в выбоину, в которую вряд ли могла бы пролезть морда чудища. Ящер приблизился к ней, наклонился и языком, смоченным слюной, почти коснулся руки. Подумалось уже, что все-таки Ника Беовела сожрут, но...

«БАХ-БАХ! БАХ!» – прогремели пушечные залпы, и послышался громогласный голос Рапутерена:

– Он здесь! Братцы, огонь!

Пасть тут же развернулась и погнала куда-то к выходу из пещеры. Ник решил не вставать из укрытия, а не то заденет еще шальная пуля!

– Отступаем, братцы! Он железный! Пули не берут!

Высунув голову и мушкет из укрытия, удалось увидеть, что толпа гномов разбегается кто куда от необузданного скрона, прицелиться, и...

ПУФ!

Порванная в мясо морда повернулась к лакомому капитану. «Ужас какой-то...» – Ник решил, что скрону доставило бы гораздо больше удовольствия убить его, чем поужинать гномами, и именно поэтому тот так грозно посмотрел в его сторону.

«ПУФ! БАХ!» – точный выстрел, усиленный заклятьем, добил монстра, и перед ошарашенным капитаном развалился ящер, почти дракон...

– Не успели! Его кто-то загасил! О боги! Кто это?!

– Ник Беовел, – с досады сломав ружье, оповестил гномов Рапутерен.

Юноша улыбнулся: «Дело сделано!»

* * *

– Принес?

В ответ Ник лишь швырнул гному сверток с деталью. Инженер осторожно развернул его и воскликнул:

– Мой! Ура! Как ты его раздобыл?

– Да так, поохотился на драконов.

– Герой! – пробурчал Бридгольд.

– Не, герои злые, а я добрый...

Гном, естественно, не понял столь туманного юмора, но заметил кое-что другое:

– О, смотрю, не только эту финтифлюшку тебе дали! Перчатки новые у тебя и рюкзак!

– Угу, они из кожи скрона. А сумка, хоть с виду небольшая, внутри зачарована на вместительность.

В подтверждение своих слов Ник достал из рюкзака отличный мушкет с посеребренным дулом, который никак не мог бы вместиться в обычной сумке того же размера.

– Еще меч кровью закалили. Теперь покрепче будет, чем раньше, а то вечно ломается!

– М-да, похвастаться ты любишь, человек, как и все люди! Эх, а мне вот неделька потребуется на починку шара.

– Так долго?

– Ну, извини, ремонт всегда долгий, если в одиночку.

– Даю тебе три дня – не больше. Я и так здесь задержался!..

– Четыре...

– Ловлю тебя на слове! Пока, Бридгольд.

– Бывай, Ник...

* * *

В это даже не верилось, но настало мирное время. Перед полетом к крепости Лавкун более не намечалось никаких битв и приключений. Ожидания, наполненного дикой скукой, удалось избежать только из-за того, что неподалеку от НМГ находилось озеро Инис. Его бирюзовая водная гладь тянулась до морской безграничности безмерно и успокаивала взор, отражая желтоватые лучи света к небу. Непоколебимая тишина не нарушалась треском насекомых просто-напросто из-за того, что их здесь не было, как и каких-либо других животных. Гномы говаривали, что глубины Иниса переплетаются с океанскими, якобы расположенными под материком, и именно это отпугивает живность: боязнь подводных обитателей. «До чего же они глупые, эти животные... – сделав глубокий вздох, Ник задумался так крепко, что отключился от внешнего мира. – Интересно, как там дела обстоят

у друзей? Как там Ви? Скучает? Беспокоится? А Энн? Напакостила еще как-нибудь? А Жан, Серж, Эдимор? Воюют? А Света опять в целителях? – если размышления о друзьях приносили улыбку, то вот некоторые другие, наоборот, удручали: – Кто же роется в моем сознании? Тот бордовый? Владыка? Или «мудрейший»? И зачем кому бы то ни было это нужно?..»

Недовольный собой, Ник отправился в НМГ пешком, ибо наградил скрона заслуженным отдыхом.

* * *

С величайшим изяществом удалось убить два дня: парень потренировался стрелять из новой винтовки и метать ножи, полюбовался природой и несколько раз зашел в «Два мушкета» выпить одну-другую кружечку эля. На третий день посчастливилось без всякой заботы заснуть на берегу озера Инис. Разомкнув глаза, Ник увидел в двух шагах от себя развалившегося на песочке Бридгольда с соломинкой во рту и удивился:

– Уже всё готово?

– Какой там!.. Работы еще навалом.

– Так что ты здесь забыл?

– Эх, Ник, ты так говоришь, как будто я из стали сделан. И мне отдых нужен: копать в железяках – это не самое легкое занятие в этой жизни!

Юноша промолчал, и гном продолжил:

– Смешные вы, люди, честное слово! Гномов таких уж нет.

– Каких?

– Способных на геройство... – улыбнулся Бридгольд.

– А магистр Артифекс?

– О, не упоминай о нем вслух, пока находишься в НМГ.

– Почему? – искренне удивился Ник. – Мне показалось, что он один из самых здравомыслящих правителей Унии. Разве он не ваш представитель при дворе Годела Второго?

– Нет, мастерские не входят в состав Унии и не подчиняются людям, – недовольно буркнул гном. – А Артифекс кто угодно, но не гном!

– В смысле?

– Никто не знает, откуда он появился! И родственников у него нет. И где ты видел белобородых гномов? Таких не бывает!

– Странно, но кто же он тогда?

– Спроси при встрече.

– А Бенедикт тогда кто? Ваш национальный герой?

– Да, – Бридгольд побледнел, – однажды гномам Арогномира приказали сковать саму смерть! И только Бенедикт вызвался добровольцем. Замок пал, а цепи смерти были украдены демонами, но эксперимент увенчался успехом! А Артифекс упрятал несчастного кузнеца где-то в Унии, чтобы тот не смог поделиться с нами секретами ремесла!

– Откуда тебе это известно?

– У нас, гномов, гласность. Что известно, то известно всем! Ладно, хватит о прошлом, пора заняться делом... – отделался от юноши Бридгольд. – Бывай...

* * *

На четвертый день довелось задержаться на озере подольше и вернуться в НМГ только к вечеру. Зеленоватые холмы, сдавленные черными небесами, казались необычайно плоскими. Деревянные здания с закругленными крышами стояли на них неподвижно, каменно. Жизнь на улицах города почему-то стихла, и лишь с севера его доносились какие-то звуки, свидетельствующие о том, что население не вымерло. Притопав туда, капитан увидел, как множество гномов обустраивают баррикады и вооружаются ружьями, будто бы готовясь к битве: «Что происходит?..»

К парню, вырвавшись из толпы, подбежал Рапутерен и сообщил:

– Ник, тебе лучше уйти! Фокус послал сюда войска! Догадайся за кем?..

– За мной?..

– Черт тебя дери! Да, за тобой! Сматывайся!

– Придется...

Только юноша развернулся, намереваясь посетить Бридгольда, как колыхнулась земля, повалив многих с ног.

– Готовьсь! – проревел кто-то, и мушкеты защитников НМГ нацелились на подступающих противников. – Огонь по команде!..

У одного гнома задрожала щека, пот лился рекой, а взгляд всё смотрел туда, где были фокусцы. «ПУФ!» – выстрелил нервный охотник, не выдержав напряжения, и...

Ник присмотрелся: «Так ведь попал!»

– ПЛИ!!!

Раскаты грома с тем, что грянуло, не сравнятся никогда. Казалось, что ворота династии Инфернус рухнули вместе с Альдером, Арагномиром и Огненной столицей! «Ух, не думаю, что дело перейдет в ближний бой. Ладно, уже ухожу, а то еще застрелят как фокусца!» – Ник домчал до мастерской Бридгольда и позвонил, но никто не открыл дверь. Пришлось выбить ее ногой и в поисках хозяина заглянуть во дворик: воздушный шар, с виду отремонтированный, был оставлен инженером без присмотра.

– Ну ладно, полечу без тебя.

Юноша проделал всё то, что и гном в предыдущий раз, и минут через десять перерубил канат. Воздушное течение понесло корзину вместе с пилотом к горам Второй стены...

Внизу появился запыхавшийся Бридгольд и, скомкав в руке мочалку, проорал, так до Ника и не достучавшись:

– Я еще не закончил! Вернись, самоубийца!!!

Глава Четырнадцатая

Шар, Молот и Дракон

«Высоко...» – Ник прислонился спиной к стенке корзины, разглядывая выигранный мушкет. Вскоре это занятие наскучило, и парень встал, дабы осмотреть окрестности, над которыми пролетает: «О боже!.. Сколько же здесь фокусцев?! Похоже, сюда, к НМГ, отправлены две трети основных сил врага!.. Они растянулись по холмам огненным ящером... И небо... Оно такое же, каким было над монастырем Риверда!.. Эх...»

Капитан прицелился и пальнул из ружьишка.

– Минус один. Отрадно...

Выстрелил второй раз.

– Минус два. Еще лучше...

Поскольку патронов оставалось мало, пришлось ограничиться еще несколькими «ПУФ!» и на том закончить стрельбу. К тому же фокусцы не были проблемой номер один на данный момент. Из горелки струилось пламя, нагревающее воздух, который поднимал шар всё выше и выше. Не без труда удалось уменьшить огненный напор, и летательный аппарат вроде как стал опускаться. Слава Всевышнему! А то разреженный воздух затуманивал голову и навеивал неприятные и тревожные мысли: «Ну как же здравомыслящего человека не могут волновать те сведенья, которые посчастливилось раздобыть, и что с такой важной информацией и поделиться-то не с кем?! Гномам нет никакого прока от того, что в Латосских пещерах обосновалась нежить. А кому есть прок? Да никому, учитывая сложившуюся обстановку. Фокус, отправив в НМГ свои войска, наверняка ослабил гарнизон у каньона. А это значит, что у Дируса появился шанс пройти его и подступиться к Огненной столице. Следовательно, сейчас нет

никакой возможности повернуть армию Примариса и отправить ее на рубку мертвяков в Латосских пещерах. Тем более что занятие это явно неблагодарное: при малейшем промедлении со стороны Дируса Примарис может потерять преимущество, а Леорджия перехватить инициативу, и тогда...

Впрочем, о таком исходе лучше не задумываться. К тому же уже ясно, что эта война на руку только одной стороне – нежити. Но кто стоит за ней? И почему она тайно прячется в Латосском каньоне, но буйствует и привлекает к себе внимание в той же Аграде? Если на данный момент их цель – подготовка, то почему они трубят о своем вторжении до того, как оно на самом деле началось? Ведь Артифекс с такой легкостью вынюхал про героев... Неужели у бессмертной нежити не нашлось времени на то, чтобы продумать хорошенько план, по которому в дальнейшем произойдет завоевание живых королевств и рейгнумов?

Не верю. Если всего на секундочку предположить, что нежить успешно проводит намеченное, то что тогда? Тогда мы в худшем положении из всех возможных, потому что и предположить нельзя, чем занимаются мертвяки и к чему приведет попустительство по отношению к ним со стороны Дируса...

Хм, забавно, почему король Годел в моих мыслях вообще не фигурирует? Ведь он же по определению должен быть главнее Фокуса, Дируса, Артифекса и кого-либо еще! Но нет, он остается в тени... Почему?.. Неужели он такая слабая натура? Неужели война сломила его, не успев начаться? Или же ему известно такое, что он предпочитает не вмешиваться? Вот этот вариант мне нравится больше всего. Но какие же сведения есть у короля и какими не обладаю я? Ответ очевиден: мотивы войны. Они известны лишь сильным мира сего!

С какой это бухты-барахты Фокусу понадобилось восстать против Примариса? А? Никто и понятия не имеет. Поступок настолько же дерзкий, насколько и глупый. Единственное, что происходит в результате этой войны,

так это массовые смерти граждан Унии. Подумать только!.. Люди убивают друг друга, не зная зачем и почему! Жестоко и безрассудно.

А вообще Дирус и Аратио Фламен забавно воевали!.. Один бросил границу ко всем чертям, чтобы утихомирить кого-то там, и доверил ее молодому принцу, а другой и не искал с ним встречи, даже в Эдмонд отряды посылал, не говоря уже о храме Дракона Риверда. Как-то странно у этих ребят всё получается... Странно до нелепости!.. Может, что-то не так? Может, у них заговор? – парень покатился со смеху. – Ишь ты, Ник! Подумай еще и объявишь себя самым главным злодеем! Ха-ха-ха! Действительно, завернул куда-то не в ту степь – лучше сменить тему для размышлений.

Интересно, кто же на самом деле тот бордовый, тот «мудрейший», тот владыка и тот Эорос, благодаря которому на меня чуть ли не рухнул Арагномир?! И что они задумали? С намерениями владыки я знаком лучше всего. Этот демон заинтересован в нахождении сфер. А они, в свою очередь, нужны для пробуждения Эороса. Следовательно, владыка хочет пробудить Эороса? Тогда Эорос демон? Или элементаль, раз его имя на смертном одре выкрикнул Лорд Огня в лесу Четырех Стихий? Или божество, как говорил Риверд?

Риверд... Еще одна загадочная фигура. Но он унес все тайны с собой в могилу. Магистр умер от рук учеников. Бред! Он не мог им проиграть! В моей голове прокричал его голос, когда я сражался с Черепом. И только у него была возможность забрать сферы, пока Ник Беовел валялся без сознания, и передать их Артифексу! Чего он хотел этим добиться? Отсрочить возрождение Эороса?.. Чего?! И почему Риверд не смог спасти принцессу в тот день?

Димитрий... Что за тварь это такая, жаждущая мести?! А бордовый?.. Владыка проболтался в монастыре, что это посланник демонов, какой-то советник. Но чем я их изначально заинтересовал? Нет идей. Никаких нет, совершенно. Но учитывая тот факт, что бордовый уже трижды пытался меня

убить, то он точно не друг, а враг, который не остановится ни перед чем. Если ему это будет нужно, конечно же...

Личность «мудрейшего» не менее интересна и загадочна. Кто мог сделать то, что совершил он? Никто! Откровенно, никто этого сделать не мог! Не в человеческих это силах нашинковать сотню-другую демонов и прибить такого, как Бол`Дор`Гор, в придачу... Если отталкиваться от того, что «мудрейший» не человек, то кто он? Хм... Демон? Не бывает таких демонов. И на кой черт он тогда поубивал своих братьев?.. «Мудрейший» говорил что-то о предательстве, но не думаю, что в этом скрыта истина. Такой человек, или кто он там, не мог проговориться при посторонних свидетелях и потом их не устранить... Кто-то жаловался на невезение? Да тебе везет, Ник, как гному, конструирующему танк!..

Но к слову об удачах и неудачах... Ведь кто-то помогает мне! Подсказывает заклинания в нужный момент, а то и вовсе берет под свое крылышко и в открытую защищает... Взять хотя бы кристаллитов. Как будто у меня был шанс с ними справиться? Да не было шанса! Не было! И таких случаев можно припомнить десятки, если не сотни!

Кажется, я крупно влип, причем давно. По наивности детской доверился круговороту событий и теперь получаю свое. Теперь уже и не вспомнить всё, что произошло, а разобраться в нем и подавно не светит. Всё кончено, слепец! Проиграна партия против судьбы... – плюнул Ник на тяжкие думы и выглянул из корзины: под ней простирался Латосский каньон. – Вот это скорость у шара!.. Или я так медленно думал? Стоп... Кто там стоит?.. – капитан прищурился: у грандиозного обрыва отчетливо виднелись чьи-то фигурки и палатки. – Это же мои друзья!!!»

Парень почти полностью потушил горелку и быстренько снизился.

– Эй! Эге-гей! Ау!

«Не слышат... – пришлось выстрелить по ним из ружья. – О!.. На меня обратили внимание!»

– Это ж Ник!!! – проорал Жан счастливым голосом.

«Ха-ха!.. Кто же еще может прилететь на воздушном шаре из самых глубин Огненного королевства?.. – чудо инженерной мысли опустилось так, что удалось разглядеть радостные лица ребят. – Интересно, какой черт их сюда принес?..»

– Приветик! – поздоровались Света и Энн, возникнув по обе руки от Ника, и ведьма даже чмокнула его в щеку со своей стороны.

– Посторонись!!! – прокричал между тем Асинок и, когда шар завис у самого обрыва, сиганул и зацепился за край корзины и влез.– Привет, Ник! Где тебя носило?! А?!

– Здравствуй-здравствуй... – в очередной раз поприветствовал друга юноша, но не успел ответить.

Эдимор попытался повторить трюк Жана. Допрыгнуть-то допрыгнул лорд, но Беовелу пришлось выпасть из корзины наполовину, чтобы схватить его за руку и втянуть на борт летательного аппарата.

– Приветствую тебя, Ник, – произнес тогда правитель Эдмонда.

– Угу, привет... – только и успел ответить капитан, как из столба синего света материализовались Серж и Венера, которая тут же обняла его и прошептала:

– Ник! Дирус говорил, что ты погиб! И оказался лгуном! Как я рада!

Юноша прижал девушку к груди еще сильнее. Отпустить подружку капитана заставила Энн, сообщив неприятную новость равнодушным голоском:

– Простите, конечно, голубки, но мы падаем...

И правда! Шар пошел на снижение так стремительно, что днищем уже шаркал о выступающие скалы.

– Выкидываем грузы! – проорал Ник, зажег горелку и начал сбрасывать на землю мешки, набитые камнями и привязанные к стенкам корзины.

Вскоре летательный аппарат, изрядно полегчав, вновь взмывал по диагонали вверх, и тогда...

– А куда это мы и на чем? – прозвучал вполне обоснованный вопрос из уст Жана.

– Хм... Если быть предельно точным, то мы летим, заправившись эссенцией элементария из Арагномира, на воздушном шаре, собранным гномом Бридгольдом, проживающим на улице Самоделкиных в НМГ...

– А куда летим?.. – попытался спастись Асинок, но Энн всё просекла и встряла:

– Так-так-так... Лорд же был убит этим нехорошим правителем Аграды!.. А эссенция пропадает через несколько минут!..

– Ну не уничтожал я его!.. – понуро промямлил Жан. – Так куда летим?

– Мы летим к крепости Лавкун.

– А там что? – спросила мисс Ностис.

Эта парочка никому и слова не даст вставить!

– Там логово дракона... – проявил терпимость Ник.

– Логово дракона?! – нешуточно удивились ребята.

– Ты хочешь заполучить легендарный артефакт? – поразилась Светлана.

– Угу, Артифекс подтвердил мои опасения: Фокус – демон... А чем меньше их остается, тем сильнее они становятся. Без реликвий драконцев ни одного больше не удастся уничтожить. Не знаю, что скрыто в логове, но оно должно помочь...

– Ну ты и замахнулся, – ошеломленно сказал Жан. – Кто знает, что охраняет эту штуку!..

– Полагаю, красный дракон, – справедливо заявил Эдимор, которого стоило придушить за подрывание боевого духа.

– Не знаю, как там и что, но... – трезво заметил Серж, – но вон там, приглядитесь внимательно, крепость Лавкун, и нас несет именно к ней. Ой как не нравится мне это!

И правда, уже виднелись заостренные и обрамленные лавой пики Второй стены. Посреди двух огромных скал была вырезана квадратная крепость, из

бойниц которой выглядывали краснобородые гномы, с интересом изучая неизвестный летательный аппарат и заряжая мушкеты...

– Шар неуправляем. К сожалению, этот пунктик Бридгольд так и не продумал. Будем уповать на нужный нам ветер... – как-то сухо изрек Ник.

– Весело, – посмеялась Энн, а Жан приложил ладонь козырьком ко лбу:

– Они уже прицеливаются. Если срочно не повернем, то поминай, как звали славных героев!

ПУФ! ПУФ!

Пули пронеслись в опасной близости, и пришлось констатировать факт:

– Срочно нужно что-то менять!..

Беовел обнажил клинок и проткнул шар так, чтобы воздух, с шипением выходя из него, поправил взятый курс. Так и случилось, но едва удалось подлететь к горам, как...

– Ребята, извините меня! И держитесь крепче! – капитан понял, что совершил ошибку.

БАБАХ!

* * *

«Кто же ты такой, бедный человек, развалившийся на камнях в обнимку с верным клинком? Вроде бы Ник Беовел...» – парень перевернулся на спину, глубоко вздохнул и осмотрелся. Обломки воздушного шара разбросало по прогалине меж нескольких острых серо-стальных скал. Все спутники без сознания лежали на камнях не в самых удобных позах. Взгляд скользнул по товарищам и остановился на Венере: «У нее что-то багровое у виска... Кровь!» – вскочив, Ник подбежал к Светлане и срочно ее растормошил.

– Что случилось? Где мы? – едва очнувшись, озадаченно спросила девушка и окинула взором окрестности.

– Доброе утро. Поднимайся – у половины ребят головы проломлены.

– Винус для тебя половина ребят? На остальных всего лишь царапины...

– А то нет!

– Всё равно... Хорошо, что ты встал: травма у нее серьезная. Буди пока всех.

Эдимор к этому моменту уже пришел в себя и, выслушав целительницу, занялся Сержем, прежде растормошив Жана, который, причмокивая, отмахивался от лорда, как от назойливой мухи. Нику же выпала участь заняться самым опасным – пробуждением мисс Ностис. Вероятно, даже Артифексу неизвестно, каким проклятьем одарит Энн, если ей не захочется просыпаться! Впрочем, захотелось: юная ведьма встала, насупилась и молча села на камни. Как только очнулся Серж и Светлана подлечила Венеру, прозвучала команда:

– Выдвигаемся!

– Я отказываюсь куда-либо идти, пока ты, Ник, не расскажешь о своих приключениях! – взвизгнув, запротестовала мисс Ностис, и ее поддержал Асинок:

– Да, и подробней не помешало бы, чтобы мы поняли, что к чему.

– Ну раз просите...

Пришлось детально и красочно рассказать обо всех случаях, в коих довелось побывать за прошедшие недели. Иногда слушатели вскрикивали, переспрашивали, догадывались о том, что произойдет дальше, но никто не мешал говорить, говорить и говорить. Когда Ник, опустив случай с «мудрейшим», закончил повествование, Жан воодушевленно предложил:

– Теперь продолжим партию против судьбы?

– Угу, наверно, пора, – подтвердил капитан, поднимаясь из-за синего костра, сотворенного с помощью волшебства.

Все тоже повставали, и Серж задумчиво произнес:

– Все-таки странно, что эти гномы так и не пошли нас искать.

– А оно тебе надо? – ухмыльнулся Асинок.

– Мне – нет, но...

– Кстати, а вот и они! – прокричал Ник, указав на проход между скалами к крепости Лавкун, из которого явились краснобородые. – Сматываемся!

Ребята послушались и вместе помчали от врага, подгоняемые пулями.

– М-м, Ник, – на бегу начал Жан, – а почему мы удираем? Не проще их всех просто-напросто разгромить в пух и прах?

Столь правильный вопрос вынудил развернуться, обнажить клинок, который даже без «ордири лука» вспыхнул необычайно мощно, и послать серию убойных лучей в гномов. Эту атаку поддержали и товарищи, вмиг разбившие абсолютно весь взвод бородатых!

– Знаете, привык действовать в одиночку. Когда ты один, хоть убейте, не получается вот так вот... сразить сотню-другую врагов!

– Ник, а что ты про истощение врал? – поинтересовалась, закатив глазки, Энн.

– Понятия не имею, в чем дело. Еще вчера всё было плачевно.

– Врунишка, – заключила юная ведьма.

– Понимай, как хочешь...

Замолкнув, ребята воспользовались тем проходом, откуда пришли враги. Вскоре показался крутой бугор, и, выглянув из-за него, Ник прошептал:

– Стойте...

Внизу на пустыре было расставлено кругом девять наковален, и рядом с ними столько же стояло лысых гномов в черных бархатных штанах.

– Что они делают? – испуганно спросила Винус.

– Кто знает, кто знает... – проговорил Жан, и с ним согласился Серж:

– Вызывают какого-то духа?.. Подозрительно.

Рунасье, как всегда, оказался проницателен. Странность со временем только возросла, так как туда приковыляли вооруженные до зубов краснобородые, а девять их соплеменников затанцевали, делая оборот, хлопок в ладоши, подбрасывая молоток и опуская его на наковальню. Но как бы дико со стороны ни выглядел ритуал, кузнецы своего добивались: в

центре круга сгущался из серо-черной энергии диск, причем с каждым новым хлопком в ладоши становился всё реальнее!

– Что они куют? – пробурчала Энн, заглушенная работой молотков.

– Щит! – догадался Ник. – Знаете, я возьму его во временное пользование!.. Ведь на дракона не попрешь без щита как-никак!

– Хорошо, – согласились все и хором дополнили: – Будь осторожен.

Ребята прыснули. Смеялся даже Эдимор, человек без чувства юмора.

– Обойдите их стороной, – осталось проговорить Нику, надеясь на то, что враги до сих пор ничего не заподозрили. – Гномов там тьма-тьмущая: не справимся с ними.

– За мной, – распорядился Жан и побежал куда-то, поманив остальных за собой.

Друзья получили фору в пять минут, и бородатые и опомниться не успели, как Беовел уже схватил щит, скрылся за следующим бугром и, увидев ребят, взмолился:

– Стойте!

Товарищи подождали чуть-чуть и, когда получилось-таки их нагнать, вместе с капитаном продолжили забег под пулями неугомонных гномов.

– Смотрите! Вон там! – выкрикнул Жан.

Отряд юркнул в расщелину и оказался внутри пещеры с морщинистым красно-синим потолком. Из него и пола причудливо торчали сталактиты и сталагмиты. Посередине же природной залы находился обелиск, вытесанный из зеленоватого камня и напоминающий тощую драконью лапу, когтистые пальцы которой сжали бордовый кристальный шар.

– Неужто это сфера?! – воскликнул Асиак.

– Нет... – тихо проговорил Ник, нащупав под рубашкой две волшебные стекляшки, и в транс закрыл глаза, а когда открыл, Энн уже протянула руку к постаменту, который так и манил...

– Стой! Эй! Нет! – попытались остановить ее все, но...

Девушка приложила ладонь к шару, и он засиял: сначала слабо, но с каждой секундой всё сильнее. Юная ведьма схватилась одной рукой за другую и попыталась ее отцепить, но тем сделала лишь хуже. У мисс Ностис, заливающейся немим криком, как будто на ветру заколыхались волосы. Наконец Энн закрыла ротик, но всего через несколько секунд вновь открыла его, чтобы чужим голосом, хаотичным и высоким, сообщить друзьям:

– Сторонитесь, смертные, логова дракона! Ступив в святую святых его, вы погибнете!

После сих воодушевляющих слов стена напротив входа обрушилась, образовав хороший такой проем, в который протиснулся бы и Бол`Дор`Гор. Мисс Ностис как ни в чем не бывало подошла к нему, вынудив ребят проследовать за ней и лицезреть коридор с бордовыми стенами, по бокам которого разливалась, как мед, лава.

– Глупцы!.. Поворотите, пока не поздно! Непобедимые стражи встанут у вас на пути! Вы не пройдете! – известила всех свихнувшаяся ведьма, и Жан, осознав, что любые его поступки останутся безнаказанными, решил поиздеваться над ней:

– Эй ты, предательница! Что-то никого не видно. Где же твои хваленые стражи?

Прямо как на запрос лорда, из лавы выросли два огненных элементаря, похожих на Лорда Огня, но только без шлемов. В пламенных ручищах держали они раскаленные каменные молоты, на концах рукоятей которых горели красным огнем рубины.

– Вот они... – пролепетала Венера.

Хотя стражи не могли сойти с колодцев, да всё равно замахнулись в преддверии битвы. Внезапно юная ведьма покачнулась и почти что упала, но Асинок успел подхватить ее и проорал:

– Будь прокляты эти твари! Меня им не остановить!

Лорд Аграды уже исчез, дабы совершить скачок, как вдруг один из стражей жажнул молотом по воздуху. Там Жан и появился, уже отлетевший к

друзьям и стукнувшийся головой. Светлана тут же подбежала к нему, а правитель Эдмонда, прищурившись, изрек гениальное умозаключение:

– Придется биться...

Эдимор взглянул на Ника и вскинул клинок, источающий холод. Чтобы не ударить в грязь лицом, капитан вынул из рюкзака морозильный клинок и включил его, приготовившись впервые сразиться, защищаясь щитом, пускай серым и неброским.

– Твой левый, а мой – правый. Погнали!

– Мы вас прикроем, – напутствовали им Венера и Серж, и...

Не интересуясь более делами лорда, Ник добежал до элементаля, тут же опустившего молот, уклонился, не решившись подставить щит, и пару раз проткнул огненное тело, хозяин которого закипел из-за дерзости смертных. Но как бы страж ни хотел раскатать обидчика по полу, Венерина морозная струя приковала его оружие к стене и нацелилась прямо на пламенное сердце. На удивление быстро получилось остановить его, и элементаль разложился безобидной (пускай и очень горячей) лавой.

«БЗИНЬ!» – Эдимор остался без клинка, и на голову его уже почти опустилось оружие стража, но...

– Взрыв!

БАБАХ!

Благодаря магии Сержа раскололся надвое и утонул в лаве молот второго элементаля, с которым сразу же разобралась громадным сгустком льда Венера.

– Это всего лишь первое препятствие... – выдохнув, пробормотал Эдимор и притянул инженсом клинок, летевший медленно-медленно. – Если бы не вы, Винус, то мы бы ни за что не справились. Здесь сила работает в полмощи. Придется туго.

Ник окликнул лорда Аграды:

– Как ты там, Жан?

– Я?.. Нормально... – ответил со скрежетом Асинок, и очнулась Энн:

– Идите дальше!.. И найдите холл стражей! И не ждите живых! Ждите мертвых!.. – девушка замолкла и исчезла, упав на пол тенью.

– Э-э! – прокричал лорд Аграды. – Куда это она подевалась?!

– Энн всё еще здесь, – прояснила Светлана, – но в Мишаде...

Асинок, хоть и понятия не имел о мире теней, промолчал в надежде сойти за умного.

– Пойдемте, нет никакого желания оставаться здесь надолго, – распорядился Ник, осознав, что мисс Ностис потеряна если не безвозвратно, то на сегодняшний день точно.

Струи светлой силы падали солнечными лучами, и темные коридоры подземелья становились более-менее различимыми. Когда счет времени утратил всякое значение и захотелось есть, Жан пробормотал:

– Ох как не нравится мне это! Который час идем – и ничего нет!.. Мы уже под Альдером, скорее всего!

– Спокойствие, только спокойствие, – буркнул Ник, и Светлана остановилась как вкопанная.

– В чем дело? – вскинул брови Серж.

– Не... не...

– Что «не»? – раздраженно передразнил целительницу Жан.

– Нежить!.. Там ее целое войско!..

Тут же объявилась мисс Ностис и, поборов приступ демонического хохота, сообщила:

– Это те, кто пытался пройти здесь до вас. Их тела стали вечными стражами!

– Многообещающее начало... – сквозь зубы процедил Ник. – Нежить наверняка охраняет что-то интересное. Света, покажешь, где она?

– Следуйте за мной.

Девушка через минуту привела ребят в квадратный зал, отделанный серой плиткой.

– Вот вам и стражи... – не удержался протянуть Жан, прежде чем замахнулся мечом.

Дело в том, что в холле не нашлось бы места, где бы не стоял, стиснув саблю из пламени, скелет с раскаленными докрасна костями. В глазницах мертвых зажглись ненавидящие фиолетовые огоньки, и останки бедных путешественников, стражей поневоле, двинулись с места.

– Ну что?! Покажем им, кто такие живые?! – прикрикнул Ник.

– Безусловно, – согласился Эдимор, и...

ХРЫТЬ! БАХ! ТАДАХ!..

Вскоре бесчисленные груды беспомощных костей позволили войти внутрь холла стражей. Выход из него не обнаружился, как и тот проем, через который удалось войти. Вместо него появилась такая же стена, как и любая другая вокруг! Ловушка! В верхних углах комнаты открылись клапаны, и из них повалил густой серый дым.

– Кто знает, что это за газ? – с надеждой спросил Серж, безуспешно пытаясь взорвать стену.

– Я! – откликнулся Жан. – Один из самых ядовитых газов в мире.

– Очень смешно, – осадил его Ник, и случилось нечто: груды костей подхватил волшебный вихрь и спрессовал в голема, вооружившегося громадным мечом.

Если бы с ребятами была Энн, то она непременно произнесла бы с непередаваемым умилением что-то в духе: «Ой какой скелетик!..»

Но мисс Ностис куда-то пропала, и поэтому...

– Гнев света! – проорал Ник, и заклятье, оставив незаметный след на костяном теле, заставило монстра обратить на капитана внимание. – Он неуязвим! Сделайте что-нибудь с дырами, чтобы мы не задохнулись!

Едва с уст слетела просьба, как клинок чудища пронзил воздух слева от уха. Тем не менее удалось отойти к стене, и..

– Пригнись, Ник! – прокричали друзья.

Он машинально упал на пол, и...

«КРЫДЖ!» – на юношу посыпались осколки плитки и отколовшиеся камни с пылью. Оказалось, что меч скелета вошел по самую рукоять в стену, которая сию же секунду потрескалась. Пока не удавалось костяному голему вытянуть свое оружие, отцовский клинок опускался и опускался на него. Но всё же наступил момент, когда немой монстр взревел каждой косточкой и вырвал из стены меч, обвалив стену: словом, появился выход.

– Сюда! – выкрикнул Ник и закашлялся: заткнуть дыры так и не удалось его товарищам.

Но сколь бы ни был гениален этот план, реализовать его не получилось бы, пока скелет загородил проем. Поэтому ничего не оставалось, кроме как привлечь его внимание с помощью «энтендо» и забиться в дальний угол, чтобы друзья смогли спастись! Голем погнался за юношей и перегородил собой и клинком пути к отступлению, проявив первые проблески разума. Поскольку ядовитый дым уже клубился в холле стражей, пришлось задержать дыхание, но его не хватило надолго. Едва Беовел вдохнул, всё исчезло и перед глазами возникла картина забытого детства: «Речка... Отец рыбачит и вытаскивает здоровенную рыбину! А мать лежит в тенечке под деревом и улыбается какому-то карапузу – мне... Мы счастливы... Не знаем, что такое война!.. А вот и Жан... Интересно, почему он орет благим матом?..»

Кто-то схватил Ника за руку и с силой дернул. Пришел в себя капитан только тогда, когда они вдвоем юркнули в проем, который не был настолько велик, чтобы в него протиснулся голем. И слава Всевышнему!

«ВШУХ!» – скелет с досады метнул в ребят меч, который превратился в грудку костей, как только покинул пределы холла.

– Куда теперь? – спросил Серж, на что Ник заявил:

– Черт его знает... Вперед и с песней!

* * *

Ребята, блуждая по подземелью, вновь остановились у распутия.

– Знаете, справа воздух не такой уж и затхлый... Так что, думаю, нам сюда, – решил за всех Ник.

Левый коридор через десять-двадцать минут вывел к лавной реке, обдавшей ребят адским жаром. Она протекала в широченном разломе черной породы, причем в этих «водах», если бы они не были огненными, смело бы разминулись корабли!..

С крутого берега взгляд сначала скользнул на потолок, который высился как стальное небо, а потом на дряхлый веревочный мостик, болтающийся над раскаленной бездной. И так он не внушал уверенности, а тут еще и Энн объявилась и заголосила:

– Священная река Пасилор преградит вам путь! Ее охраняют те, кого почитают за богов! Ступите над ней и погибните! Ха-ха-ха!

– Вот достала, – когда ведьма исчезла, покачал головой Жан. – Какова же тогда она в семейной жизни?..

Ребята ухмыльнулись, и Нику, единственному человеку, сохранившему серьезность на лице, выпала честь походкой смертника направиться к шаткому мостику, бросив на прощанье:

– Пожелайте мне удачи...

Капитан схватился за две верхние веревки и уверенно ступил на первую доску. Мостик раскачивался всё сильнее после каждого шага, но это не помешало пройти полпути. Всё бы хорошо, да...

Со дна реки поднялся титан, сотканный из пламени. Ноги его виднелись до колен, а ниже скрывались под лавой. На плечах громоздились груды острых черных валунов, и...

Вдруг прямо перед носом пронесся вихрь огня! Ник остановился как громом пораженный и понял, что огромный меч-столб элементаля едва его не зажарил. Пришлось развернуться и помчаться обратно по несгораемому мостику, как сильно бы он ни раскачивался. Лорд крутил клинок, и позади капитана уже в который раз пронеслось его испепеляющее лезвие. Это ощущалось всем телом, но почему-то не сейчас...

«Черт!» – выкрикнул Ник и отпрыгнул назад. И вовремя! Иначе бы его спалил огненный вихрь, а так – посчастливилось перекувыркнуться, сойти с досок на камни и прикрикнуть на друзей:

– Уходим!

Все беспрекословно послушались капитана – и, как оказалось, напрасно: элементаль ничего не предпринимал.

– Почему он, – возмутился капитан, – ничего не делает?..

– Они слепы, – ответила Ви, – только на этом зачарованном мостике чувствуют присутствие кого бы то ни было.

– Они? – недопонял Эдимор.

– Под лавой сотни таких же, – пояснила Венера.

– Весело, – прыснул Жан, – и каким же образом, товарищи-герои, мы переправимся на тот берег? Скачком?..

– Давайте я попробую... – предложила Светлана и решительно подошла к обрыву.

– Стой, – попытался остановить ее Рунасье, да девушки сегодня возымели иммунитет к каким-либо предупреждениям.

Целительница растворилась небесной дымкой и уже воспарила над огненной рекой, как вдруг лава расступилась, и из нее выпрыгнуло слепое чудище. От его мощного серого туловища отходило два плавника, хвост и длинная шея, на которой устроилась вытянутая голова. Разинув пасть, способную проглотить полсотни огров за раз, монстр попытался сожрать бедную девушку, но леди Фламма успела вовремя повернуть назад. Раздосадованному чудищу пришлось скрыться под лавой.

– Не стоит и пытаться, – утвердила Светлана, едва приобретя телесные очертания, и..

– Я придумал!

После таких слов Нику ничего не оставалось, кроме как подойти к мостику и перерезать две левые веревки, а потом и нижнюю правую. Мостик

плюхнулся в лаву, но так и не сгорел в ней. «Так, последняя веревка толстая вроде...» – подергал ее капитан.

– Что ты собираешься сделать, Ник? – осмелилась спросить его Винус.

– Не ступить!

Парень улыбнулся, схватился за канат обеими руками и полез вперед: «Раз, два... Раз, два... Раз, два... – юноша посмотрел через плечо. – Уже половина пути! А что будет, если не сработает? Если элементаль все-таки убьет меня? К черту такие мысли! К черту!»

Когда удалось-таки добраться до другого берега, Беовел рухнул на горячий камень и, борясь с отдышкой, оглянулся. Жан, отроду очень ловкий, запрыгнул на веревку и прогулялся над лавой...

– Тяжко, Ник... – только и сказал он, когда развалился рядышком.

«Если с братьями-акробатами всё ясно, то что с остальными?..» – заволновался капитан. Лорд Эдимор полез следом и тоже смог преодолеть дистанцию, а вот у Сержа появились проблемы еще до старта. Беовел не слышал, о чем тот переговорил со Светланой, но уяснил, что целительница не сможет перелезть. Следовательно, месье Рунасье придется тащить на своем горбу ценнейший груз.

Серж закурил, решившись, и подошел к канату. Белокурая девушка обвила его грудь и живот руками и ногами, и то же самое, но только с веревкой, проделал юный волшебник и пополз. Ему так тяжело давалось это испытание, что уж подумалось – упадет! К тому же веревка напряглась до предела: одного человека она еще выдерживала, а двоих...

И двоих все-таки смогла!

– Вот в такие моменты я чувствую себя настоящим героем!.. – выдохнул Рунасье, распластавшись на камнях.

На том берегу осталась одна лишь Винус. «Прости, но вернуться за тобой я не смогу... Покажи, на что ты способна, Ви! Ты ведь сильная!..» – подбодрил ее мысленно Беовел.

Волшебница, применяя технику Сержа, минула полпути, как вдруг послышался отчетливый треск! «Лопается. Веревка лопается!» – кроме как вскочить и с разбега запрыгнуть на трос, ничего не пришло на ум. Если Жан шагал осторожно, балансируя, то Ник без оглядки летел над бездной. И не удивительно, что через пару-тройку секунд удалось протянуть Венере руку, прежде упав и вцепившись в трос другой.

– Хватайся...

«ПУМ!» – веревка порвалась прямо в том месте, за которое держалась Винус, и, заголосив, ребята полетели к скалистому берегу. Волшебница ухватила за плечи парня, и только тогда он стал взбираться по веревке, теперь уже сгорающей в лаве...

ПЛЮХ!

«Что это было? Ладно, потом...» – Ник выставил ноги, приняв на себя удар о камни, и совершил непростительную ошибку: отпустил руки, на миг расслабившись. Парочка, вскрикнув, упала немножечко ниже, но удалось вовремя спохватиться – и в лаве сгорели лишь кончики Венериных волос...

Друзья вытянули отчаянных каскадеров в два счета, и Жан с радостью проговорил:

– А эти стражи даже не пытались нас остановить!.. Классно идем! Надеюсь, что конец уже скоро.

– Я тоже надеюсь. Идемте. Скоро запас моего везения кончится.

– А куда, Ник? – уточнил Серж. – Как видишь, перед нами хороший выбор из сотни-другой пещер.

– Да в ту, которая перед нами! Не зря же мы сюда попали.

Подземный коридор, выбранный капитаном, вывел в яйцевидную комнату с земляными стенами.

– Тупик. Далеко прошли, – ехидно хихикнул Жан.

– Это не может быть конец, – разочарованно стукнул по стене Ник и заметил, что в ней пятью головами выше сверкает яркий рубин размером с кулак.

– Естественно, это не конец, – обрадовала Энн, сгустившись из тени. –
Дальше путь лежит чрез живой камень! Защитники настороже!

Юная ведьма исчезла, и Ви изрекла:

– Что теперь?

Ник, промолчав, подпрыгнул и с размаху долбанул по рубину. Тут же земля рядом с ним немножко раздвинулась, и из нее выступил точно такой же драгоценный камушек. Они засверкали, словно два глаза, и...

Прямо из стены, оставив дыру вместо себя, с жутким грохотом вырвалась каменная махина, похожая на голема, правда природного и формами более округлого. Своеобразный Лорд Земли опустил руку, надеясь сразить всех одним махом, но не преуспел в этом деле. Капитан и лорды юркнули ему под ноги, которыми тот пытался их затоптать, и клинками царапали его непробиваемую кожу, а волшебники рассредоточились по комнате и поливали врага всякой магической гадостью. Лорду последнее не понравилось гораздо больше, чем какие-то безобидные стальные колотушки, и поэтому он понесся на Сержа, успевшего отколоть ему руку. Если бы не Венера, которая повалила чудище с ног, устлав его дорогу льдом, то отряд бы потерял юного волшебника, а так – месье Рунасье отомстил Лорду, разорвав его на части большим-большим взрывом.

– Вот что... – промолвил Ник, и из проема, ранее заделанного элементом, повалил густой красный дым, в котором различались очертания людей с невероятно длинными руками и ногами.

– Духи стражей преградят вам путь!.. – выдала мисс Ностис в излюбленной манере.

Рука скользнула за морозильным клинок, но, увы, это он плюхнулся в лаву! Тогда капитан покрепче сжал рукоять стального меча, сияющего белым лучом, и рявкнул:

– Погнали, ребята!

Подняв крик, они ворвались в комнату, не различая ничего кроме бестелесных врагов и сияющей синей линии, которой и придерживались,

продвигаясь вперед. Она привела к массивной гранитной двери, которую только вдвоем сумели отворить лорды. Друзья прошли в подземную галерею, пересекающую широченный коридор, но мертвецы не унялись – пришлось обернуться и сдерживать их и здесь. «Но почему-то горячо... – Ник оглянулся всего на миг. – Подземелье как подземелье... И что?»

«ВШУХ!» – пронеслась огненная волна по коридору, а потом еще раз и еще. И каждые две секунды следом. Пока юноша пребывал в ступоре, Винус заделала дверной проем льдом, по толще которого только и постукивали духи, и...

– Это дракон? – изрек волнующий всех вопрос правитель Эдмонда.

– Дыхание богов! – ответила ему Энн, не уставая снабжать информацией.

– Оно остановит любого смертного, кому ведан страх!

ТЮК!

– Тфу, достала! – то ли облегченно, то ли виновато сказал Жан, гардой приложившись к затылку ведьмы.

– Ты ее не убил? – с опаской произнес Серж. – Света, посмотри.

– Знаете, ей, похоже, не впервой по голове получать. Вот тут след остался...

Ник и Венера переглянулись, как нашкодившие щенята, и Эдимор, приняв это за недоумение и потерянность, воскликнул:

– Капитан Беовел! Мы задержим этих тварей на некоторое время и без ледяной стены! Ты должен пройти через дыхание богов. Это очевидно!

– Угу, твой ход, – подтвердил его слова Асинок.

– Удачи, – подмигнул Рунасье.

«И эти люди еще называют себя моими друзьями?! – надулся юноша. – Они хоть понимают, о чем просят?!»

– А скачок тут не работает? Телепорт?.. – схватился за последнюю соломинку парень.

– Неа, – вынес Жан ему приговор.

– Понятно...

Понурил Ник свою бедную головушку и посмотрел на бешеный поток огня, пронесшийся мимо: «Красота! Ведь коридор наполняет пламя цвета небосвода, когда во всю силу горит закат, цвета давно засохшей крови, цвета солнца, в мирный день освещающий путь!.. Ладно, поэзию в сторону. Что время-то терять?..»

Юноша встал у самого-самого проема в коридор, и...

«Сейчас...» – когда поток пронесся, Ник побежал, но тут же прыгнул обратно – не зря! Пламя облизало ему пятки.

– Ух, Винус, наложи на меня ледяной щит!

Волшебница так и сделала, только вот если щит возник, то стена рухнула, и духи ринулись на друзей, решив поубивать всех до единого. Благо, что Асинок, Серж и Эдимор давали призракам достойный отпор.

– Ник! Быстрее! Мы тебе не взвод гвардейцев как-никак!.. – все-таки запричитал Жан.

Ничего не осталось, кроме как встать около проема, и...

«ВШУХ!» – казалось бы, раньше времени побежал капитан, но, как только он ступил в коридор, огонь пропал. «Бежать-бежать-бежать, Ник!.. – краем глаза он заметил, что новая волна уже мчится наперерез. – Придется прыгнуть!..»

Пламя таки настигло юношу в полете, но щит секунду-две простоял и спас ему жизнь. «БУХ!» – капитан, немножко поджарившись, упал по ту сторону коридора и проорал, увидев, что Венера без сил прислонилась к стене:

– Держитесь, ребята! Я мигом!

Пришлось пройти совсем немного, прежде чем перед смельчаком предстала дверь со змеями вместо ручек. Попытка открыть ее не увенчалась успехом. «Эх, так ослаб... И есть хочется!» – чуть попятившись, с помощью инженса Ник распахнул прогромыхавшие створки и прошел в округлое помещение, обрамленное лавой. Изрубленный водой потолок закручивался

ввысь и блестел непривычными для подземелья бирюзовыми оттенками, а морщинистые стены и вовсе источали фиолетовое свечение!

Только вот взгляд приковался не к этому природному великолепию, а к дракону по центру комнаты, свернувшемуся калачиком. Мощную горбатую спину, как и всё тело его, покрывала чешуя, причем в отличие от змеиных непривычно крупные драконьи чешуйки горели пестрым красным цветом. Хотя огромные крылья одним взмахом могли бы повалить кого угодно с ног, парень не стал медлить и приблизился к древнему ящеру вплотную.

– Гнев света!

Копия клинка рубанула по его телу и причинила гораздо больший вред капитану, потому что...

– Кто посмел пробудить Кразорила!!! – отдающим эхом голосом спросил дракон и, запрокинув вытянутую морду со стройными рядами острейших зубов, исторгнул пламя.

– Я Ник Беовел! – только и осталось крикнуть в ответ, спрятавшись за щитом.

– Зачем ты пришел сюда, смертный?

– За артефактом, который ты хранишь!

– За моим огнем?

– Да! – ляпнул юноша, уловив в голосе древнего ящера удивленную нотку.

– Так получай его!

«ВШУХ!» – из пасти чудища вырвалось пламя и столбом обрушилось на Ника. «Горячо!» – укрылся он за щитом и, как только адский жар спал, подбежал к дракону, чтобы опустить клинок на его светло-коричневую статную шею. Тотчас же лапа ящера, не задействовав ни одного из трех коготков, отбросила юношу к лаве. Щит, вляпавшись в какой-то светло-зеленый кристалл, предательски не отрывался от пола! Дракон развернулся и хвостом (благо, с одним шипом, да и тот в дело не пошел) откинул Беовела к другому краю островка. Приложив огромные усилия, удалось встать, но...

«ВШУХ!» – вновь обрушился на капитана поток огня. «Победить нет шансов... – прогнулся под ним Ник. – Но попробовать никто же не запрещал?!»

– Ну и зачем ты, дракон, играешься со мной? Отдай артефакт! Ты умрешь сразу после того, как я начну сражаться серьезно!

– Посмотри на то, что держишь в руках, – устало просипел древний ящер.

«Меч как меч... – опустил взгляд юноша. – А вот щит изменился!.. Теперь он весь в драконьей чешуе фиолетового цвета!»

– Ник Беовел, надежда на то, что кто-либо осмелится прийти за реликвией, почти умерла. Но ты справился со всеми препятствиями, удивив меня. Ты получил, что хотел, а теперь уходи!.. Скоро сюда придет убийца драконов – и настанет мой конец!.. Торопись. Ты не должен встретиться с ним!

– Я сражу его!

– Нет, даже моих сил не хватит, чтобы одолеть охотника. Сохрани артефакт!.. Он очень важен... И найди остальные!

– Хорошо, – пришлось согласиться юноше.

– Дыхания богов не бойся!.. Они тоже знают, что такое страх!

Дракон исторгнул пламя в потолок и залился оглушающим криком. Ник покинул усыпальницу и, едва вернувшись к друзьям, прокричал:

– Как вы там?!

– Держимся! – дирижировал руками Серж, устраивая взрывы. – Ты достал его?

– Да!

«Ну что же... Дыхания богов не бойся, Ник Беовел!» – капитан выпрыгнул в непроходимый коридор и шагнул пару раз навстречу огненной волне, а затем скрылся за щитом, спасшим жизнь, и короткими перебежками еще долго передвигался, прежде чем увидел вырезанное в скале бородатое лицо свирепого бога. Из рта его и исторгался поток пламени время от

времени. «Гнев света!» – вырвался крик из груди, и мощнейший поток светлой силы обвалил дыру, через которую выходил огонь.

Глава Пятнадцатая

Секрет Фокуса

– У драконов, оказывается, отличное чувство юмора, – высказался Жан, умываясь водой. – Выход из такого местечка вывел к единственному водопаду во всем Огненном королевстве!

Эдимор и Серж кивнули, да и Ник поддакнул:

– Что есть, то есть...

– Эх, если бы мы еще Энн оставили на съедение духам, то всё было бы просто замечательно! – брilsя ножом Асинок. – Но она все-таки пришла в себя... Ну не ужас ли?

– Что-о?! – возмутилась мисс Ностис, появившись так внезапно, как будто научилась пользоваться Мишадом. – А ну-ка повтори! Что ты сказал?

– А я что-то сказал? – порезался лорд. – Серж, я что-то сказал?

– Как обычно... ничего! – улыбнулся юный волшебник, разгневав ведьму.

Энн придушила бы Жана, если бы Венера и Светлана, придя вместе с ней, не спросили:

– Ник, ты что-нибудь надумал? Куда мы пойдём?

– Артефакт в наших руках, а желания общаться с Дирусом нет, так что я предлагаю вам маленькую авантюру, которая может положить конец этой войне! – в глазах парня сверкнул заговорщицкий огонек, и его друзья недоуменно переглянулись.

* * *

Лощина Ульдер`Вудо всегда имела дурную славу среди местных жителей. Впрочем, не только их, но и самых бесстрашных зверей отпугивал

ее серый и мрачный вид, чем-то напоминающий кладбище. Однако сегодня там было исключительнолюдно. Обидевшись на родню, туда забрел деревенский мальчишка. Когда за пригорком показалась чья-то фигура, страх заставил юнца спрятаться в зарослях, пытаясь унять сердце, выскакивающее из груди. Незнакомый рыцарь в бордовых доспехах, сидя на валуне, устало бормотал себе что-то под нос. Зики (а именно так звали мальчика) расслышал только одну фразу:

– Еще пара таких выходов – и даже моих сил не хватит его спасти.

Внезапно неизвестный растворился багровой дымкой, а на его месте без каких-либо магических эффектов возник человек, закутанный в коричневый плащ. Как ни пытался мальчуган разглядеть его лица, ничего не вышло – только острый подбородок проглядывался из-под капюшона.

– Я знаю, что ты здесь! Выходи! Скрываться от меня нет смысла!

Зики уже поднялся, чтобы сдаться и попросить пощады, но понял, что обратились-то не к нему, а как раз к бордовому рыцарю, который появился рядом с преследователем и потребовал:

– Что тебе нужно?!

– Я хотел, чтобы ты передал своему хозяину, раб, что Бол`Дор`Гор повержен!

– Ты опять вмешался в наши дела?! Что ты замышляешь? Неужели?..

– Ты как всегда догадлив, раб. Если бы не это твое качество, тебя бы никогда не назначили советником. Я знаю, что вы хотите помешать мне и готовитесь к битве.

– Да, владыка сможет сразиться с тобой!

– Он не сравнится и с куклой, которой я управляю, – незнакомец в плаще ухмыльнулся так холодно и серьезно, что Зики пробила дрожь. – Знай, раб, когда твои друзья покинут Мортимир, это будет их конец!

– Что?..

– Я до сих пор не могу понять, как вы смогли создать это место. Или же это не ваших рук дело, ведь я прав? С вами же была *она*, не так ли?

– Я ничего не знаю о ней!

– Врешь. Она была с вами, не прикидывайся! Иначе вся игра для тебя была бы бессмысленной!

– С твоими способностями я не стал бы довольствоваться умозаключениями, основанными исключительно на догадках!

– И правда! Затем-то я и здесь! Чтобы положить конец планам моего единственного врага, какими ничтожными они бы ни были!

В руках «мудрейшего» возник клинок, и в тот же миг лезвие его проткнуло горло бордового рыцаря. Заметная улыбка проскочила под капюшоном победителя, но...

– Эntenдо!

Миллионы молний со всех сторон пронзили его, а непонятно чей раб залечил свое горло, проведя по нему рукой, и прохрипел:

– Слушай, что я тебе скажу! Я не остановлюсь ни перед чем и, когда наступит время, уничтожу твою марионетку!

– А силенок хватит? – рассмеялся человек в плаще и молниеносно проткнул грудь бордового, прорвав зачарованный доспех.

Далее клинок скользнул к шее несчастного и жажнул по шлему, порвав его на куски. Не успел Зики увидеть лица бордового, как тот превратился в здоровенного горбатого демона с львиной мордой, вцепившегося в руки противника.

– Так вот какая плата! Ха-ха! – изрек тот с насмешкой. – Вот почему ты еще можешь жить! С такой-то раной... Признаюсь, то, что пережил ты сегодня, не пережил бы и владыка! Уверяю!

Зеленая вспышка озарила долину Ульдер`Вудо, и вся жизнь в ней прекратилась. Замертво упал и Зики. Впоследствии местные жители насчитали на нем дюжину укусов оборотней, которых уже двести лет никто нигде поблизости не видел. Не даром у лощины Ульдер`Вудо дурная слава, не даром!

* * *

В столице Огненного королевства не найдется здания грандиознее, чем собор лорда Инфернуса. Высоченные стены, потолок-купол и разноцветные стекла в окнах тронного зала поражали сердца поданных Фокуса, вдохновляя их служить верой и правдой. Лучшие из гвардейцев удостоивались особой награды, которая вручалась лично правителем королевства. Церемония награждения происходила и сегодня: четыре офицера, выслужившихся в битве за Латосский каньон, выстроились в ожидании перед тронном лорда.

Фокус оказался статным мужчиной лет пятидесяти в парадных золотых доспехах. Его грубое мужицкое лицо уже изрезали морщины, а черные глаза немного помутнели от старости. Губы лорда едва виднелись под густой бородой, а лоб и уши – под темно-рыжими волосами.

– Что желаешь ты, помимо этой награды, храбрый воин? – спросил он первого гвардейца.

– Ничего, мой лорд. Огромная честь для меня ваш почет, – откланялся офицер.

Двое других гвардейцев поступили точно так же, а четвертый нагло заявил:

– Единственное, что я хочу, – это кое-что узнать! – юноша поднялся с колена, посмотрел правителю в глаза, как равному себе, и проорал: – Вот стоишь ты во главе королевства, Фокус! Так какого черта титул у тебя лорд?! А?!

Ответить правитель не смог. Лицо его задрожало, глаза потускнели, а сам он попятился, выхватив огненный клинок, и проверещал:

– Так это ты! Ник Беовел! Я знал, что эта встреча произойдет! Знал! *Она* предсказала ее!

– Брось пустые разговоры, Фокус. Сдавайся! И я сохраню тебе жизнь!
Лорд засмеялся.

– Я затеял эту войну не для того, чтобы в решающий момент отступить, Ник Беовел! Над Унией нависла опасность, о которой ты даже не подозреваешь, а правители твоего хвalebного Примариса даже слушать о ней не хотят! Если я не возьму контроль в свои руки, совсем скоро мы сгинем от рук истинного врага!

– Нежити? – удивился Ник, что хотя бы кому-то она небезразлична.

– И не только! Я хотел связаться с Ривердом, но его убили к тому времени, как Аратио Фламен прибыл в храм. Все остальные члены верховного совета и сам Гodel что-то замышляют! В Альдере зреет заговор против наших жителей!

– Я так не думаю, – капитан выставил перед собой клинок и щит. – Это ты похитил и хотел принести в жертву принцессу Катрин! Это из-за тебя проливаются реки крови и трещит по швам Уния! Не удивлюсь, если нежить также твоя заслуга.

– *Она* тоже была против войны, но я не побоялся никаких жертв, чтобы открыть вам глаза, а вы так и не прозрели! – поморщив лицо, выкрикнул Фокус и заклил: – Всикантрик!

Извивающийся поток фиолетово-черной энергии пронзил воздух между врагами и угодил в щит парня, откинув его на несколько шагов.

– Я хорошо подготовился! – самодовольно улыбнулся юноша.

– Никакой щит тебя не спасет! Фриторус!

Ровный огненно-красный луч-кинжал долбанул с такой силой, что повалил на спину.

– Как видишь, я к этой встрече подготовился не хуже тебя, Ник Беовел! *Она* научила меня заклятьям, неизвестным смертным! Энтендо!!!

Ничего не оставалось, кроме как подставить бедный артефакт под заклятие и подбежать к лорду. Ник уже ударил сверху, а Фокус, сделав блок, тут же рубанул слева – юношу спас щит. Отцовский клинок рассек горизонтально воздух, а лорд отпрянул, послав в ответ «фриторус». Беовел

встретил его артефактом, но всё равно не удержался на ногах: «Ураганная сила у этого заклинания!..»

Внезапно двери в зал отворились, и из них повалила толпа гвардейцев. Однако в тот же миг одно окно разбилось вдребезги, и сквозь него в зал пробрался какой-то юноша. Вот он уже подбежал к фокусам и прокричал:

– Господа! Мне придется немного задержать вас! Хе-хе! Ник, давай быстрее!

Рядом с Жаном появилась Энн. Ведьма швырнула сгусток теневой энергии во врагов и вскрикнула:

– Ник! Сейчас остальные подойдут! Штурм начался!

– Штурм? – шурил недоверчиво глаза Фокус.

– Да, лорд Дирус и Уолберт нанесут сегодня завершающий удар по твоей столице! Посмотри на улицу! – Беовел указал на разбитое окно, в котором виднелось, как солдаты Примариса берут стены замка приступом.

– Это ничего не изменит! – обезумел огненный лорд. – Значит, всё так и нужно по ее плану! Она не могла ошибиться!

– Что ты всё заладил «она» да «она»? Может, у нее имя есть? – заподозрил неладное юноша.

– Богиня, – расплылся в бешеной улыбке Фокус и вскинул клинок.

Капитан понял, что лорд – крепкий орешек и придется применить силу, прежде чем он расколется. Не успел тот произнести заклятье, как Беовел уже обрушил пару ударов на него, и...

«ФШИТЬ!» – лезвие пронзило ему живот, пролив свежую кровь. Всё замерло... Фокус извивался на полу, как раздавленный червь, потеряв всё свое величие в один миг. Его даже стало жалко, как вдруг...

– Это еще не конец! – раздался таинственный женский голос.

Лорд с немеющей физиономией скосил свой взгляд в сторону черного выхода. Ник тоже устремил туда взор и увидел в проеме загадочную фигуру, скрытую за слепящим светом.

– Госпожа не простит провала, Фокус! – бросила она на прощанье.

– Иерса!..

Лорд не успел издать предсмертный хриловатый крик, как вдруг тело его поднялось в воздух. Сфера блеснула, и из нее выстрелили во все стороны огненно-красные лучи. Потом образовался купол, который разорвался ураганным ветром со вспышкой.

– Я Крист, Владыка Вулканов! – представился демон, взмахнув длиннющим хвостом, истыканным шипами, раскинув два широких крыла и приподняв вытянутую драконью морду.

Бронзовая кожа демона блеснула, и все фокусцы перевоплотились в уродливых тварей. «Благо, что подкрепление уже прибыло вместе с Уолбертом и Эдимором!» – Ник понесся в атаку на Криста. Тот, кстати, открыл пасть, показав длиннющие ряды неровных зубов, и исторгнул разрушительный поток огня. Прикрывшись щитом, капитан долетел до монстра и обрушил на него клинок, но демон опять выдохнул пламя, наплевательски проигнорировав этот выпад. Пришлось спрятаться за артефактом, который раскалился до невозможности! Крист с разворота ударил по Нику хвостом, и тот, выронив щит и меч, отлетел в центр зала. Вот демон уже подошел к юноше, разинув пасть, и...

«ВШУХ!» – артефакт преградил путь огню. «Неужели это я его притянул?..» – удивился парень.

– Ай-ай! – вскрикнул кто-то, когда пламя сникло и щит со звоном рухнул на пол. – Действуй, р-рыцарь!

«Кто это? – юноша заметил маленького бронзового дракончика. – Откуда он взялся??? Инженс!» Ник притянул клинок, вспыхнувший медным факелом, и, обхватив его обеими руками, нанес смертельный удар демону. И вот вспышка, взрыв, купол, от которого отходило множество лучей, но всё меньше и меньше. И вот осталась лишь сфера, которая миг еще повисела в воздухе, прежде чем упасть. Все фокусцы сгорели изнутри адским пламенем с мученическими криками, и наступила тишина. Взоры друзей устремились

на Ника, и он медленно подошел к сфере, чтобы положить ее в рюкзак. На плечо парня сел дракончик.

– Как тебя зовут? – спросил его устало капитан.

– Ритл, р-рыцарь!.. С тебя финик за спасение твоей ничтожной жизни!

* * *

– Я боюсь Ника, магистр, – гном взвесил в руке бокал вина. – Природа его сил загадочна и тревожна. Пришло время, нельзя медлить...

– Ты предлагаешь... – полководец схватился за бороду. – Нет, я никогда не смогу пойти на это! Да, он не воплощение сострадания и доброты, как Уолберт, но он не низок и верен слову! Этого не может быть! Это ошибка!

– Так или иначе, но нам придется перестраховаться. Во имя Унии!

– Одно дело – отправить его на опасное задание, а совсем другое...

– Убить? – сверкнул глазами магистр.

– Делай как знаешь. Но только без меня! И не вмешивай в это принца!

Дирус выбежал из шатра, и Артифекс поморщился ему вслед.

